

"Ночи ЛаКлер" Дори Лавелль

"Ночи ЛаКлер" Дори Лавелль

Романы с Мгновенным Притяжением, Книга 1

Жанр: Современные Любовные Романы

Язык издания: английский

Количество глав: пролог + 24 главы + эпилог

Переводчик: Анна Брянская

Сверка: Елена Курак

Корректурa: Екатерина Овчар

Редактура: Алена Спирина

Специально для группы БЕСТСЕЛЛЕРЫ [Книжные романы!]

ВНИМАНИЕ! Копирование данного материала ЗАПРЕЩЕНО!!!

Книга предназначена только для ознакомительного чтения. Любая публикация данного материала - строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала, кроме предварительного ознакомления, запрещено. Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Внимание: перевод любительский! Команда группы БЕСТСЕЛЛЕРЫ не несет ответственность за использование и распространение данных материалов иными лицами

Аннотация:

Некоторые браки длятся всю жизнь. Другие - неделю, месяц или год. Мой же - закончился в первую брачную ночь, спустя десять часов после обмена кольцами.

Наши супружеские узы разрушились, когда Дастин Кардуэлл, человек, которого я выбрала в мужа, глядя мне в глаза, сказал, что я не создана для секса.

Этот союз полетел к чертям прежде, чем высохли чернила, прежде чем развеялся запах моего свадебного букета, прежде чем свечи в люксе для молодоженов успели догореть...

И вот, спустя три месяца, я разведена и работаю физиотерапевтом на круизном лайнере "ЛаКлер", направляющемся в Карибское море. Я отчаянно хочу убежать ото всех и зализать свои раны в одиночестве. Не хочется снова стать разочарованием еще для одного мужчины.

Но это только до тех пор, пока Брайант ЛаКлер не вторгся в мое пространство и не сделал мои трусики мокрыми. Как только мы встретились взглядами, он ясно дал понять - в данный момент я принадлежу ему.

Он привлекает меня своей внешностью и мужским обаянием. Обещает восстановить мою сексуальную самооценку, удовлетворяя при этом свои собственные потребности. Несколько ночей вместе на "ЛаКлере" - все, что он может мне предложить. Ни больше, ни меньше. И все же, это предложение, от которого я не в силах отказаться.

Но когда мое сердце начинает тянуться к человеку, который хранит разрушительную тайну - я понимаю, что могу вернуться домой окончательно разбитой.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Содержит сцены секса, книга не предназначена для лиц, младше 18 лет.

Пролог

Двадцать шесть лет.

Как же долго я ждала эту ночь.

Присаживаясь на стульчик рядом с джакузи, я вдыхаю тёплый ванильный аромат горящей у раковины свечи, ее желтый свет языками своего пламени отражается от зеркала и бросает тени вокруг мраморной ванной комнаты. Маленький букетик из гортензий и кружева «Королевы Анны» находятся рядом со свечой – это память, которую я хочу сохранить.

Я улыбаюсь своему отражению. Теперь я замужем, чья-то жена.

С обручальным кольцом на пальце я могу спокойно наслаждаться замужней жизнью без постоянных нотаций матери о том, чтобы я держала свои ноги вместе, если не хочу гореть в Аду.

Маме хотелось верить, что я осталась девственницей, из-за ее бесконечных предостережений о сексе, но права она была лишь отчасти. Если бы я захотела заняться сексом до свадьбы – ничто бы не остановило меня. Меня сдерживал лишь страх отдать слишком много, а взамен получить слишком мало. Я не была готова вручить своё сердце и девственность какому-то озабоченному парню. И теперь я замужем за Дастином Кардуэллом.

У нас была простая, но очень особенная свадьба. Даже распланированная в спешке и с ограниченным бюджетом, она все равно стала не менее запоминающейся. Такой же незабываемой я планировала сделать сегодняшнюю ночь. Моя первая брачная ночь. Первый раз провести ночь в номере отеля и впервые заняться сексом. Нет. Первый раз заняться любовью!

- Грейс? – зовет меня Дастин из-за двери. - Я жду.

- Иду.

Мое сердце начинает биться быстрее, поскольку статус моих отношений быстро сменился.

Я переделалась из скромного свадебного платья в черную кружевную сорочку, которая дразнит мою кожу во время каждого движения.

Смотрю на Дастина, лежащего на огромной кровати, и мне абсолютно все равно, что на нашей свадьбе было всего двадцать гостей, я несла букет из трех белых роз вместо дюжины, а гости пили вино и пиво вместо шампанского. Единственное что

сейчас имеет значение – этот момент! Мы!

Дастин и я знаем друг друга с детства, бабочки в животе и вспотевшие руки – это не про нас.

Я улыбаюсь своему мужу.

Мой муж. Мне кажется нереальной, даже мысль об этом.

Моя улыбка тает, когда он одаривает меня взглядом, который я не узнаю.

- Ты в порядке? – начинаю заикаться. - Ты выглядишь немного... странно.

Он зарывается пальцами в свои волнистые каштановые волосы и сужает серые глаза, но до этого я вижу вспышку желания в них.

- Я в порядке. - Его глубокий голос хрипит от возбуждения, и похотливый взгляд проходит по мне, отчего меня словно покалывает. - Я просто хочу, чтобы ты сняла этот чертов кусок одежды с себя.

Я пачусь, как будто хочу сбежать обратно в ванную, чтобы спрятаться.

Нет. Этого не может быть. Я была настолько готова к этому. Весь день, бабочки порхали в животе, когда я думала, что наши отношения перейдут на следующий уровень.

Но теперь, увидев его похотливый взгляд, пустота заменяет бабочек. Я все еще не готова. Мне нужно больше времени. Еще несколько минут. Может быть, час?

- Я... что за спешка? - заставляю себя улыбнуться, игнорируя струйку пота стекающую по позвоночнику. - Как насчет того, чтобы мы сначала заказали обслуживание в номер? Я не ела на приеме.

- Ты издеваешься надо мной? - Темная тень мелькает на его лице. - Ты хочешь сказать, что желаешь подождать еще? Грейс, я устал ждать. Ты хотела, чтобы я подождал, пока мы не поженимся. Теперь мы женаты. В какую игру ты играешь?

- Это бесчувственно с твоей стороны. - Страх проходит сквозь меня от его холодных слов. Что, черт возьми, происходит? Это наша брачная ночь. Разве это так не

правильно с моей стороны желать больше романтики, эйфории, прежде чем он сорвет с меня одежду? - Я знаю, что ты был терпелив все это время и я так же не хочу больше ждать. - Я кусаю нижнюю губу и поднимаю подбородок. - Я хотела, чтобы мы не торопились сегодня, чтобы подольше наслаждались друг другом.

Он встает с кровати и подходит ко мне, обхватывает мое лицо руками и прислоняется к моему лбу.

- Ты права, детка. Я был придурком. Мы так долго ждали этого, думаешь стоит подождать еще?

Я держусь за него и откидываюсь назад, чтобы видеть его глаза, ища человека, который раньше был моим другом, человека, которого я выбрала себе в мужа. То, как он разговаривал со мной сейчас, смотрел, оставило во мне осадок. Если он так себя ведет в нашу первую брачную ночь, как же он будет вести себя со мной всю оставшуюся жизнь?

- Знаешь, это было несправедливо.

Он нежно целует меня в губы.

- Знаю. Сказал же, что сожалею. Просто я так долго хотел тебя. Я был нетерпелив. Ты простишь меня?

На самом деле он все же не извинился. Но я решаю больше не подливать масла в огонь. Это наша брачная ночь, и я хочу, чтобы она была особенной. Я кивнула головой.

- Я прощаю тебя.

С Дастином я встретила в воскресной школе, когда была прыщавым неуклюжим подростком со светлыми длинными волосами. Я не была крутой, так что тусовалась с ним и его друзьями.

Как и я, он воспитывался в строгой христианской семье. Фактически, его отец, до самой смерти три года назад, был пастором нашей церкви. В отличие от меня, Дастин не ждал брака, чтобы заняться сексом. Он встречался с несколькими девушками до меня. Испытав запретный плод, я знала, что ему будет тяжело ждать. Он несколько раз пытался убедить меня, что нужно уступить, утверждая, что секс до брака не является грехом, если мы любим друг друга, но я настояла на своем, хотя и боялась, что он может отказаться от меня и уйти к той, которая бы позволила запустить руки в свои трусики.

Если честно, я не люблю Дастина, как женщина должна любить мужчину, за которого она хочет выйти замуж. Я выбрала его, потому что думаю, что мое сердце в надежных руках. Я всегда боялась, что его кто-то разобьет, как мой отец разбил сердце матери. Но Дастин никогда не узнает об этом. Кто знает, может быть, однажды мои чувства к нему усилятся. Сегодняшний день - это первый шаг к более глубокому чувству.

Сегодня утром мама сказала мне, что выйти замуж за богобоязненного человека, такого как Дастин - это благословение, что с Божьей помощью он позаботится обо мне. Она рассказала, как вышла замуж за моего отца, человека, который не верил в существование Бога, человека, который покинул ее через год после того, как она родила меня и это стало самой ужасной ошибкой в ее жизни. Прежде чем выйти за двери, он признался ей, что в конце концов брак не для него.

Теперь я здесь и поступаю правильно. Или нет?

- Дастин, ты прав. - Судорожно вздыхаю. - Ты достаточно долго терпел. Давай займемся любовью. - Фальшивая улыбка появляется на моем лице. - Все остальное может подождать.

- Давай. - Дастин склоняется ближе. Его дыхание щекочет мое ухо. - Мы заявили о нашей любви на весь мир, в нашем распоряжении лучший отель в Коттонвуде. Позволь мне показать тебе, что значит веселиться. - Он щелкает по моим губам и отходит. - Прости, что мы не можем провести достойный медовый месяц.

Поскольку Дастин сделал мне предложение только месяц назад, у него не было достаточно времени на бронирование. Но благодаря своей должности помощника старшего менеджера в отеле и СПА «Оникс», мы получили в качестве свадебного подарка от его босса - единственную ночь в номере для молодоженов.

Я пожимаю плечами.

- Все хорошо. У нас есть вся жизнь, чтобы компенсировать это.

- Конечно же. - Он опускает свои руки на мои, оставляя мурашки на коже. - Ты готова?

- Да, - я задыхаюсь, пытаюсь игнорировать ужас и тревогу. - Думаю... Да, готова.

- Позволь мне это сделать. - Он обхватывает мою тонкую сорочку. - Тебе понравится, я сделаю так, что тебе будет очень хорошо, обещаю.

Горящий взгляд его глаз, заставляет меня почувствовать жар.

Делаю глубокий вдох.

«Расслабься», - говорю я себе. - «Ты в безопасности с Дастином».

Он разрывает мою маленькую коротенькую сорочку. Моя грудь обнажена. Я снова вздыхаю. Он отчаянно хочет меня. Это хорошо, правда?

- Ты сногсшибательна. - Он изучает меня и наклоняется вперед, чтобы осыпать теплыми, влажными поцелуями мои ключицы. Что-то меняется во мне, вызывая незнакомые и приятные ощущения.

- О... О, Боже. - Я закрываю глаза и позволяю своей голове раскачиваться из стороны в сторону. - Ты был прав. Это приятно.

Он опускает свои губы на мои и скользит языком между ними. Его вкус, вкус пива и сигарет. Почему сигарет? Он не курит. Отгоняю прочь эти мысли, следуя его примеру, когда он исследует мой рот.

Кровь приливает к моей голове, когда я окунаюсь в пламя нашей страсти. Моя защита сломлена, когда он берет меня на руки и опускает на кровать.

Я смотрю на него, ожидая, что он ляжет рядом со мной, чтобы направлять меня. Вместо этого он протягивает мне руки. Я беру их, и он притягивает меня, чтобы я села, расстегивает брюки и вытаскивает свой член.

Я задержала дыхание, когда он положил руку мне на голову и подтолкнул меня вперед.

- Попробуй его. Он хорош.

Я смотрю на его огромный, эрегированный член. Мысль о том, чтобы засунуть его в свой рот, заставляет мой желудок сжаться. Я слышала о минете, о том, как мужчины это любят. Я никогда не ожидала, что мне предложат такое так скоро. К этой части секса я определенно еще не готова. Мне нужно время, чтобы избавиться от мыслей, что и его же он использует, для того чтобы помочиться. Это так неправильно. Но как я могу отказаться? Хотелось бы мне, чтобы он пропустил эту часть и перешел на следующий уровень.

Я облизываю нижнюю губу и смотрю вверх. Наши глаза встречаются.

- Я знаю, что для тебя это в новинку. Но попробуй. Тебе может понравиться. - Он потирает свой подбородок. - Ну, ты, наверное, видела, как это делают в кино. - Он удерживал его передо мной.

Прикусив нижнюю губу, я опускаюсь очень близко к его члену, достаточно близко, чтобы попробовать на вкус. Но я не делаю это. Вместо этого, я откидываюсь на кровать. Стараясь не думать о том, что делаю, я расставляю ноги, раздвигая их.

- Хочу, чтобы ты был внутри меня, - я лгу. Мысли об этом заставляют мои кишки закручиваться в тугий узел.

- Мне нравится, как это звучит. Мы можем сделать остальное позже. - Он улыбается, снимая рубашку, срывая кнопки.

Думала, у меня будет время подготовиться, пока он раздевается, но ошиблась. Он бросил свою белую рубашку через плечо, и вскоре за ней полетели брюки. Теперь он навис надо мной.

Поднимаю руки, но опускаю их вновь, не зная, куда их деть. Его тело приближается ко мне, моя температура повышается. То, что я хочу сейчас сделать больше всего - это убежать обратно, охладиться и сделать несколько глубоких вдохов. Но что хорошего из этого бы вышло? Я не смогу избежать секса, только не сегодня. Неважно, как я себя чувствую сейчас, мне нужно пройти через это.

Возможно, мне это даже понравится. Мне понравилось, как он целовал меня раньше. Это может повториться.

Хотела бы я знать, что же сделать еще, кроме как раздвинуть ноги.

Сглотнув горячие слезы, я снова поднимаю руки. После недолгого колебания я обхватываю его накаченное тело и остаюсь неподвижной.

Если бы он показал мне, что делать. Я слишком стесняюсь спросить.

- Почему бы тебе не коснуться его? - Он подмигивает. - Не нужно бояться.

- Ладно. - Отбросив мысли о страхе, я тяну свою левую руку к нему и касаюсь теплой длины, поглаживая кончиками пальцев. Она странная и бархатистая на ощупь, но у меня нет другого выбора, кроме как привыкнуть.

Некоторое время я вожу рукой вверх и вниз, надеясь, что все делаю правильно, но вскоре, он начинает задыхаться.

- Прекрати. - Улыбка исчезает с его лица, и он хватается мое запястье.

Какая же я жена? Я даже не могу сексуально удовлетворить своего мужчину. Будет ли когда-нибудь лучше?

Горячие слезы опаляют мои глаза, я отдергиваю от него пальцы. Прежде чем я успеваю подумать, что же будет дальше, Дастин кладет руки на мои бедра, хватается резинку моих трусиков и дергает их вниз.

Полностью обнаженная, хочу сомкнуть свои ноги. Но я не могу отступить после того, как мы зашли так далеко. Дастин уже держит в руках презерватив и разрывает его зубами. Его глаза фиксируются на стене, когда он раскатывает его на себе.

«О нет. Он даже не может взглянуть на меня».

Я не могу облажаться. Я должна стараться. У меня все еще есть целая ночь, чтобы узнать все, что мне нужно знать. Это мой первый раз. Это совершенно нормально бояться, и как только мы начнем, все мои страхи исчезнут. Может быть даже, мы посмеемся над этим утром.

Взгляд Дастина возвращается ко мне, но жилка на его челюсти пульсирует.

- Приготовься к лучшей поездке в своей жизни. - Пока моя голова все еще кружится, без предупреждения он толкается в меня. Резкая боль пронзает нижнюю часть моего тела.

- О... о, ой. - Слова слетают с моих губ, прежде чем я могу остановить их.

- Боль будет недолгой. - Он раздвигает мои ноги шире и опускается на меня. - Скоро все закончится. - Я хочу верить ему, но мое тело говорит мне обратное. Хотелось бы, чтобы он остановился ненадолго, чтобы привыкнуть к вторжению, чтобы я приспособилась к нему.

Боль спадает, но неприятное ощущение наполненности остается. До тех пор пока он не начинает стонать, затем напрягается, и его тело падает на меня. Он откатывается.

Разочарование поглощает воздух в моих легких. Определенно, должно быть что-то еще в сексе. А где же все веселье, о котором он говорил?

Пока я размышляю, Дастин встает и начинает собирать свою одежду с ковра.

Я опираюсь на локоть.

- Ты уже одеваешься? - После такого разочарования, мне нужна уверенность, что все наладится. Что он все еще хочет меня. Хотелось бы, чтобы он хоть немного оставался со мной.

- Я собираюсь вниз, в бар. - Он смотрит в сторону. - Мне нужно побыть одному.

- Я не понимаю. Мы только что поженились, а ты уже хочешь побыть один? - все кажется бессмысленным для меня. - Что происходит?

Когда глаза Дастина встречаются с моими, я ошеломлена отсутствием страсти или даже любовью в них. Он выглядит совершенно иначе. Его взгляд заставляет мой желудок сжаться.

- Послушай, Грейс, мы давно друзья, и я всегда был с тобой честен. - Он защелкивает кнопку на рубашке. - Что... Секс был не таким, каким я ожидал. Я думал, это будет прекрасно, понимаешь? Дело в том, что я слышал, что это супер - заниматься сексом с девственницей, но, откровенно говоря, это было полное разочарование.

Холодный кулак ударяет мне прямо под дых.

- Я... Я не знаю, что сказать. Что...?

- Нам нужно поговорить, но не сейчас. - Он застегивает штаны. - Мне нужно сначала выпить и подышать свежим воздухом. - Не дожидаясь, когда я приду в себя от его слов, он разворачивается и направляется к двери. Через мгновение дверь за ним захлопывается. Он оставляет меня наедине со слезами, катящимися по моим щекам, чтобы понять, что означают его слова и что сегодняшний вечер означает для нашего десятичасового брака.

Глава 1

Грейс

Я зачеркиваю красным сегодняшний день в календаре. 25 июня 2015 года, это тот день, когда я пытаюсь оставить прошлое позади и начать двигаться дальше.

Никогда не думала, что окажусь на круизном лайнере, разведенная и с надеждой на новую жизнь.

Три месяца назад, в нашу брачную ночь, Дастин все же вернулся в номер, и мы поговорили о том, что нашему браку пришел конец. Он сказал, что секс очень важен для него и он хочет жениться на той, которая будет с ним сексуально совместима, к сожалению, это не я. Было чертовски больно слышать эти слова, но я не пыталась его остановить.

Я ждала двадцать шесть лет, чтобы потерять свою девственность с мужчиной, который сказал мне, что я не оправдала его ожиданий в постели, это значительно подорвало мою самооценку.

И вот я здесь, покачиваюсь на волнах Карибского моря. Однозначно это неплохое место, чтобы скрыться. Если бы только вода могла смыть стыд того, что меня отвергли в первую брачную ночь, разочарование от замужества и скорый развод. Возвращение в дом матери станет адом, она обвинила во всем случившемся одну меня. По ее словам, я вышла замуж за хорошего человека и все испортила. Отказавшись от своей квартиры перед свадьбой, мне нужно было найти место, чтобы побыть наедине и продумать свои дальнейшие шаги.

Хуже всего взгляды и шепот прохожих, преследующие меня неделями. Мой развалившийся брак оказался изюминкой для Коттонвуда. О, вот они прелести жизни в маленьком городке.

Но самое обидное то, что мои друзья и соседи, люди, которых я знала всю жизнь, отвернулись от меня, как будто я прокаженная. Возможно, неудача - это болезнь, и они не хотели заразиться. И все же я изо всех сил старалась держать голову высоко.

В «Лили», спа-центре, где я работала физиотерапевтом, я занималась клиентами, которым плевать на то, что со мной произошло. К счастью, мой босс - Лили Саммерс, тоже не избегала меня. Но я больше не могла жить в городе, который когда-то был моим домом, а сейчас превратил меня в одиночку.

Самое смешное, что вскоре после того, как мы подписали документы о разводе, Дастин начал постоянно пытаться связаться со мной. Несколько раз я отвечала на его звонки или натыкалась на него в городе, и он всегда делал жалкие попытки извиниться, уверить меня, что, несмотря на то, что наш брак развалился, он все еще хочет, чтобы мы были друзьями. Я же сказал ему отвалить, что не желаю

иметь с ним ничего общего. Он унизил меня достаточно, и не только в нашу брачную ночь.

Словно восполняя потерянное на меня время, он не стал ждать официального оформления развода и начал спать со всеми подряд. Слухи быстро разносятся по маленьким городкам. О чем, черт возьми, мы будем говорить, как друзья? Выпьем, посмеемся над нашим неудавшимся браком, поговорим о женщинах, которых он трахал и насколько они хороши?

Забудьте об этом. Я дала ему ясно понять, что хочу двигаться дальше, и он должен сделать то же самое. Но мне надоело находиться с ним в одном городе, наткаться на него в церкви, в магазине или на почте. Я поняла, что больше не могу находиться в Коттонвуде. Мне нужно было уехать, чтобы снова найти себя. Или другую версию себя, новую, потому что я уже не та женщина, которая вышла замуж за Дастина. Правда у меня не было денег, чтобы уехать достаточно далеко.

И я наткнулась на объявление о работе в местной газете.

Круизные лайнеры компании ЛаКлер в новинку для меня, но они нуждались в физиотерапевте. И я решила, что мне нужна эта работа, она отвлечёт меня от моих страданий. Несмотря на то, что у меня не было необходимой квалификации, я все же рискнула. Что я теряю? Спустя две недели, я прошла собеседование на работу, которую никогда и представить не могла. Меня приняли.

И вот я здесь, далеко от своих проблем.

Я отворачиваюсь от календаря и открываю дверь на балкон. Шепот морского бриза, свистящий звук корабля, идущего по воде, и крики чаек заставляют мое сердце биться быстрее в предвкушении приключений. Соленый воздух бьет по голой коже рук, на них перед посадкой я нанесла лосьон для загара. Мои легкие наполняются свежим морским воздухом и я обещаю сама себе: все будет хорошо.

Возможно моя каюта и не большая, по сравнению с номерами богачей, но от вида из окна на океан у меня захватывает дух. Это все, что я хочу видеть в течение следующих шести недель. Это именно то пространство, которое мне нужно, чтобы очистить мысли. Понятия не имею, что буду делать, когда закончится круиз, но об этом я подумаю позже. Это мое время, время чтобы жить в данный момент, чтобы зализать свои раны и восстановить разрушенную самооценку.

Опускаюсь на кровать и разглаживаю простыни. Сдерживаю мурлыканье, когда мои ладони легко скользят по дорогим полотнам из египетского хлопка. Похоже, кто-то беспокоится, чтобы никто на этом корабле не остался без хорошего сна, будь то гости или персонал. Улыбаясь, я прижимаю щеку к простыням. Отличный сон и вкус роскоши - это именно то, что нужно моей душе.

Комнаты для персонала небольшие, но в них все удобства пятизвездочного отеля.

Эта каюта роскошнее люкса для новобрачных в отеле и СПА комплексе «Оникс».

Картины в рамах, мягкое ковровое покрытие по всей длине каюты, мраморная ванная комната с самой большой душевой кабиной, которую я когда-либо видела, вышитые полотенца, висящие на золотых крючках, бесплатный Wi-Fi, небольшой плазменный телевизор. Я отлично понимаю, что это ничто по сравнению с тем, что получают остальные 150 гостей, но для меня это похоже на медовый месяц после развода.

Развод. Это слово, как горькая таблетка на моем языке. Таблетка, которую я была вынуждена проглотить. Слово, которое будет преследовать меня всю мою жизнь. Я должна смириться с этим, теперь я разведена.

Я живое доказательство того, что даже самые продуманные планы могут пойти наперекосяк. Но это нормально. Теперь нет смысла оглядываться назад, сожалеть. Я здесь, чтобы забыть. И начну я это прямо сейчас. Вместо того, чтобы лежать и размышлять, мне нужно что-то сделать, нужно занять свои мысли.

Сползаю с кровати и открываю чемодан, ищу спортивную одежду. Пора взбодриться. Вещи можно разложить и потом. Кроме того, неплохо было бы провести время с другими людьми, чтобы разогнать мрачные мысли. Какая пустая трата времени, грустить на таком роскошном корабле, как "ЛаКлер".

Сходить в спортзал – отличная идея, чтобы познакомиться с другими сотрудниками и завести новых друзей.

Друзья. У меня было немного друзей в детстве. Те немногие, что у меня были, с легкостью отвернулись от меня, когда я развелась. Как и все остальные, они поверили слухам, не выслушав мою версию истории. И поскольку я их никогда не опровергала, стала по-настоящему виновной в глазах каждого. К слову, Дастин сказал всем, что причина нашего развода состоит в том, что я не хотела детей, в отличие от него. Если бы они только знали настоящую правду. Я конечно же могла им рассказать все, но моя личная жизнь – не их ума дело. Они могут продолжать перетирать мне кости сколько угодно.

Больше не думая о людях, которые остались позади, я надеваю спортивную одежду и хватаю коврик для йоги.

С помощью карты, которую мне вручили при посадке, я пробираюсь по коридорам. Нужно приспособиться к мягкому покачиванию корабля, но я не против встряски. Сейчас я принимаю все новое.

Мне требуется десять минут, чтобы найти тренажерный зал для персонала. Используя обе руки, я открываю двойные двери. Окна наполняют комнату свежим, белым светом, который отражается от зеркальных стен. В комнате никого нет, за исключением единственного человека, и витающего в воздухе запаха сосны.

Где все? Мой взгляд устремляется к черным с золотом дизайнерским часам на дальней стене.

Шесть вечера. Это время обеда на "ЛаКлер". Неудивительно, что комната пуста.

Мои коллеги, возможно, решили узнать друг друга за едой, а не знакомиться потя на беговой дорожке. Я должна поступить так же? Но у меня абсолютно нет аппетита. Мой живот слишком расстроен, чтобы усвоить пищу. Когда проголодаюсь, возьму что-нибудь в многочисленных торговых автоматах.

Побывать в тренажерном зале с парой человек может быть отличной идеей. Йога в переполненном зале не будет такой уж и успокаивающей. Я бы часто отвлекалась.

Размещаю свой коврик на полу, и мой взгляд возвращается к парню, поднимающему тяжести на тренажере.

По мне пробегают мурашки. Как же я сразу не заметила его сексуальности?

"Прекрати пялиться на него."

Я хочу послушать свой внутренний голос, но мои глаза отказываются подчиняться. Мой взгляд ласкает его широкое, накаченное тело, прослеживает сокращение мышц под загорелой кожей, и это во время поднятия им очень тяжелых весов. Он высокий, гораздо выше, чем Дастин. Если бы он встал рядом, он бы возвышался надо мной, как гора.

Он осматривает меня сквозь взъерошенные локоны каштановых волос, которые немного свисают на его зеленые глаза. Наши взгляды встречаются в зеркале, и мое сердце ускоряется. Жар и озноб окатывает меня волной. Чем дольше я наблюдаю за ним, тем больше я ощущаю странное чувство, зарождающееся в животе. Бабочки?

Я собираюсь отвернуться, но его губы искривляются в улыбке, и на левой щеке образовывается сексуальная ямочка.

Отвожу взгляд и судорожно выдыхаю, возвращаясь к своему коврику. Интересно, смотрит ли он на меня сейчас, но я не оглядываюсь. Не хочу выглядеть влюбленным подростком.

Должно быть, женщины постоянно вздыхают глядя на него. А то, как он мне

улыбнулся - похоже парень не против такого внимания.

Я расстилаю коврик и опускаюсь на него так, чтобы быть спиной к нему. Не стоит больше смотреть, даже если я умираю от желания взглянуть еще хотя бы разок. Я здесь только по одной причине, исцелиться и оправиться - вот моя цель.

Парень подобный ему, это тот тип мужчин, от которых я бежала все свои двадцать шесть лет, они опасны для такого хрупкого сердца, как мое. Он так же совсем другого уровня. Такой как он, никогда не станет встречаться с такими девушками, как я. Не то, чтобы я не привлекательна. Но я не стремлюсь к вниманию. Мне говорили, что у меня красивые светлые волосы и яркие карие глаза, но я никогда не уделяла много внимания своей внешности.

Делаю несколько глубоких, медленных вдохов, чтобы успокоиться. Сажусь в позу лотоса, но чувствую, что спокойствия мне это не принесет. Я все еще чувствую жар и озноб, и чертovy бабочки в моем животе порхают, как сумасшедшие. Незнакомец в нескольких футах от меня, но ощущаю его, как будто он находится рядом. Его энергия, распространяющаяся по залу, заставляет мое тело вибрировать в такт.

Комната просто переполнена им.

Что-то в нем заставляет меня чувствовать то, чего я никогда не ощущала. Станные неприятные ощущения. Его присутствие влияет на меня. Это и есть влечение? Этот незнакомец, даже не прикасаясь взбудоражил меня так, как Дастин никогда не мог.

Я все же теряю самоконтроль и украдкой смотрю на него. Мое сердце стучит, а ладони вспотели. Вижу, что он все еще смотрит на меня, его суженные глаза бросают напряженный взгляд, как будто он пронзает насквозь мою душу. Наверное, мне показалось, но мое тело говорит об обратном. От его созерцания я ощущаю покалывание между ног. Он ласкает меня взглядом.

Я ему нравлюсь?

Даже когда тревожные звоночки в моей голове отступают, негодование распространяется по телу. Как такой сексуальный парень, может хоть немного заинтересоваться мной?

Да что с тобой? Этот мужчина - абсолютный незнакомец.

Прикусывая губу, злюсь, что позволила себе увлечься кем-то, с кем я даже не разговаривала. И почему так имеет значение, что он думает или не думает обо мне? Я только что покончила с браком, в котором я оказалась разочарованием для супруга.

Нет, я ругаю себя, расправив плечи. Я отворачиваюсь от него, закрываю глаза и заставляю себя войти в собственную зону комфорта. Это единственный способ отстраниться от незнакомца. Может быть, когда я снова открою глаза, он исчезнет.

- Привет. - Голос пронзает тишину, и мои глаза распахиваются. - Я Брайант. Надеюсь, я не помешаю тебе.

Я хмурюсь. Он действительно разговаривает со мной?

Прежде чем я оправляюсь от шока, он опускает снаряд и направляется ко мне. Чем ближе он приближается, тем чаще стучит мое сердце от тревоги и волнения.

- Я подумал, поскольку мы единственные люди здесь, мы должны перекинуться хотя бы парой слов. - Он протягивает руку. - Привет, незнакомка.

- Эээм... Привет, - я сглатываю, горло пересохло. - Очень приятно познакомиться.

Он обхватывает мою маленькую руку своей огромной рукой. И в этот момент я чувствую сильное головокружение. Я сжимаю его руку и быстро отпускаю, чтобы он не заметил мою дрожь.

- Как насчет тебя? - Он ухмыляется, обнажая идеальные белые зубы. - Твои родители дали тебе имя?

- Да. - смешок слетел с моих губ. - Грейс, Грейс Андерсон. - Не Грейс Кардуэлл, как думала, что буду к этому времени.

- Грейс. - Мое имя соскальзывает с его языка, как льется теплый мед. - Я был прав. Ты так же прекрасна, как те, у кого красивое имя.

Я прикусываю губу, не зная, как реагировать. Неужели он флиртует со мной?

- Ну, Грейс, теперь, когда мы познакомились, я оставлю тебя с твоей йогой. - Он снова отходит обратно.

- Спасибо. - Едва придя в чувства, я опускаюсь на коврик и возвращаюсь в прежнюю позу.

Мы продолжаем заниматься, но сквозь закрытые веки, я ощущаю, что он наблюдает за мной. Из-за него я никак не могу сосредоточиться на упражнении.

У меня есть два варианта: я могу собрать свои вещи и свалить с этой опасной дороги, или же я могу сидеть дальше и позволить своему разуму ступить на запретную территорию.

Всю свою жизнь я была осторожной. Какая польза от этого? Никакой. Может быть, пришло время попробовать что-то новое, позволить себе наконец-то поддаться эмоциям?

Я остаюсь в позе йоги, симулируя глубокую концентрацию. Не открываю глаза, не флиртую с Брайантом, но я думаю о нем. Позволяю его зеленым глазам с густыми ресницами гипнотизировать меня. Представляю, как я погружаю кончик языка в его ямочку на щеке. Слава Богу, что наши мысли слышны только нам. Пока никто не видит фантазий в моей голове, я в безопасности.

Снова слышу голос матери, говорящей мне, что это грех так думать о человеке, за которым ты не замужем. Но прямо сейчас мне плевать!

Глава 2

Брайант

Возможно, это слегка самонадеянно, но думаю, я отлично разбираюсь в женщинах.

Заметив Грейс Андерсон, я сразу понял, что заинтересовал её. Это очевидно по тому, как ее глаза, расшились словно у Бэмби, а сливовые губы раскрылись выдыхая. Я наблюдал, как она двигалась, и тут же осознал - она одна из тех неуверенных в себе женщин, которые даже не представляют насколько они великолепны. Должен признать, это меня заводит. Нет ничего более волнующего, чем помочь скрытой красоте раскрыться и освободить настоящее золото внутри.

Она спрятала свои изгибы за этой мешковатой одеждой, но я прекрасно все вижу, детка. Ее позы йоги открывают отличный обзор на упругую задницу и округлую грудь. Грейс и вправду прячет свое изящество.

Прислонившись к стене, я наблюдал за ней. Когда девушка открыла глаза вновь, просто продолжил наш разговор.

- Полагаю, ты здесь работаешь? - Я приподнял бровь, в моем голосе чувствуется похоть, достаточная, чтобы она поняла мои грязные намерения, но и так, чтобы ее не спугнуть. Девушка должна доверять мне, это даст возможность залезть к ней в трусики.

Я переминаюсь с ноги на ногу, поскольку мой член твердеет при мысли о том, что она прячет под слоями этой ужасной одежды.

Большинство женщин, которых я трахал - легкомысленные. Но я понимаю - эта девушка другая. Разум предупреждает меня быть осторожным. Она из тех, кто нуждается в заботе. Опыт показывает: часто под застенчивостью скрывается развязность и ненасытность, и я чувствую, что она одна из таких.

Многие другие мужчины ошибаются полагая, что одна проработанная тактика, даст им возможность залезть в трусики к любой женщине. Но я то лучше знаю как найти правильный подход, и поэтому получаю вознаграждения чаще, чем отказы. Дамы скачут на моем члене так отчаянно, будто это их единственная миссия в жизни.

- Это так. - Ее голос мягкий, осторожный. Она сомневается во мне. Ее большие карие глаза быстро заморгали, от чего мои яйца напряглись почти до боли. Видит ли Грейс выпуклость в моих шортах? Нет, она не может, ведь ее глаза отвлечены поиском моих. Я сажусь на деревянную скамью, широко расставив ноги. Мне нечего скрывать.

Если она вдруг взглянет немного южнее, я не стану прятать доказательства того, что она делает со мной. Ей явно нужна капля уверенности в себе. Увидев ее реакцию на то, как она влияет на меня, я мог бы проверить один трюк и ускорить процесс от флирта до траха.

Она увлажняет губы. - Где ты работаешь на корабле?

Она понятия не имеет, кто я такой. Да и откуда ей это знать? Я намеренно скрыл свою фамилию, когда представлялся. Девушке не обязательно знать, что я - Брайант ЛаКлер, владелец корабля и наследник многомиллиардного состояния. Когда меня интересует женщина, я предпочитаю не показывать свое положение в обществе. У меня были цыпочки, трахающиеся со мной ради денег. Это реально раздражает. Мои банковские счета может быть и переполнены, но я ненавижу, когда в постели все решают деньги.

Раньше я был просто очередным богатым ребенком, но смерть родителей в авиакатастрофе десять лет назад перевернула мой внутренний мир. После этого в моем сердце образовалась огромная дыра, которую даже деньги, оставшиеся после них, не могли полностью заполнить. Конечно, я и мои братья можем жить в свое удовольствие, не волнуясь, без помех заниматься бизнесом, но даже успеха в работе мне недостаточно. Секс в достаточной степени заполняет эту пустоту, но только пока я нахожусь под действием этого сексуального наркотика.

- Я работаю в администрации. - Откровенную ложь скрываю ухмылкой, которая так легко появляется на моих губах. - Ничего особенного. Целыми днями скучная бумажная волокита. Надеюсь, твоя более интересная.

Она заправляет выбившуюся кудрявую прядь за ухо, прежде чем я придвинулся, дабы помочь с этим. Это прекрасный повод снова оказаться рядом с ней, коснуться ее гладкой, бледной кожи, вдохнуть пьянящий аромат. Я хочу схватить эту толстую косу и распустить, освободить пышные кудри. Хочу внести беспорядок в ее образ, осквернить ее невинный разум и тело.

- Я массажист. - Она прислоняется к стопке ковриков для йоги. - Думаю, спа-центр станет моим вторым домом.

- Не возражаешь, если я иногда буду заглядывать? - Я вкладываю немного секса в свой тон и с интересом наблюдаю, как ее кожа бледнеет.

Грейс отворачивается, но не раньше, чем я успеваю заметить боль в ее глазах. Мои подозрения подтверждаются выражением ее лица, когда девушка снова смотрит на меня. Кто-то оставил на ней свой горький след и она принесла на мой корабль сердце полное боли.

- Конечно. - Улыбается она. - Любой может зайти.

Вот дерьмо. Затащить ее в постель может оказаться не очень хорошей идеей. Вероятно, она ищет кого-то, кто снова ее полюбит, романтического и достойного парня, который исцелит ее раненное сердце. Но это не моя специализация. Мои намерения нечисты. Если она ищет кого-то, кто будет ее трахать больше нескольких ночей, то я не такой парень. Удовольствие без обязательств - все, что меня интересует. Я не стыжусь и не скрываю этого. Мои женщины всегда знают, чего ожидать, прежде чем я погружаюсь в их киски.

Я не могу играть с ней. Мне нравится брать то, чего я хочу, но и у меня есть принципы.

Грейс отворачивается и идет к беговой дорожке в дальнем конце зала. Она понимает, что связь между нами плохая идея. Девушка прочитала язык моего тела и молча ушла, пытаясь найти возможность для побега и отстранения от меня.

- Возможно, я приду. - Молвил, возвращаясь к своей тренировке. Член все еще пульсирует, но уже от разочарования.

Прежде чем начать, ищу ее взглядом в последний раз на сегодня и вижу проблемы девушки с установлением программы на беговой дорожке. Оборудование движется слишком быстро, чтобы на нем заниматься. Грейс нервно жмет на все кнопки, ее сбивчивое дыхание слышно даже возле меня.

Она понятия не имеет, как работает тренажер. Должно быть девушка новичок в этом, но я - профессионал. Было бы жестоко смотреть, как она выставляет себя дурочкой, не исправив эту ошибку. Помощь нуждающемуся не означает что-то особенное, просто один сотрудник помогает другому. Она же считает, что я один из них! Неужели я не могу помочь ей, не ожидая чего-то взамен?

- Подожди. - Приближаюсь к ней. - Позволь мне дать тебе руку. Этот монстр может быть сложным иногда.

- Спасибо. - Она улыбается и делает шаг назад, при этом ее щеки окрашивает румянец.

Игнорируя ее аромат, я объясняю ей как работает тренажер. Грейс кивает и делает то, что я ей говорю. Единственный минус в этом всем - наши руки, которые продолжают сплетаться и дотрагиваться друг до друга.

Каждый хренов раз, как наша кожа соприкасается, я сгораю внутри. Как, черт возьми, я должен сдержать свое обещание? Я не могу держаться от нее подальше. Я хочу, но видимо не получится. Девушка сводит меня с ума, даже в своей мешковатой одежде.

- Еще раз спасибо. - Ее голос - хриплый. Она тоже это чувствует - электрическая искра.

Что же мне делать теперь? Если бы она была любой другой девушкой, я бы затащил ее в одну из пустых раздевалок и трахнул. Или даже прямо на ее коврике для йоги. Но она заставляет меня задуматься. Я очень сомневаюсь, что Грейс относится к такому же типу женщин.

- Конечно, нет проблем. - Я складываю руки на груди, прежде чем позволю себе коснуться ее груди или чего-то более соблазнительного. - Обращайся, если тебе еще что-то понадобится. Я хорошо знаком со всеми этими "ребятами", - и указываю рукой на другие тренажеры.

Она улыбается и шагает по дорожке. Когда она поднимает ногу, мешковатые штаны обтягивают ее задницу.

Черт возьми. Только этого мне и не хватало.

- Ну, я лучшей пойду и закончу... то что начал. Наслаждайся. - Я спешу прочь, прежде чем она ответит.

Продолжаю тренировку с чертовой эрекцией между ног, звук ее дыхания наполняет комнату, заставляя меня сходить с ума. Девчонка соблазняет меня мыслями о том, что я могу с ней сделать, о всех тех вещах, которым я хочу обучить ее. Похоже, ей нужно большее, чем урок по управлению тренажерами. Мой разум отказывается прекращать представлять ее обнаженной.

Снаряд с глухим ударом падает на пол.

Настало время вычесть себя из этого уравнения. Не в моих планах делать что-то глупое.

Иду к двери, но как только заполняю дверной проем, останавливаюсь. Я не могу просто уйти. Кто знает, может после своего неудачного опыта, она все же ищет удовольствие без обязательств? Есть шанс, что мы оба хотим одного и того же? Мой член говорит мне, что было бы глупо уйти, не узнав. Эта женщина - чертов магнит.

Меня подмывает спросить, как с ней связаться. Конечно, узнать номер ее каюты и прийти к ней легко, но я не сталкер. Мне бы не хотелось все разрушить, еще до того, как это начнется. Спросить у женщины ее номер - никогда не было проблемой. Так почему я сомневаюсь? Какого хрена я завис в дверях как идиот?

Она может отшить меня, а я не имею много опыта в том, как уладить такую ситуацию. В последние годы, когда я хотел женщину, я получал ее без лишних вопросов. Поэтому, в обмене номерами никогда не было необходимости. Но похоже с Грейс я должен все делать по старинке.

Я сжимаю полотенце, свисающее с моей шеи. - Как насчет выпить как-нибудь?

Это все, что я мог придумать? Дерьмо. Я похож на школьника, уговаривающего популярную девчонку сходить со мной на свидание.

- В смысле, ты же знаешь, что мы застряли на этом корабле на шесть долгих недель. Мы могли бы стать друзьями. Друзья иногда выпивают вместе. - Какого хрена я несу? Но теперь уже слишком поздно сожалеть о сказанном.

На несколько секунд она прикусывает уголки губ, прежде чем кивнуть.

- С удовольствием.

- Могу ли я узнать твой номер? В конце концов, это большой корабль.

Она сходит с беговой дорожки, проводя полотенцем по лбу и называет мне самый красивый набор цифр.

- Отлично, спасибо. - Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но она зовет меня.

- Тебе не надо записать номер или что-то в этом роде?

- Нет. - Я подмигиваю. - У меня хорошая память. Я позвоню тебе.

- Ладно. - Она хмурится и немного приподнимает подбородок. Грейс пытается выглядеть уверенной и незаинтересованной женщиной, но в этом она с треском провалилась. По крайней мере, ее попытка выглядит чертовски мило. Как только я затащу ее в постель, она забудет всю свою неуверенность.

- Приятного вечера. - Я исчезаю в дверях.

Когда наконец нахожусь на безопасном расстоянии от спортзала, вытираю пот со

лба и направляюсь в столовую для сотрудников.

Я присутствую каждый раз, когда один из моих кораблей отправляется в новое путешествие, и всегда выступаю перед персоналом, чтобы мотивировать их. Счастливые сотрудники, счастливые гости, счастливый Брайант. Нет ничего плохого в том, что я веду себя с ними как друг, до тех пор, пока что-то пойдет не так. В любом случае, мои сотрудники - это лицо моего бизнеса. Капитан корабля обращается к гостям, а я забочусь об экипаже.

Немного разочаровывает, что Грейс не будет. Она должно быть пропустила напоминание. Но все в порядке. Чем меньше изначально она знает обо мне, тем лучше. Рано или поздно девушка поймет, но ничего страшного. Она не похожа на золотоискательницу.

В столовой все затихает, когда я вхожу, и все смотрят на босса в тренировочном костюме. Кто-то может подумать, что это не профессионально, но сегодня мне наплевать. Сегодня я хочу расслабиться. Завтра я снова вернусь к своим черным, дизайнерским костюмам.

Я поднимаюсь на небольшую сцену и на моем лице усмешка, устанавливаю зрительный контакт с каждым в зале, вне зависимости от их должности. Мой отец хорошо обучил меня. Люди должны знать, что их видят и ценят, чтобы делать свою работу лучше.

- Добрый вечер всем. Приятно видеть всех вас здесь. Для тех, кто меня не знает, я Брайант ЛаКлер, но называйте меня просто Брайант. - Я встречаюсь взглядом с одной из сотрудниц, высокой темноволосой официанткой с высокими скулами. Обычно подобные девушки были бы моей целью для получения удовольствия в этом долгом путешествии. Но я отворачиваюсь от нее и смотрю на остальных. Острых ощущений во мне она не вызывает.

Когда я завершаю свою речь, пытаюсь представить некоторых из них голыми, но единственное лицо, которое я вижу, единственное тело, которое приходит на ум, - это женщина с длинной косой и глазами Бэмби.

Я повторяю себе, это ничего не значит. И взволнован я из-за нее лишь потому, что она своего рода вызов. Как только затащу ее в постель, без проблем перейду к другим. Может быть, даже вернусь к черноволосой красотке.

Как только заканчиваю выступление, шквал аплодисментов разносятся по залу, молча спускаюсь со сцены и направляюсь в бар. Мне нужно выпить. Обычно я трахаюсь в первую ночь с одной из женщин, что уделили мне больше внимания во время выступления. Но сегодня, все, что мне нужно, это крепкий напиток, который одурманит мою голову.

Несколько дам попадают мне, привлекая мое внимание, но я говорю с ними, как

босс, и они удивляются. Мои сотрудники знают, я люблю красивых женщин, и я спал из большинством из них. Это мой корабль, и я могу делать все, что захочу.

Я перекидываюсь парой фраз с несколькими из них - как с мужчинами, так и с женщинами - и когда я выпиваю свою водку с мартини, прощаюсь и говорю доброй ночи. Впервые за все это время, что путешествую на корабле, я ложусь спать в одиночестве.

Глава 3

Грейс

После трех дней путешествия, я практически не замечаю покачивания корабля. Держаться подальше от родного города - лучшее мое решение, принятое за последнее время. Здесь, на воде, я ощущаю себя как дома. Могу поступать как пожелаю и при этом никто меня не осудит. Постоянно делать то, что от меня все ждут, так утомительно. Но на «ЛаКлере» я могу оставить это и просто быть собой. Люди вокруг видят во мне личность, со своими собственными мыслями и чувством юмора, о котором я даже не подозревала.

Я могу выбирать: быть сегодня одним человеком, а завтра другим. Это не важно. Все, что делает меня счастливой - только мое личное дело. Я уже знаю, что все коллеги останутся моими друзьями даже после окончания работы в этом круизе. В свои двадцать шесть лет я самый молодой массажист на корабле и тем не менее другие считают меня равной себе. Никто не обращается со мной как с ребенком и не пытается командовать.

Линн Ху, красивая американо-азиатка с длинными, прямыми, черными, как смоль, волосами, тридцати лет, в разводе, как и я. В отличие от моего, ее брак продлился три года, прежде чем ее муж начал гоняться за другими женщинами.

Рыжеволосой Джиллиан Фаучер уже за сорок. Она романтик до глубины души и искренне верит, что у всех где-то есть своя родственная душа, включая меня и Линн. Она влюблялась больше раз, чем могла бы сосчитать, но боль в сердце не изменила ее веру в «долго-и-счастливо».

Эти две женщины помогли мне увидеть мир по-другому, и мне нравится то, что я сейчас вижу. Будто бы до этого момента я была закрыта от всего хорошего, что предлагает мир, меня изолировали и заставили поверить, что веселиться - это грех. После всех тех уроков, которые мать вдальбывала в меня на протяжении многих лет, ни один из них не принес мне счастья и не уберег от боли.

Говорят "учитесь на чужих ошибках", но сейчас я готова учиться на своих. Я попробовала жить по-маминому. Теперь я готова развиваться по-своему и делать все так, как сама захочу.

- Твой клиент, который записан на два часа, только что пришел - жуя жвачку, Джиллиан кивнула в сторону двери. С момента знакомства с Джиллиан, я еще ни разу не видела ее без резинки во рту, она постоянно жует. - Прости, дорогая, но я рада, что он не один из моих клиентов. – Добавляет она шепотом.

Я следую за ней в приемную, задаваясь вопросом, что она имеет в виду и вижу клиента, в крошечных оранжевых шортах и с большим пузом, нависшим над ними. Его лоб и лысина блестит от пота. На вид ему не больше пятидесяти.

Он расплывается в ухмылке, не показывая зубов. - Я заказал глубокий точечный массаж тела у миссис Андерсон. - Он дышит тяжело, будто преодолел десятки ступенек, дабы добраться до нас, что невозможно, так как спа-центр находится на нижней палубе.

- Я - миссис Андерсон. - Улыбаюсь ему. - Пожалуйста, проходите.

Он провел ладонью по лбу и протянул мне руку для рукопожатия. Пожимая ему руку, стараюсь не съеживаться от ощущения пота между нашими ладонями.

Смотрю на Джиллиан, она подмигивает мне и направляется укладывать полотенца на полке.

Я стреляю в нее неодобрительным взглядом и обращаюсь к клиенту.

- Пожалуйста, следуйте за мной, сэр.

Отвожу его в другую комнату, где уже горят свечи, и воздух пропитан лавандой.

Вскоре мой клиент лежит на массажном столе, и мои руки скользят по его спине, игнорируя воспаленные прыщи, покрывающие каждый дюйм его кожи, и запах пота, исходящий от него.

Ты профессионал, Грейс. Ты сделаешь это.

Это моя работа. Мне платят за это. Но я все равно отвлекаю себя, думая о другом.

Образ улыбающегося Брайанта мелькает в моей голове. Последние три дня я думаю о нем каждый раз когда бездельничаю. Я не знаю, сколько раз представляла его обнаженным и свои руки на его гладкой, твердой груди. В сексуальном плане я никогда не думала о каком бы то ни было мужчине, даже о Дастине. Но Брайант полностью поглощает мой разум.

Иногда мои мысли о нем настолько реалистичны, что я обманываю себя, представляя, как ощущаются его руки на моем теле, его губы на моих губах, а его аромат апельсина, лимона и бергамота наполняет мои легкие. Он пахнет летом.

И каждый раз мысли о Брайанте омрачаются поступком Дастина. Взгляд, которым он одарил меня в нашу брачную ночь, всегда разрушает все мои фантазии. Яд

воспоминаний убивает бабочек в моем животе и гложет меня изнутри. Почему я вообще согласилась стать больше, чем просто друзьями? Почему я приняла его предложение, когда не чувствовала к нему ничего, что должна была?

Я сожалею, что слушала свою маму, которая говорила мне, что не любовь делает брак. Я сожалею, что слушала всех, кто считал, что мы отличная пара. Я сожалею, что в первую очередь не прислушалась к своему собственному сердцу. Но больше всего я сожалею, что отдала ему свою девственность. Если бы я не занималась с ним сексом, то никогда не узнала бы, что я настолько ужасна в этом. Если бы я могла, то повернула время вспять и стерла все воспоминания той ночи, чтобы они не отравляли мое настоящее.

Может быть, это хорошо, что Брайант не позвонил мне, как обещал. Я не смогу выдержать еще одно разочарованное лицо после совместной ночи. О чем я вообще думала, давая ему свой номер? Он был настолько уверен, и спокоен, что слово «нет» не пришло мне в голову. На мгновение, когда он посмотрел в мои глаза, я забыла прошлое и то, что я не того уровня - в сексуальном плане, по крайней мере. То, как он двигался, как говорил - сказало мне все, что мне нужно было знать. Он опытный, а я новичок. Иногда фантазии намного безопаснее, чем реальность.

Я здесь, чтобы работать, чтобы найти себя, а не любовь. Мои сексуальные мысли о Брайанте лучше держать взаперти.

Мои руки скользят по спине клиента, пальцы впиваются в его плоть прямо как в детстве, когда я разминала тесто на кухне своей матери. Его стоны наполняют комнату, заставляя меня жалеть, что я не могу заткнуть свои уши. Мне неловко слушать звуки, которые люди издают во время массажа. Интересно это те же звуки, которые они издают во время секса? Я определенно не хочу представлять, своего клиента во время занятий сексом.

- Я причиняю вам боль? - Спрашиваю я, когда звуки становятся все громче и отдаются от стен.

- Нет. Не останавливайтесь. Это идеально. - Он издает низкое хрюканье, которое вибрирует по всей его спине.

Стиснув зубы, я продолжаю разрабатывать узлы на его спине и плечах, сосредоточившись на тихой классической музыке, исходящей из скрытых динамиков.

Вместо Брайанта или Дастина, я думаю об остановках в экзотических местах, запланированных в нашем путешествии. Грудь наполняется радостью, когда думаю о том, что мои ноги скоро погрузятся в теплый, влажный пляжный песок, а морской бриз взбодрит меня. Несмотря на то, что мне приходится работать, это можно расценивать как оплачиваемый отпуск.

Я никогда специально не делала так, чтобы Брайант появлялся в моих мечтах, но он появляется. Он на пляже со мной касается моего тела, целует, заставляет чувствовать себя живой. На этот раз Дастин не появляется, чтобы разрушить этот момент. Так что я позволяю себе эмоции, позволяю своей чувственной стороне выйти наружу. Я не прекращаю мечтать, пока не заканчиваю с клиентом.

Когда я посмотрела на него, увидела, что он крепко спит и храпит. Вместо того, чтобы немедленно разбудить его, я мою руки и убираюсь. Прежде чем что-либо еще сделать, я достаю свой телефон из сумочки. Поскольку он находится на беззвучном режиме, я не могу услышать, пытался ли кто-то со мной связаться.

У меня много пропущенных звонков. Мое сердце сжимается, когда я вижу, что Брайант так и не позвонил. И это несмотря на то, что я твержу себе, что не жду его звонка.

Моя мать звонила четыре раза и Дастин - дважды. Почему он продолжает мне названивать? Разве он не должен заниматься поиском своей будущей порнозвезды?

Не взглянув на номер, я прослушиваю одно из голосовых сообщений. Я ожидаю, что это моя мать, с которой я не общалась с тех пор, как ушла из дома. Избегать ее слишком долго невозможно.

Но голосовое сообщение от Дастина.

- Господи, Грейс, почему ты не отвечаешь на мои звонки? Я знаю, что ты на круизном корабле в Карибском море, но сделай все возможное, чтобы мы смогли поговорить. Немедленно перезвони мне, когда получишь это. Твоя мама сказала мне, оставить тебе сообщение, так что вот оно. Позвони мне.

Когда его сообщение заканчивается, мои виски пульсируют от гнева. Кем он себя возомнил, чтобы лезть в мою жизнь, хотя это именно он не хотел в ней находиться? Меня возмущает, что он до сих пор общается с моей мамой, пытается перетянуть ее на свою сторону. Я ему ничего не должна, даже телефонный звонок. Бросаю телефон обратно в сумочку. Не буду звонить никому из них. Никто не испортит мне настроение. Пусть оба катятся в Ад.

Хотя я и стараюсь не обращать внимание на сообщение Дастина, мне не развезть тучи, собравшиеся в моей голове. Прислоняюсь к стулу рядом со мной и массирую виски. Не могу не думать о том, что все говорят обо мне дома.

Половина города утверждает, что христианин это тот, кто посещает церковь или молитвенные группы, участвует в церковных мероприятиях, кладет руку на плечо скорбящей вдове, и неважно молодой он или старый. В задницу христиан. Они все лицемеры, которые тайком наслаждаются лакомым кусочком сплетни и хорошим скандалом. Но долгое время для этого не было хорошего повода.

Последний скандал был два года назад, когда восемнадцатилетняя Дейзи Лансфорд была замечена с женатым мужчиной. Со всеми сплетнями, летающими вокруг, она бросила школу, и вскоре ее безутешная мать выпроводила из города. Многие жители назвали ребенка позором для общины. Моя мать была одной из них.

Я уверена, что сейчас многие из них думают, сделала ли я то же самое, убежала ли я навсегда. Если бы у меня было достаточно денег, чтобы начать новую жизнь в другом месте, я бы ее начала. Я не хочу возвращаться в эту токсичную среду. В данный момент находясь на этом корабле у меня есть достаточно времени, чтобы поразмыслить о своем будущем. Но не достаточно, чтобы убиваться из-за человека, который может в конечном итоге причинить мне боль.

Я наклоняюсь, чтобы собрать грязные полотенца у массажного стола и отправиться в приемную. Джиллиан тоже только закончила сеанс и наслаждается апельсиновым соком из мини-бара. Она оборачивается, когда слышит, что я вхожу.

- Где твой очаровательный принц? - спрашивает она, ухмыляясь.

Я похлопала ее, совсем не обижаясь. Она хорошо влияет на мое настроение. - Немного вздремнул. Я решила дать ему несколько минут помечтать, прежде чем вернуть его обратно в мир стресса.

Джиллиан ополоснула стакан после сока и посмотрела на меня с любопытством.

- Ты в порядке? Ты выглядишь... отстраненно.

- Я в порядке. По крайней мере, мне так кажется. Дастин звонил. Знаешь, как меня это бесит.

- Ты должна отпустить подонка раз и навсегда. - Она грозит мне пальцем. - Ты обещала не позволять ему доставать тебя.

- Знаю. - Я накручиваю свою косу вокруг руки. - Если бы это было так легко и у меня был переключатель, который можно было бы просто щелкнуть.

- Ага, и он бы стоил больших денег. - Джиллиан скрестила руки на груди. - Кстати, твой следующий клиент придет ровно через пять минут. Возможно, стоит разбудить парня или воспользуешься моей комнатой? У меня никого не будет в течение часа.

- Спасибо. - Я прижимаю грязные полотенца к себе. - Все в порядке. Я останусь в своей. В любом случае, мой клиент уже злоупотребил гостеприимством. - Я поворачиваюсь, чтобы выйти из комнаты, но прежде чем я шагнула в свой кабинет Джиллиан зовет меня.

- Мы завтра прибудем в Нассау. Некоторые из нас отправляется в автобусный тур. Хочешь с нами? Два часа красивейших пейзажей. Это может отвлечь тебя от твоего бывшего.

- Даже не знаю. - Мое настроение испорчено, и единственное, что я хочу сделать, это запереться в своей каюте и свернуться клубочком под одеялом.

- Ну же. - На ее лице разочарование. - Ты сказала, что отправилась сюда, чтобы найти себя. Нассау будет идеальным местом для начала. Выйди и немного повеселись. Только и делаешь, что работаешь.

- Знаешь что? - Я расправляю плечи и улыбаюсь. - Ты права. К черту Дастина. Привет, Нассау.

- Я обожаю твое новое отношение к жизни. - Джиллиан забирает у меня полотенца.
- Приготовься к следующему клиенту. Я отнесу это в прачечную вместо тебя. Все равно направляюсь туда.

Глава 4

Грейс

Возвращаясь на корабль и направляясь к каюте, мои ноги снова начали пружинить от морских покачиваний. Вырваться на автобусную экскурсию с Джиллиан и Линн это именно то, что нужно, дабы хоть на какое-то время отвлечься от мыслей. Было очень весело. До сегодняшнего дня я даже не припомню, когда последний раз так смеялась до боли в животе.

К тому же, помимо веселья с девчонками, Нассау стоит того, чтобы его посмотреть. У меня перехватывало дыхание от этого прекрасного, райского уголка со старинными замками и прекрасными пляжами. Я могла пропустить все это, если бы не пошла с подругами. Во время двухчасового автобусного тура я не волновалась, что не слышала известий от Брайанта, или что Дастин звонил много раз. Там, снаружи, я ощущала себя сильнее, чувства мои находились под контролем. Такого не было довольно долгое время. Или вообще никогда. Казалось я могу справиться с чем угодно. Возможно, для того чтобы попасть туда, где я хочу находится, мне придется пропустить сквозь себя намного больше дерьма. И все же я решила пройти через это.

Добравшись до своей каюты, усталость дала о себе знать ощутимым давлением на плечи. Вероятно, было бы лучше немного вздремнуть, но я слишком возбуждена, чтобы заснуть. Волнение дня все еще бушует в моих венах, словно наркотик. Я никогда не чувствовала себя более живой. Что, если я пойду спать, а после пробуждения, это чувство пройдет? Может быть, мне следует сделать несколько упражнений или позаниматься йогой, чтобы расслабиться.

Довольно выдохнув, я бросаю свою сумочку на кресло у окна. И собираясь рухнуть на кровать, замечаю подарочный пакет на подушке. Он искусно завернут в винтажную оберточную бумагу с изображением карты мира и ленту с золотым и оливковым оттенком.

В тишине я осматриваю предмет, пальцы парят над ним, не касаясь, как будто это заведенная бомба. Живот скручивается от мысли, что кто-то находился в моей комнате, пока меня не было. Персонал, ответственный за уборку, имеет доступ к гостевым каютам и часто делает уборку, когда гости уходят, но я сотрудник, и мы убираем свои каюты сами.

Мое сердце грохочет, когда я наклоняюсь за ним. Останавливаюсь, когда замечаю записку, написанную прописным докторским почерком.

«Для Грейс, от Брайанта».

Простые слова, не показывающие, что за этим стоит, без намека на что-то романтическое. Почему же тогда чем, дольше я смотрю на пакет, тем быстрее мой пульс скачет, а колени слабеют? Что такое с этим парнем? И самое главное, как он

попал в мою комнату?

Кладу руку на грудь и вдыхаю воздух глубоко в легкие. Мои пальцы зудят, желая открыть пакет, но в то же время я не могу не перестать нервничать, боясь, что найду внутри.

Мне не нужно открывать его. Никто не держит пистолет у моего виска. Я могу вернуть пакет Брайанту запечатанным. Если не считать того факта, что просыпается мое любопытство и уже тянет моими пальцами за шелковую ленту. Упаковка шелестит, когда я снимаю ее и поднимаю крышку, вдыхая приятный аромат, похожий на масло ветивера.

Вздых срывается с моих губ, когда я достаю серо-белую ткань из коробки с атласной подкладкой и аккуратно складываю ее на кровати.

Почему он прислал мне одежду?

Что, если этот подарок предназначен не для меня? Всегда есть вероятность, что пакет доставлен по ошибке. Брайант выглядел как парень, который популярен у женщин. Конечно, невозможно отрицать того, что у него может быть девушка или девушки на корабле. Возможно, это предназначалось для кого-то другого, и он написал неправильное имя на карточке.

Я переворачиваю коробку на кровати, вываливая ее содержимое. Поднимаю вещи одну за другой, чтобы рассмотреть ближе. Спортивная одежда. Дорогие леггинсы с лайкрой и соответствующий топ.

Воздух покидает мои легкие. Это не ошибка. Этот пакет предназначен для меня. Брайант и я встретились в тренажерном зале. Это какое-то сообщение?

Нехорошо получать подарок от него, когда мы едва знаем друг друга. Я не его подруга или кто-то в этом роде, если на то пошло. Это безумие, посылать кому-то спортивную одежду после такой короткой встречи. Образ моего поношенного, мешковатого спортивного костюма, висящего на сушке в ванной, проносится в голове.

Должна ли я обижаться? В любом случае, это определенно не та вещь, которую я могу носить, пусть она даже черного цвета, который я обычно выбираю, а не какой-то ужасный неоновый оттенок. Знаю, я должна вернуть их, но даже если одежда не для меня, я не могу не узнать, как на мне будет смотреться что-то подобное. Поскольку никто не видит, то что плохого в том, дабы примерить, прежде чем вернуть их назад? Просто, чтобы увидеть эффект сексуальной одежды на моем теле. В конце концов, я здесь для приключений, и чтобы попробовать что-то новенькое, прежде чем вернуться к своей однообразной, скучной старой жизни.

Я сдерживаю хихиканье, когда раздеваюсь. Мысль о том, что у моей матери случится сердечный приступ, если она увидит, что я надела что-то такое сексуальное, подстегивает меня. Мои джинсы и огромная футболка на полу у ног, и я чувствую себя как-то странно, чувствую себя легче, будто старая кожа сползла. Свобода наполняет мою грудь волнением. Улыбка расплзается по лицу, когда я натягиваю плотную ткань на тело. Подходит идеально.

Как же Брайант узнал мой размер? Он такой эксперт в женщинах, что ему достаточно взглянуть на них один раз, чтобы угадать нужный размер? Уже только этот факт должен заставить меня бежать в противоположном направлении. Вместо этого, я иду в ванную, чтобы полюбоваться на себя во весь рост в зеркало за дверью. Дыхание перехватывает в горле.

Я никогда раньше не считала себя сексуальной, но одежда смотрится хорошо на мне. На самом деле - более чем хорошо. С руками на талии я верчусь, оценивая каждый изгиб тела. Делаю еще один шаг вперед, хватаюсь за косу свисающую по моей спине и распускаю ее освобождая свои светлые волосы.

Преобразование мгновенное и потрясающее. И это не только внешнее. Ощущаю как внутри меня что-то меняется. До сих пор я никогда не считала себя красивой.

Может быть, стоит распускать косу, которую заплетала годами, и пусть мои волосы будут распущенными чаще. С такой прической, глаза кажутся больше и ярче, лицо мягче и женственнее. Эта сторона меня удивляет настолько, что трудно отвести глаза.

Стук в дверь заставляет меня подпрыгнуть. Реальность бьет в лицо, заставляя чувствовать себя глупо, ведь как я могу считать себя красивой. Мама всегда говорила, я выгляжу просто, как и моя бабушка. Она уверяла меня, что в этой скромности нет ничего плохого и вообще это благословение, поскольку проблемы, как правило, преследуют красивых девушек.

Я перешагиваю кучу одежды на полу и направляюсь к двери. Джиллиан сказала, что как-нибудь заскочит. Было бы неплохо показать ей одежду, прежде чем вернуть ее Брайанту. Кроме того, она ничего о нем не знает. Мои новые друзья знают только о моей истории с Дастином, единственным человеком, с которым я встречалась, переспала и вышла замуж. Им не нужно знать о Брайанте. Да и зачем им это? Между нами ведь ничего не происходит.

Я скажу ей, что купила одежду в одном из бутиков на борту. Она будет довольна. Во время экскурсии она согласилась с Линн, которая настаивала, что мне нужно сходить по магазинам за новой одеждой, для новой жизни.

Я открываю дверь с улыбкой.

- Сюрприз. - Улыбка гаснет на моем лице, когда я нахожу там Брайанта.

- И какой прекрасный. - Его лицо светится. Он одет в бежевые льняные брюки и белую накрахмаленную рубашку. Темные волосы опрятны, но слегка приподняты небольшим количеством геля, чтобы придать более не принужденный вид. Зеленые глаза такие же гипнотические, как и четыре дня назад.

Я качаю головой.

- Извини, я не знала, что это ты. - Жар заливает мои щеки. Я должна была догадаться, что он снова появится после того, как оставил коробку. Почему я не глянула в глазок, прежде чем открыть дверь?

- Что ты здесь делаешь? - Я обнимаю себя руками, но этого конечно недостаточно, чтобы скрыться. Если бы только пол открылся и проглотил меня сейчас. Как я смогу вернуть одежду с каменным лицом, когда он поймал меня на примерке? Как бы я заявила ему, что она мне не нравится, когда я только что открыла дверь с улыбкой?

- Они отлично смотрятся на тебе. - Парень засунул руки в карманы и слегка наклонился, чтобы лучше рассмотреть. - У меня было такое ощущение, что так и будет. - Он делает паузу. - Могу я войти?

- Я... Да, хорошо. - Я отхожу.

- Спасибо. - Он шагает так, будто владеет этим местом. Я делаю несколько тихих вдохов, чтобы успокоить нервы и взять себя в руки, прежде чем снова встретиться с ним лицом к лицу.

Внезапная паника поднимает мои волосы на затылке, когда наши взгляды встречаются. А что, если он опасен? Опять же, рискнул бы он сделать что-то глупое? Мы на корабле, где не так много мест, в которых преступник может спрятаться. Даже уверенная в этом, я не закрываю дверь полностью, оставляя ее слегка приоткрытой.

Поворачиваясь к нему лицом, мои руки все еще обернуты вокруг тела. Натягиваю дежурную улыбку.

- Итак, что привело тебя сюда?

Это глупый вопрос, учитывая, что я одета в то, что куплено на его деньги. Конечно, он хочет узнать, понравился ли мне его подарок, или, быть может, он передумал и хочет вернуть его, что меня вполне устраивает.

- Я иду в тренажерный зал через пятнадцать минут. Присоединяйся ко мне.

- Ты меня спрашиваешь? - интересуюсь, приподнимая бровь.

- Нет. - Он качает головой. - Это был приказ. И ты не можешь сказать «нет», так как ты уже одета для этого. Мы снова будем только вдвоем. Я проверил.

Я сглатываю от его намека. Теперь ясно, чего он хочет от меня. Он думает, я так просто лягу с ним в постель?

- Извини, не могу. У меня есть дела. - Я отворачиваюсь. - Но хорошо, что ты пришел. Я не знала, как... - Прикусываю губу. - Как ты попал в мою каюту?

- Я этого не делал. Просто попросил одну из горничных доставить пакет. - Он наклоняет голову в сторону. - Одежда идеально подходит.

Я вздыхаю.

- Это не имеет значения. Я должна вернуть ее. Тебе не нужно было покупать мне подарки.

Он прислоняется к стене рядом с дверью.

- Разве не мне решать? Все-таки подарки были куплены на мои деньги.

- Ты не можешь покупать одежду незнакомкам. Кем я для тебя и являюсь.

- Нет, это не так. Ты - коллега, с которой мне нравится проводить время. - Его глаза разрешают мне попытаться бросить ему вызов.

Я тоже нахожу стену, чтобы прислониться, потому что мои колени слабеют. Долго удерживать меня они не смогут. Надеюсь, он не видит влияния, которое оказывает на меня прямо сейчас. - Я все еще не могу тренироваться с тобой. Прости. Но я очень ценю этот жест.

- Может расскажешь мне, почему? - он поднимает брови.

- Почему бы и нет? – Остроумно отвечаю, симулируя доверие, которого у меня нет. Если он не уйдет, я могу согласиться, хотя каждый нерв в моем теле предупреждает - это будет неправильно. Я даже не знаю этого парня.

- Понимаю, мы мало разговаривали в прошлый раз, но мне нравится твоя компания, а это я ценю. - Нахальная ухмылка говорит мне, что он тот человек, который привык получать то, чего хочет.

Мужчина смотрит на меня так, будто видит насквозь, будто видит мои мысли и чувства. Кажется он знает, что мне нужен только один маленький толчок, прежде чем мои барьеры рухнут.

Я хочу сказать «да» и следовать за ним в тренажерный зал, но знаю, что не должна, это искушение. Прямо сейчас во мне идет борьба.

- Видишь, ты даже не можешь найти причину, чтобы не присоединиться ко мне. - Он наклоняет голову на бок. - Обещаю стараться вести себя хорошо. - Браянт тянется к дверной ручке. - Давай, пойдем, пока там нет народа. И не смей возвращать эту одежду. Она создана для твоего тела. Я отказываюсь принимать ее. - Он выходит за дверь.

Один. Два. Три.

Я сосчитаю до десяти, затем приму решение. Задерживая дыхание продолжаю.

Четыре. Пять. Шесть. Семь.

Какого черта. Я одеваю свои белые кроссовки и хватаю ключи с крючка у двери. Мне не нужно брать полотенце или что-нибудь еще, поскольку все что нужно я найду в душевой тренажерного зала.

- Подожди. - Я бегу за ним.

Он поворачивается, криво усмехаясь.

- Я рад, что ты передумала.

- В любом случае, я планировала потренироваться.

- Да ты что? - Он засовывает руки в карманы и продолжает идти. - А я то подумал, что ты хотела провести время со мной.

- Не лсти себе. - Улыбка играет на моих губах. Я немного нервно ощущаю себя рядом с Брайантом, но он первый потрясающий человек, рядом с которым мне удобно.

Шагая бок о бок, внутри меня словно скачет пузырь счастья. Мне приходится бороться с собой, чтобы стереть глупую улыбку с лица. А голова кажется такой легкой, как будто я выпила бокал крепкого вина.

Тренажерный зал пуст, как и сказал Брайант. Это облегчение. С другими людьми в комнате я бы наверное нервничала еще больше, и в конечном итоге вела бы себя, как дура, рядом с Брайантом.

Попав на этот круиз, в мои планы не входили мысли о поиске любви. И до сих пор их нет. Но было бы ложью, сказать, что мне это не нравится. Находиться рядом с великолепным мужчиной, который обращает на меня внимание и хочет провести время со мной, заставляет меня чувствовать себя особенной. В какой-то момент мне придется вернуться к выбору парней. Даже если мое время с Брайантом никуда не приведет, это отличная практика. Не будет никакого вреда от небольшого флирта.

- Если тебе нужна помощь, обращайся. Я здесь. - Предлагает Брайант, выходя из душа, переодевшись в свою тренировочную одежду. Он подходит к беговой дорожке.

- Хорошо. Я буду заниматься йогой. - Во-первых, я слишком устала, чтобы заниматься на тренажерах, а во-вторых, я предпочитаю делать что-то в своей комфортной зоне.

- Хорошо, йога-девочка. - усмехается Брайант. - Почему бы тебе не рассказать мне немного о себе?

- Нечего рассказывать. - Надеюсь, он не услышал, что мой голос дрожит.

- Всегда есть, что рассказать. - Он начинает работать на тренажере, но его глаза не покидают мое лицо. Я краснею.

Повернувшись к нему спиной, я вытаскиваю коврик для йоги из кучи и бросаю под ноги.

- Ну, ладно. - Поскольку он не задает конкретные вопросы, я расскажу ему немного. - Я двадцатилетняя девушка из маленького городка Коттонвуд, штат Аризона. На «ЛаКлер» я попала для того, чтобы заработать и вырваться оттуда хотя бы ненадолго.

- Что произошло в твоей жизни, что ты захотела уехать? - Он перестает тренироваться и осматривает меня взглядом, от которого хочется задрожать.

Поскольку я не готова ответить на этот вопрос и жалею об упоминании этого факта, я решила перевести вопрос в его сторону. - Почему бы тебе сначала не рассказать мне о себе?

- Конечно. - Его хриплый смех посылает по моей спине мурашки. - Мне тридцать, родом из Бостона, и я взялся за эту работу ради денег. - Блеск в его глазах говорит мне, что он хочет сказать больше, но молчит. Внезапно я просто умираю, как хочу узнать о нем все. Прежде чем я успеваю копнуть глубже, он спрашивает снова. - Итак, почему ты возвела стены? Это то, из-за чего ты убегаешь?

Он не собирается оставлять это, поэтому мне придется ответить, дать ему упрощенную версию правды.

- Я рассталась кое с кем, и мне нужно время, чтобы побыть одной. Все сложно. - Я не буду упоминать, что я была замужем. Это не его дело.

Я сажусь на коврик, скрестив ноги, ожидая еще вопросов, но вместо этого я получаю только улыбку и эти ямочки, которые заставляют бабочек в моем животе взбеситься.

- Буду честным. Какие бы отношения у вас ни были, я рад, что они закончились. - Он провел рукой по волосам. - И если тебе интересно, я бы с удовольствием помог тебе справиться с этим.

Кровь отливает от моего лица, оставляя мои щеки холодными.

- Я... Я... Ну. - каких слов он ожидал от меня после этого?

- Да не пугайся ты так. - Он громко смеется.

Я понимаю, что тоже смеюсь, мои плечи опускаются с облегчением. Он шутит. Но укол разочарования проникает в меня.

Действительно ли я раздумывала сделать то, на что он намекал? Была ли я готова воплотить мечты о нем в реальность? А что, если так. Брайант не имел в виду то, что сказал. Может быть, он хотел посмотреть, на мою реакцию. Вот если бы только исчезло покалывание внутри моих трусиков.

- Я не хотел быть невежливым. - Ухмылка появляется на его лице. - Но я не буду извиняться за то, что ты мне нравишься. Я просто говорю, если тебе нужен друг, я здесь. Если ты хочешь большего, я тоже здесь. Просто подумай об этом.

О мой Бог. Он не шутил.

Что теперь? Осмелюсь ли я попросить о большем?

Глава 5

Брайант

Как только ты увидел один экзотический остров- считай видел их все. Это уже не останавливает меня от потягивания пива, развалившись в моей любимой Мэри Джейн. Она обрела временное пристанище на моей просторной веранде из тикового дерева. Некоторые могут подумать, что это не нормально дать имя креслу, но мне плевать. Кроме того, не совсем правильно называть Мэри Джейн креслом. Она изготовлена на заказ, изысканная работа из старинной кожи. И даже более, это самые длинные отношения, которое у меня были с женщиной, разумеется после моей матери.

Я много путешествую и никогда не задерживаюсь на одном месте дольше месяца. Куда бы я ни поехал, Мэри Джейн всегда со мной. С ней рядом, мне не нужна крыша над головой, не нужны четыре стены, называемые домом.

Обе руки закидываю за голову, вытягиваю ноги, и скольжу взглядом по сверкающим водам прекрасного Нассау.

Неважно, как часто я вижу песчаный пляж, как соединяются голубое небо и вода, я никогда не устаю от этого. Серость города не для меня. Вот почему я подался в этот бизнес, он дает мне возможность познавать мир и увидеть новые места, оценить красивых женщин со всей земли.

Как и с островами, когда ты увидел одну киску, считай, ты видел их все, и тем не менее это не останавливает меня желать похоронить себя внутри нескольких из них. Я еще не готов пустить корни или привязаться к одной женщине на всю оставшуюся жизнь. Закрываю глаза и вдыхаю соленый морской воздух, проживая жизнь так, как этому суждено случиться.

Я выдыхаю проклятия, когда мой телефон звонит, поскольку ненадолго задремал. Провожу рукой по волосам и беру его со стола, где он лежал рядом с бутылкой пива.

Когда его имя вспыхивает на экране, умиротворенность, которую испытывало мое тело всего несколько секунд назад, превращается в твердый, холодный камень в моей груди.

Будь ты проклят, Лэнс. Может же он испортить парню день.

Наливаю себе другой стакан и опустошаю его, наблюдая за телефоном звонящим без остановок. Кажется Лэнс всегда знает, когда я смотрю на телефон и не

решаюсь ответить. Думаю, это правда, когда говорят, что близнецы связаны на таком глубоком уровне, что это трудно понять. Я бы проигнорировал звонок, если бы мог, перевернул бы телефон и притворился, что он не звонит. Но независимо от того, насколько я ненавижу его внутренне, и он ненавидит меня, пылающая вина в моей груди никогда не позволит мне сделать это.

Я подношу телефон к уху. - Эй, мужик, что случилось? - Щиплю переносицу. - Ну и как тебе лечение в Кабо?

Последние месяцы Лэнс живет на семейной вилле в Кабо-Сан-Лукас. Но для человека, живущего прямо в центре рая, он несчастен, словно находится в аду. Кто бы не захотел быть на его месте?

- Какого хрена? Я не слышал тебя две недели. - Его тон в голосе бесит меня. Он снова напился.

Выпивка, как правило, освобождает тьму в душе Лэнса, пробуждая от сна его демонов. Но последние несколько месяцев его любовь к напиткам вышла из-под контроля. - Скажи мне, я стал проблемой в твоём идеальном маленьком мире?

- Это смешно, и ты это знаешь. Работа меня доканывает, вот и все. - Пытаюсь успокоить его, пока он пьян, я не достучусь до него. Но я должен попытаться. - У меня занимает много времени добиться того, чтобы этот корабль хорошо работал. - Я хватаюсь за подлокотник кресла. - Прошу прощения за то, что не звонил тебе раньше. - Моя рука напрягается, сжимая телефон. - Как насчет остальных? Они были на связи?

Остальные наши братья, Нил, Деррик и Калек, тоже обычно путешествуют по всему миру. Мы редко оказываемся в одном месте одновременно.

- Конечно, я думаю, они заботятся обо мне больше, чем мой брат-близнец. - Холод сквозит в его голосе. - Готов поспорить, когда работа не пинает твою задницу, ты занимаешься своим любимым хобби: трахаешься. Как у тебя с этим? Сучки все еще важнее, чем собственный брат?

- Это не так. - Хотя он отчасти прав. Разве я не хотел, чтобы Грейс стала таким человеком на всем оставшемся путешествии? - Ты должен перестать думать, что ты менее важен, чем кто-либо другой в моей жизни. Я устал от этой фигни. Ты же знаешь, сколько работы требуется для создания нового корабля.

- Вообще-то, нет, не знаю. - Он раздраженно вздыхает, и я слышу, как он хлопает. - Молодец, что напомнил мне обо всем том дерьме, что я больше не могу иметь. Ты чертовски хорошо справляешься с этим.

Тишина между нами сгущается и тяжелеет, высасывая кислород вокруг меня. - Почему, черт возьми, ты всегда должен поднимать эту тему? Есть так много всего, что ты мог бы делать, если бы захотел.

С ним произошел несчастный случай почти двенадцать лет назад, это оставило его парализованным по пояс. Его движения зависят от инвалидного кресла, и он проводит большую часть своего времени обижаясь на тех, кто способен делать вещи, которые он не может. Я тот, кого он больше всего задевает.

Лэнс молчит, так что я продолжаю. - И не забывай, что у тебя скоро новый курс лечения. На этот раз это может сработать. - После бесконечных экспериментальных методов лечения, которые стоили сотни тысяч долларов, Лэнс потерял веру в то, что он сможет снова ходить. Но что мы теряем, надеясь каждый раз? Если он не может сделать это для себя, мы должны сделать это за него.

- Да, брат. - Фыркнул он. - Конечно, еще одно гребанное разочарование. Ты это хочешь услышать?

Я сдавливаю лоб, задаваясь вопросом, как закончить этот разговор, прежде чем он зайдет в другое русло. Меньше всего я хочу, чтобы Лэнс еще больше впал в депрессию, когда рядом никого нет.

- Послушай, брат, я обещаю скоро приехать к тебе, хорошо? И я буду там во время лечения. Я люблю тебя, мужик. Не сомневайся в этом.

- По крайней мере, один из нас в это верит. - С этими словами звонок обрывается, и я кидаю телефон на стол, не заботясь о том, что разобью его. Именно поэтому простой ответ на его вызов приводит меня в ужас.

Лэнс - причина, по которой я стал тем, кем сейчас являюсь. И он же причина, по которой я бегу от любви. Как я могу наслаждаться любовью женщины и стабильностью отношений, когда мой брат не может? Это нечестно. Но он прав, я должен находиться с ним больше, даже если мне больно слышать его голос. Тем временем, раз уж я застрял в море и не могу быть с ним, мои собственные демоны должны быть удовлетворены.

Единственное отвлечение, которое всегда работает - это хороший трах, и у меня на примете есть лучший кандидат. Грейс хрупкая и сломленная, и не в состоянии справиться с моими играми разума, но она единственная, кого желает мое тело прямо сейчас. Я возьму ее один раз, и пойду дальше. Не имеет значение, сколько на это потребуется времени, если это очистит мою голову от тьмы, поселившейся там.

Беру телефон со стола и переворачиваю его, удивляясь, что он все еще цел. Мне требуется не более пяти секунд, чтобы найти ее номер в контактах и набрать. Я сохранил его.

Пока жду ответа, видения ее потного тела в спортивной одежде, которую я купил ей, заполняют мой разум. Рано или поздно ее ноги будут обернуты вокруг моего тела. Я сотру невинное выражение с ее лица и покажу грязные игры, в которые играю.

Ее голос слышится чистым и невинным. Она заикается после каждого слова, когда спрашивает, кто это. Конечно, она не узнает мой номер, потому что я не давал ей его. Не отвечаю сразу, наслаждаюсь тем, как она мило приходит в замешательство. Обычно женщины, с которыми я сплю, достаточно уверены в себе, чтобы обращаться с таким человеком, как я. На этот раз это немного другое, и мне это нравится.

- Привет? - спрашивает она снова. - Привет? Кто это?

- Грейс, это я. - Улыбка появляется на моих губах. - Как ты оправилась после тренировки? - После йоги я убедил ее сделать пару забегов на беговой дорожке, потому что я хотел увидеть, как она задыхается, представляя, как она будет звучать, когда она будет прижата к моему телу.

- Мне понадобилось время, чтобы восстановиться, это точно. - Ее хихиканье для меня, как роса в знойный день.

- Если ты еще в состоянии двигаться, я хотел бы пригласить тебя на ужин в свою каюту сегодня вечером. Как ты на это смотришь?

Она молчит какое-то время. Мое сердце волнуется, считая секунды, прежде чем она отвечает мне.

- Брайант, ты приглашаешь меня на свидание?

- Только если ты этого хочешь. - елзю в кресле, чувствуя себя неловко с мыслью о том, чтобы вытащить какую-нибудь женщину на свидание. - предпочитаю называть это дружеским ужином. Поверь мне, еда в моей каюте намного лучше, той, что предлагают в столовой.

- Я в этом сомневаюсь. Ты был в той же столовой, где я обедаю? Я не ела там ничего не вкусно. - Она снова хихикает, а затем замолкает. - Итак, в какое время ты хочешь, чтобы я пришла?

- В семь тридцать было бы здорово. - Я с облегчением погружаюсь в Мэри Джейн. Это было не так плохо, как я ожидал. Впрочем, это оказалось не так просто, как обычно проходит с другими женщинами. - Моя каюта находится на верхней палубе.

- Номер? - Я представляю, как она тянется за бумагой и ручкой, чтобы записать номер моей каюты.

- Безномера. Ты найдешь.

- Но ты должен сказать мне, где именно она находится на верхней палубе.

Я рискую выдать свою личность, ну и что с того? Я хочу заполучить ее побыстрее. -
Вся верхняя палуба моя.

- Ясно... Тогда ладно... - Ее тон становится подозрительным. - Скоро увидимся.

- Хорошо. - заканчиваю наш договор. - Не опаздывай. Я люблю горячую еду.

Глава 6

Грейс

Бросила очередную серую рубашку поверх других, сваленных копной на кровати. Я разочарованна тем, что не взяла больше одежды. Конечно это не удивительно. Я не предполагала, что здесь мне нужно будет на кого-то производить впечатление.

Никогда не думала, что наступит такой день, и моя скромная одежда перестанет удовлетворять меня, и мне захочется показать больше себя. Но даже я должна признать, что спортивная одежда, которую Брайант купил, меня каким-то образом изменила. Она дала уверенность в моей внешности, которую я привыкла игнорировать.

Падаю на кровать рядом с парой синих джинсов, глядя в окно на океан. Объясняю себе, что между мной и Брайантом ничего не происходит, что это просто невинное приглашение на ужин, просто дружеская трапеза. Но ведь ранее, он намекал, что между нами происходит нечто большее. Приглашение в его каюту, безусловно, большой шаг. В нем есть что-то, что отказывается отпустить меня. Я мечтаю о нем ночью и большую часть дня. То, как он смотрит на меня, как он произносит мое имя, все это воспламеняет желание во мне, и я больше не могу его игнорировать.

Войти в его комнату, означает пересечь границу, оказаться на территории, с которой я незнакома. Это может быть ошибкой. Уже могу настраиваться на огромное разбитое сердце. Но все же, не собираюсь упускать такую возможность.

Как бы ни старалась, я умираю от желания, и не могу остаться в стороне. Мне также интересно, как обычный сотрудник может занимать всю верхнюю палубу. Особенно, когда мы получили указание никогда не подниматься туда.

Есть только два объяснения. Он мог быть знаком с одним из богатых гостей, и он предложил ему свою каюту на вечер. Или, возможно, его работа в администрации дает ему больше привилегий, чем нам. В любом случае, я очень заинтригована, и готова поиграть в его игру.

Тянусь к джинсам и темно-синей футболке, которая достаточно длинная, чтобы казаться мини-платьем. На самом деле не имеет значения, что я ношу, потому что он смотрит на меня так, что никакая одежда не сможет скрыть мои ощущения. Один его взгляд, и я обнажена. Его рентгеновские глаза видят меня насквозь. Они проникают в мою душу и начинают менять то, что мне хотелось бы оставить, однако прихожу к выводу, что мне нравится мой новый облик. Быть рядом с кем-то, кто видит тебя насквозь, захватывающе и пугающе одновременно.

Полностью одетая, я распускаю волосы и расчесываю. Больше не нахожу в себе желание собрать их обратно в косу. Говорят, как только вы попробуете кусочек свободы, вы никогда не вернетесь обратно. Даже не знаю, хочу ли я этого.

Я почти вышла за дверь, когда вспомнила про маленький тюбик блеска для губ и тушь, которую Линн дала мне, утверждая, что мне нужно приложить усилия, и подчеркнуть свои достоинства. Единственный раз, когда я делала макияж, был день моей свадьбы, и это был один взмах туши на каждый глаз и прозрачный блеск на губах.

Когда провожу блеском по нижней губе, я люблюсь своим отражением, и рада, что она настояла, чтобы у меня была косметика. Теперь, когда я обнаружила преобразующую силу макияжа и смены одежды, возможно даже куплю себе еще несколько таких помощников, как только эта поездка закончится.

Последний раз смотрю в зеркало перед выходом и покидаю комнату, дабы увидеть его снова. Крошечные капли пота появляются на моем носу. Тревога сменила волнение, но сейчас уже поздно отступать.

Все будет хорошо. Я смогу пережить сегодняшний вечер. Он сказал, что это просто дружеский ужин, и все.

Задерживаю дыхание, считаю до двадцати, и выдыхаю, наблюдая, как мои плечи поднимаются и опускаются. Как такое возможно, что Брайант заставляет меня чувствовать себя запуганной и спокойной одновременно?

Я делаю пару шагов к двери и останавливаюсь, держась за дверную ручку, чтобы поднять голову и расправить плечи. Выхожу за дверь.

Когда добираюсь до лестницы, у меня снова перехватывает дыхание, нервозность впускает в меня свои когти. Хватаюсь за металлические перила и продолжаю двигаться вверх, шаг за шагом.

Мои колени дрожат, но я зашла слишком далеко, чтобы вернуться назад. И я этого не хочу. Это шанс расти, стать женщиной, которой я всегда хотела быть, по-настоящему уверенной в себе. Женщиной, которая идет за тем, чего хочет, независимо от того, что кто-то другой или ее голос в голове говорит ей. Для меня пришло время вырваться из норм и устоев, и познавать мир со всеми его острыми ощущениями и опасностями. Брайант - это ключ к другой стороне.

На лестничной площадке на мгновение закрываю глаза и сглатываю ком страха в пересушенном горле.

Прежде чем пройти по коридору, я оглядываюсь, убеждаясь, что вокруг никого нет, чтобы сообщить моему боссу, что я была замечена на верхней палубе. Я никогда не была той, кто нарушает правила, и я надеюсь, что не потеряю из-за этого работу.

Работа на круизном лайнере приносит мне много удовольствия, поэтому хотелось бы задержаться здесь подольше. От нахождения в открытом море я чувствую себя живой во всем.

Коридоры устланы толстыми коврами, а стены облицованы так, что выглядят как старинные произведения искусства. Как только мои ноги погружаются в ковер, я не могу перестать думать, что это неправильно. Почему Брайант хочет, чтобы я пришла сюда, поставив наши рабочие места под угрозу? Моя жажда приключений начинает убывать, как только начинаю понимать, почему верхняя палуба закрыта. Это место - чистая роскошь. Дорогие хрустальные люстры над моей головой говорят все об этом месте.

Здесь есть довольно много дверей, и я не знаю, какую выбрать. Я так нервничаю, что пот стекает по моей спине. Что же мне делать? Как мне узнать, какая дверь правильная? Что, если кто-то выйдет и найдет меня здесь, будто я потерялась?

Если это игра, в которую он играет, он добился своего. Я чувствую себя полной идиоткой.

Отказываясь выставить себя душой, я возвращаюсь к лестнице, когда позади себя слышу его голос. Облегчение проходит сквозь меня, когда поворачиваюсь к нему лицом. Все же он не играет в игры. И от того, как он выглядит, у меня перехватывает дыхание. На нем самый удивительный светло-голубой кашемировый свитер и голубые джинсы. Без обуви. Так сексуально.

- Куда это ты собралась? - спрашивает он, стоя в дверном проеме, дальнем от лестницы. Ухмылка на его лице говорит мне, что он знает, что я собиралась сбежать.

- Привет. - Мой голос дрожит. - Я не была уверена, какая из дверей верная. Ты не говорил, помнишь?

- Теперь ты знаешь. - Он отталкивается от дверного проема. - Проходи.

Оглядываюсь на лестницу и вновь на него. И начинаю идти в его сторону. Удивительно, что моим дрожащим ногам удастся доставить меня к цели.

Когда подхожу достаточно близко, чтобы ощутить запах его одеколона, он отходит в сторону, чтобы пропустить меня в комнату. Комната - неправильное слово. Это чертов номер люкс, целая квартира.

У меня отвисает челюсть при виде роскоши, открывшейся передо мной. Все так

красиво, так дорого. Мягкие кожаные диваны, люстры, плазменный телевизор, занимающий всю стену, и захватывающий вид на океан. Я сглатываю и поворачиваюсь к нему.

- Ты уверен, что мы в нужной комнате? Ты солгал мне? - Я хмурюсь. - Скажи мне, что ты не гость. Если да, то почему ты посещаешь тренажерный зал для персонала, когда зал для гостей намного лучше?

Он кладет руку мне на поясницу и легонько подталкивает вглубь комнаты.

Мурашки бегут по моей коже в ответ на его прикосновение. Он ведет меня к белоснежному дивану, на котором я даже боюсь сидеть. Но все же немного мешкая, приземляюсь. Он присаживается рядом со мной и откидывается назад.

- Это та самая комната, йога-девочка. - Он откидывает свою руку через спинку дивана, опасно близко ко мне. Я почти улавливаю, как между нами возникает электричество.

- Ты права. Я лгал. Есть кое-что, что ты не знаешь обо мне. - Он вздохнул. - Я не гость и не сотрудник. Не совсем так.

Я осторожно поворачиваю голову в сторону, не понимая.

- И что же это? Кто ты такой?

- Брайант ЛаКлер. Этот мой корабль.

- Нет. - Мои глаза расширяются, а щеки горят. - Не может быть.

Его глаза блестят от озорства.

- Клянусь тебе, на этот раз я не играю в игры.

Я сжимаю колени руками.

- Если то, что ты говоришь, правда, если ты действительно Брайант ЛаКлер, это означает, что ты мой работодатель. - Горькая кислота распространяется по моему животу, когда я думаю о времени, которое мы провели вместе, вспоминая моменты, когда я вела себя ненадлежащим образом. Но почему я должна чувствовать себя

виноватой? Как по мне, так я не сделала ничего плохого, не так ли? Он первый заговорил со мной в тренажерном зале, он купил мне одежду, и он пригласил меня сюда. Если кто-то и вел себя ненадлежащим образом, так это он сам. Но, опять же, он босс.

Наши глаза встречаются, и разочарование разрастается в моем животе.

Он мой босс, между нами ничего не может быть. Я не должна была приходить. Почему я не доверяла своим инстинктам и не держалась как можно дальше? Боль от потери его, даже прежде чем выдался шанс сблизиться с ним, разрывает меня, как неумолимый торнадо.

Неважно, как я смотрю на ситуацию, это не очень хорошая идея. Несмотря на то, что меня злит, когда мне лгут, я бы хотела, чтобы его ложь продлилась еще немного дольше. Но, конечно, все могло бы быть гораздо хуже. Так лучше.

Я отстраняюсь от него, поэтому он уже недостаточно близко, чтобы прикоснуться. Есть только одна дорога, куда могут пойти эти отношения – никуда.

Я неохотно отрываю взгляд от него и встаю с дивана.

- Это было ошибкой. Я должна идти.

- Не надо. - Он поднимается и приближается ко мне так, что его дыхание ласкает мое лицо.

- Что ты делаешь? - Мое сердце подскакивает к горлу.

Брайант кладет руку мне на щеку. Требуется вся моя сила воли, чтобы не прислониться к ней, закрыть глаза и поддаться его прикосновениям.

- Когда я пригласил тебя сюда, то боялся такой реакции. Боялся, что, узнав правду, ты уйдешь. Хотелось бы мне, чтобы ты доказала, что я ошибаюсь. - Он убрал руку с моей щеки и положил обе на мои плечи. Его глаза глубоко проникают в мою душу. - Я не сказал тебе, потому что хотел, чтобы тебе нравился именно я. Поверь мне, это для меня больше, чем просто имя.

- Ты все равно должен был сказать мне. - Мое сердце сжимается. - Теперь я чувствую себя полной идиоткой.

- Не смей даже думать так. - Он крепче сжал мои плечи. - Ты далеко не идиотка. Ты

самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

Мой подбородок ударяется о грудь, когда я прячу улыбку.

- Не говори глупости. - Никто никогда не говорил мне такие слова раньше, даже Дастин.

- Возможно, я солгал тебе о том, кто я, или, по крайней мере, скрывал эту информацию, но я не вру об этом. - Он пальцем поднимает мой подбородок и заставляет меня взглянуть ему в глаза. - Как же ты не видишь, насколько ты сногшибательна?

Я не отвечаю на это, но я также не уклоняюсь от его прикосновений. - Чего ты хочешь?

- Я не хочу, чтобы ты уходила, - шепчет он, убирая свои руки и оставляя меня с пустотой, которую я раньше не чувствовала. - Поужинай со мной. Ненавижу есть в одиночестве.

- Ты уверен, что это все только ужин? - Я не могу не усмехаться над ним.

Он улыбается.

- У меня может быть скрытый мотив, но я не хочу отпугнуть тебя.

- Осторожно. Ты по-прежнему мой босс.

- Правильно. Теперь скажи «да», или я вынужден буду тебя уволить. - Он протягивает руку. - Давай поедим, а?

Он снова солгал. Если бы это был только дружеский ужин, не было бы столько свечей и цветов на столе, который находится на балконе. И он, конечно, не смотрел бы на меня так, как сейчас, раздевая глазами.

В течение прошлого года Дастин несколько раз смотрел на меня, но я никогда не чувствовала, что он меня вообще видит. Не в первый раз, я сожалею, что вышла за него. О чем я думала, когда соглашалась выйти замуж за кого-то, кто не заставлял меня чувствовать, то что я чувствую с Брайантом? Так вот почему некоторые женщины рискуют своим сердцем даже ради одной ночи страсти? Теперь я поняла это.

- Эта еда удовлетворит тебя? - Он подносит стакан воды к губам. - Или ты предпочла бы поесть в столовой?

Я смотрю на восхитительного цыпленка с пеканом (филе цыпленка, обсыпанное орехом пекана - прим.).

- Нет, сэр. Все в порядке.

- Я восхищаюсь твоей вежливостью, йога-девочка.

Когда он перестанет называть меня так? Это не соответствует действительности. Я не сильна в йоге, и он это знает. Но, с другой стороны, это заставляет меня чувствовать себя особенной, он нашел прозвище для меня.

Мы едим в тишине в течение нескольких минут, наблюдая за чернильным морем внизу.

Подношу последний кусочек курицы к губам и закрываю глаза, чтобы лучше насладиться божественным вкусом. Комплимент шеф-повару, конечно. Еда в столовой не имеет ничего общего с этой.

- Вау... - Опускаю вилку на пустую тарелку. - Не думаю, что я когда-либо ела что-то вкуснее. Тот, кто приготовил эту еду, является изысканным гурманом.

Он промокает губы вышитой салфеткой.

- Мне нравится думать, что я такой. - от неотразимой ухмылки снова появляются ямочки.

- Нет. - Качаю головой. - Не может быть.

- Это я приготовил. Я бы приготовил еще что-нибудь, если бы у меня было время. Это мое хобби.

Я в изумлении смотрю на свою тарелку.

- Вау, я впечатлена.

- Так и было задумано. - Он тянется через стол и заправляет за ухо прядь моих волос, которую на глаза сдул ночной морской бриз .

Сглатываю, но не отодвигаюсь.

- Мне нравятся мужчины, которые умеют готовить. - Мои глаза расширяются. Я не планировала произносить эти слова вслух. Как мог мой рот предать меня? Мое лицо горит, когда он наблюдает за мной с напряжением, которое заставляет меня хотеть бежать и замереть в одно и то же время. С каких пор я флиртую? Я должна помнить, что Брайант - это не просто какой-то мужчина. Он тот, кто платит мне зарплату. Как долго я собираюсь сидеть здесь, притворяясь, что все в порядке?

- О, да? - В его голосе появляются сексуальные нотки. - У меня больше навыков, чем ты думаешь. Но если ты хочешь, чтобы я показал все остальное, тебе лучше вежливо попросить.

Внезапная и мгновенная похоть кружит мне голову.

Я почти уверена, что он имеет в виду свои навыки в постели. Спать с ним или с другим мужчиной так страшно после моего последнего опыта, и так неправильно, потому что он мой босс, но почему мое тело так сильно жаждет его?

- Ты закончила? - Он показывает на мою тарелку.

Я кладу руку на живот и киваю.

- Да, еще раз спасибо.

- Отлично, почему бы нам не прогуляться?

Я смотрю на него в ужасе.

- Я не могу. Нельзя, чтобы меня видели с тобой.

Он склоняет голову в сторону.

- Знаешь, этот балкон достаточно большой для прогулки. Нам не нужно покидать

комнату.

Я поразилась, насколько этот балкон огромен, намного больше, чем спальни большинства людей.

- В таком случае, конечно.

Нет. Я должна идти. Я очень близко приближаюсь к черте. Но он же не просит меня следовать за ним в его спальню, просто вместе прогуляться. Что в этом плохого? И кроме того, было бы неплохо размять ноги после долгого сидения.

Мы далеко не уходим. Сделав всего несколько шагов, он показывает на скамейку, украшенную светящейся гирляндой.

- Давай присядем. - Не дожидаясь моего ответа, он опускается на скамейку, и я следую его примеру. Сидя рядом, мы наблюдаем за водой, сверкающей в ночи. Нет места более романтического, чем это. И мое сердце никогда не ощущало себя так легко. Хочется находиться здесь дольше нескольких секунд, нескольких минут или даже часов. Я буду здесь так долго, пока он хочет, чтобы я была рядом с ним, укутанная теплом его тела.

Он повернулся ко мне и выражение его лица внезапно стало серьезным.

- Я хочу быть честным с тобой, потому что я не такой парень, который ходит вокруг да около. - Он ждет, пока я повернусь, чтобы посмотреть на него. - Меня тянет к тебе. Так сильно, что это взрывает мозг. И если доверять моей интуиции, ты чувствуешь то же самое ко мне.

Я крепко сжимаю руки на коленях. - Я...

- Отрицание этого не принесет нам никакой пользы. Я знаю, что ты оставила позади сложные отношения. Тот, с кем ты была связана, сломал что-то внутри тебя. - Он делает паузу. - Но это не пугает меня. Во всяком случае, я хочу тебя еще больше. Я хочу провести с тобой больше времени, хочу исследовать все, что ты скрываешь под огромными футболками, которые так любишь носить. Может быть, по-своему я смогу исцелить тебя. - Он прикоснулся к моей щеке, взрывая мои чувства из-под контроля, от чего начинает кружиться голова. - Я не прошу больше, чем ты можешь дать, просто немного сексуального удовольствия между двумя людьми, которых тянет друг к другу. Без обязательств.

Он, должно быть, сошел с ума. Как, черт возьми, это сделать? Как я должна заниматься сексом без обязательств с мужчиной, который сводит меня с ума от желания? С другой стороны, как я могу отказаться от предложения, которое он мне делает? Что, если этот мужчина может повысить мою сексуальную самооценку и научить меня вещам, которым Дастин был не способен? Это звучит чертовски хорошо, чтобы хотеть этого даже на короткое время. Но что, если я потерплю

неудачу, и он окажется таким же разочарованным, как и Дастин? Не знаю, как я смогу оправиться от этого.

- Ты думаешь, что это хорошая идея? Я имею в виду, ты прав, я что-то чувствую к тебе. Но...

- Не делай все более сложным, чем оно есть. Ты когда-нибудь делала что-то просто, а не потому что?

Я сглатываю и качаю головой. Я всегда делала то, что мне говорили, что было правильно. И кое-что из этого оказалось неправильным.

- Я так и думал. - Он ухмыляется мне. - Послушай, это не должно случиться сегодня вечером. Я хочу, чтобы ты подумала об этом. Подумай о том развлечении, что у нас может быть. - Он делает паузу и возвращает свое внимание к воде. - В любом случае, в ближайшие дни я зайду на массаж. Слышал, у тебя талант. Тогда ты и сможешь дать мне ответ.

Я медленно киваю, потерявшись в словах. Уверена, что после этого разговора я буду думать только об этом. Мое сознание уже зашкаливает, думая о плюсах и минусах его предложения. Я всю жизнь следовала правилам, возможно, теперь настало время уклониться от некоторых из них и действовать по наитию. Если я решу заняться сексом с ним, могу потом сожалеть об этом.

Если я этого не сделаю, возможно пожалею еще сильнее.

Глава 7

Брайант

К тому времени как мы достигли Картахены, я принял решение. Это не первый мой визит в этот город, и у меня уже есть много грязных воспоминаний, хранящихся в голове. Воспоминания о захватывающих сексуальных встречах. На этот раз все по-другому. На этот раз я отклоняюсь от своих обычных планов.

Неспособный стереть широкую улыбку с лица, я хватаю свой кошелек и покидаю комнату, оставив телефон. Не хочу видеть своих испанских любовниц, и не хочу, чтобы кто-нибудь из них добрался до меня.

Единственная женщина, для меня на сегодня - Грейс Андерсон. После нашего ужина, несколько ночей назад, мы не видели друг друга, но разговаривали по телефону. Женщина нашла способ проникнуть под мою кожу, и это мне одновременно нравится и злит.

Поскольку я знаком с Картахеной, я обещал показать ей одну из своих любимых частей города. Может быть, через пару часов, проведенных с ней, она немного откроется, и расскажет мне о своем детстве и о человеке, из-за которого она попала на мой корабль в поиске убежища. До сих пор ее детские страдания меня не интересовали. Но что-то в Грейс заставляет меня отчаянно присматриваться к ней, что-то вне моего контроля. Она выглядит настолько хрупкой и сломленной, что я хочу взять ее под свое крыло так же сильно, как хочу, чтобы она находилась в моей постели. Девушка до сих пор не дала мне ответа, но я намерен получить его, прежде чем мы покинем Картахену.

Для меня не свойственно проводить столько времени с женщинами, сколько я планирую провести с Грейс, но удивление в ее глазах, когда она обнаруживает что-то новое, этот блеск, гипнотизирует меня. Я жажду видеть, как ее глаза сверкают, когда я показываю ей новые места и побуждаю ее испытывать разные эмоции. Она не знакома с большей частью мира, это очевидно, и я хочу, чтобы она увидела этот город со мной. Мне она нужна, чтобы заново открыть для себя радость в вещах, которые я принимал как должное.

Когда я рассказал Нилу о ней прошлой ночью по телефону, он сказал мне, что я влюбился в нее. Он ошибается. Мне нравится думать о ней как о друге с дополнительной опцией. Это только вопрос времени, прежде чем я получу ее. А сегодня - это только она. Хотя я с осторожностью отношусь к женщинам, которые знают о моем богатстве, я люблю баловать тех, кому доверяю, тех, кто не пристрастился к запаху моих денег. Таких женщин, как Грейс.

Поскольку Грейс настаивала на том, что она не хочет быть замеченной со мной на людях, что я ценю, я сказал ей встретиться со мной в прокате «Luxe Mobile Car Rental» рядом с почтой, недалеко от того места, где находится корабль.

Она пришла на десять минут раньше, чем я, выглядя нервно, в белой футболке огромного размера и шортах, которые доходят до колен. Она понятия не имеет, чего лишает мир.

Я не подхожу к ней сразу, несколько минут стою перед цветочным магазином на противоположной стороне дороги, спрятавшись за листьями растений. Доминирующие запахи автомобильных выхлопных газов и фаст-фудов поглощают нежный запах цветов, выставленных на продажу.

Когда я наблюдаю за Грейс, я игнорирую любопытный взгляд хозяйки, которая смотрит на людей сидя на скамейке перед своим магазином. Она не просит меня что-то купить или уйти. Я признателен за это.

Грейс оглядывает потные лица туристов и местных жителей в поисках меня.

Она думает, что я ее продинамил? Я всегда считал, уверенные в себе женщины неотразимы, но ее невинность и хрупкость определенно меня заводит. Мне нравится вызов довести ее до такой степени, что она не узнает саму себя. Я не из тех, кто пасует перед трудностями.

Через некоторое время я передаю женщине сотню баксов и ухожу без цветов.

Я машу ей рукой и ступаю на потрескавшийся тротуар, чуть не опрокинув мусорный бак, разрисованный местными художниками. "Фольксваген Жук" с уродливой царапиной на боку сигнализирует, когда я пересекаю улицу. Не обращая на это внимание, я зову Грейс.

Она улавливает звук моего голоса поверх кричащего ребенка и поворачивается, прижимая свою большую сумку к телу. Ее лицо озаряет улыбка, которая выбивает воздух из моих легких.

Мое лицо не отражает суматохи внутри моей груди.

- Ты рано. - Я двигаюсь, чтобы поцеловать ее в щеку, но она отступает, сканируя толпу. - Кто-нибудь может нас увидеть.

- Ну и что?

- У меня есть работа и репутация, которую надо поддерживать. - Она моргает, смотря на меня. У нее самые длинные ресницы, которые я видел у женщин, они придают ей таинственности. - Ты уверен, что сегодня у тебя нет дел получше, чем показать мне все здесь?

Я обнимаю ее за плечи, наслаждаясь тем, как она извивается.

- Ничего, чтобы я предпочел бы сделать. И ты бы не захотела упустить этот шанс. Я, знаю лучшие места здесь. Это одно из моих любимых убежищ. - делаю паузу. - И, кстати, тебе не нужно нервничать, что кто-то увидит нас, мы арендуем автомобиль на весь день. Пойдем внутрь.

Ее плечи заметно опускаются от облегчения, когда мы входим в прохладный интерьер агентства по аренде машин. Хозяин подходит, ковыляя, глаза светятся.

- Мистер ЛаКлер, наш любимый покупатель. - У него густой испанский акцент. - С возвращением в Картахену. Так приятно снова видеть вас.

- Всегда приятно вернуться. Как вы, Дэниел? - Похлопываю старика по плечу, и он сияет от радости, в уголках его темных глаз собрались морщинки.

- Кто эта прекрасная леди? - Он поворачивается к Грейс, которая краснеет под его оценивающим взглядом.

- Руки прочь, Дэниел. - Бросаю я. - Она моя. - Уверен, что Даниэль знает, что я боюсь обязательств. За последние пару месяцев он слышал, как я говорил то же самое о нескольких других дамах.

- Просто маленький поцелуй, нет? - Дэниел тянется к руке Грейс, и она краснеет еще больше, когда он оставляет на ней поцелуй. Она явно не привыкла к восхищению, и на это чертовски мило смотреть.

- Итак, мистер ЛаКлер, чем я могу вам помочь сегодня?

- Дайте мне свой лучший автомобиль. Уверен, вы согласитесь, что эта дама заслуживает только самого лучшего.

Пока мы наслаждаемся живописной дорогой по улицам Картахены в арендованном "Порше 911 кабриолет", я не могу перестать коситься на нее. Ее волосы похожи на золотые нити, когда они развиваются на ветру, и когда она смотрит на меня, смеясь, ее глаза сверкают, как кольцо коньячного турмалина, которое моя мать носила, пока была жива. Картахена - красивое место, но я никогда не испытывал такого чувства, будто вижу его впервые.

- Тебе весело? - Мои слова приглушил порыв ветра. Мы только что вернулись на

дорогу после того, как я угостил ее вкусным обедом из морепродуктов в моем любимом ресторане в Манге.

Она вскидывает руки в воздух и закрывает глаза.

- Конечно, мне весело. Я никогда в жизни не чувствовала себя настолько свободной.

- Я рад это слышать. - Сзади раздается гудок, и я отрываю взгляд от нее, возвращая глаза на дорогу.

Я не позволю себе быть настолько отвлечённым Грейс Андерсон. Если бы я знал, как заставить мое проклятое сердце перестать быть мягким рядом с ней. Это не я. Я никогда не стану человеком, в котором она нуждается и которого заслуживает. Я и не хочу становиться этим парнем.

Во время обеда я открылся гораздо больше, чем собирался, рассказал ей немного о своем детстве и спросил о ней. Когда я фиксирую свой взгляд на BMW с разбитой задней фарой перед нами, то борюсь с решением закончить все раньше. Но не могу так поступить. Сегодня она поймала меня в свои чары, и я хочу наслаждаться ее обществом подольше.

Я отвез ее в Старый город Картахены, где хочу предложить ей несколько классных вещей. Мне нужно увидеть, как огонь возбуждения загорается в ее глазах снова.

Как только мы покинем Картахену, я нажму кнопку паузы и вернусь к ней, как к девушке, которую хочу трахнуть, а не той, чья компания мне нравится больше, чем я хочу это признать.

Впервые укол вины пронзает меня между ребрами при мысли о том, чтобы трахнуть девушку и бросить ее. Я утешаю себя мыслью, что не оставлю ее ни с чем. Уверенность в себе, которую я ей оставляю, стоит больше, чем непредсказуемые отношения. Я не могу позволить этому стать чем-то большим, чем оно есть на самом деле.

- Брайант, ты сумасшедший. Я не могу это принять. Это слишком. - Грейс провела руками по ткани с блестками желтого коктейльного платья.

- Твои глаза говорят мне, что тебе оно нравится. Они лгут? - Я опираюсь на черный кожаный диван, пытаюсь изо всех сил не чувствовать себя возбужденным в общественном месте. Она выглядит чертовски горячо в этой штуке. Представлять себе, как сползают тонкие бретельки с одного плеча, еще более привлекательно.

- Неважно, нравится мне или нет. Оно слишком дорогое.

Я смотрю на консультанта, маячившую поблизости, в окружении подавляющего запаха мускусных духов. - Дайте нам минутку, пожалуйста.

Как только она уходит, встаю с дивана и приближаюсь к Грейс, накрыв ее бедро рукой.

- Я не против покупать тебе вещи. У меня больше денег, чем я могу потратить. Прими платье.

Она скрестила руки на груди.

- Мне не нужны все эти дизайнерские вещи. Где мне их вообще носить?

- Когда в последний раз кто-то баловал тебя? - Я делаю шаг назад, не желая доставлять неудобства.

- Это имеет значение? - Ее взгляд скользит от меня.

- Это все, что мне нужно было услышать. - Я возвращаюсь на диван. - Это платье отправляется с тобой домой, хочешь ты этого или нет. Теперь попробуй черное.

Я прекрасно осознаю, что я увлекся, но мне сложно ударить по тормозам. По крайней мере, она не может сказать, что я пытаюсь купить ее любовь, потому что я с самого начала ясно дал понять, что все, чего я хочу, это секс.

Когда Грейс стала сыта по горло всей одеждой, которую я бы хотел видеть на ее теле, я беру вещи из ее рук и передаю воодушевленному консультанту. Не так часто кто-то приходит, желая купить самые дорогие платья в магазине. Я покупаю Грейс не только вечерние платья. Она сказала, что ей некуда будет носить модную одежду, поэтому, пока она была в раздевалке, я также выбрал несколько предметов повседневной одежды, которая будет подчеркивать ее фигуру, а не скрывать ее.

- Что, черт возьми, это? - Она шепчет мне на ухо, когда я вытаскиваю свою кредитную карту. Ее глаза расширились, увидев трусики и бюстгальтеры, которые проходили проверку на кассе.

- Несколько маленьких бонусов, - шепчу ей на ухо, когда звенит кассовый аппарат. - Я не принимаю отказа. И не смотри с таким ужасом. Ты будешь отлично смотреться в них. - Когда произношу эти слова, не могу дождаться, чтобы

выпустить на свободу сексуальную и дикую сторону Грейс. Я знаю по собственному опыту, у каждой женщины она есть.

- Итак, ты плаваешь на своих кораблях в большинстве круизов? - спрашивает Грейс, когда я бросаю сумки на заднее сиденье машины.

- Нет, не на всех. - Я сажусь за руль и закрываю дверь автомобиля. - Но я нахожусь на первых рейсах всех моих круизных кораблей. Этот мой самый любимый пока что.

Грейс поворачивается, чтобы отвести взгляд, пытаясь скрыть румянец, появившийся на ее щеках. Не в силах сдержать улыбку, я отъезжаю от обочины.

- Обычно я не остаюсь на все путешествие. На этом я проплыл дальше, чем когда-либо.

- О. - Она гладит ладонями по своим бедрам. - Как далеко ты собираешься проплыть на этот раз?

- Весь путь. - Я планировал закончить путешествие в Картахене, но я не хочу уходить, не получив того, что хочу. - Итак, как тебе нравится на данный момент Картахена?

- Здесь потрясающе. Я так рада, что мы останемся здесь еще на один день.

- Я также могу придумать, чем забавным можно заняться на корабле. - Она знает, о чем я говорю, поэтому я не уточняю. Я видел достаточно Картахены. Теперь я хочу увидеть больше ее. - Кроме того, пока все будут бродить по Картахене, он будет кораблем-призраком. Я подумал, что могу заскочить в спа для одного из твоих знаменитых массажей. Как тебе это?

- Это можно устроить. - Ее мягкий, бархатистый голос срывает мое сердце с места.

Глава 8

Брайант

Я захожу в спа и вижу Грейс, она безумно нервничает. Ее волосы связаны высоко над головой, что делает ее еще более хрупкой, невинной и в тоже время дико сексуальной. А ее глаза, они смотрят куда угодно, только не меня. Наши взгляды встречаются лишь на несколько секунд, прежде чем она отворачивается.

Я бы не хотел быть на ее месте прямо сейчас. Это ее работа, а она уделяет внимание боссу.

- Знаешь, тебе не нужно переживать. - Слегка целую ее щеку и закрываю дверь в массажный кабинет, наполненный ароматом масел. - Притворись, что я один из гостей. - Прислоняюсь к массажному столу и стягиваю майку через голову, не торопясь, чтобы она могла оценить тело, которое вскоре вступит с ней в контакт.

Она издает тихий мягкий вздох, но я слышу его еще до того, как ткань майки проскальзывает мимо ушей. Мне нравится, что ей нравится то, что она видит.

- Кстати, ты отлично выглядишь. - Я рад, что она выбрала один из нарядов, которые я ей купил, белые шорты с морским топом, который немного показывает декольте. Достаточно, чтобы она чувствовала себя сексуально, но комфортно.

- Спасибо за комплимент. И спасибо за всю остальную одежду. - Она прикусывает нижнюю губу и начинает расставлять эфирные масла в плетеной корзине, пока я снимаю остальную одежду.

Не желая слишком сильно ее пугать, я намеренно тянусь к самому маленькому полотенцу и оборачиваю его вокруг талии.

Грейс поднимает глаза, краснеет и все еще избегает меня взглядом.

- Проходи и устраивайся на столе. - Она поднимает маленький пульт, нажимает кнопку. И комнату заполняет музыка природы. Я позволяю щебетанию птиц и звуку горного ручья успокоить меня, следуя ее указаниям, устраиваюсь на белом кожаном столе.

- Ты была ужасно занята здесь все это время? - Я спрашиваю не потому, что меня это интересует, а потому, что пытаюсь вести себя, как один из ее клиентов, поддерживая беседу. - Надеюсь, ты все еще наслаждаешься временем, проведенным здесь.

- Это очень отличается от моей жизни на суше.

Она втирает масло, которое пахнет сандаловым деревом в свои руки, и кладет их мне на спину. Молния пронзает все мое тело.

- Дома, я работала в небольшом массажном салоне. - Ее пальцы разминают мои напряженные плечи. - У нас было немного клиентов. Не так, как здесь. И все же, я предпочитаю быть максимально занятой.

Мои глаза закрылись.

- Прости меня, но мне кажется ты принадлежишь миру, гораздо превосходящему тот, который ты оставила. И твоя жизнь в Аризоне была немного... ограниченной. Я прав?

- Не понимаю, что ты имеешь в виду. - Тон ее голоса говорит мне, что это действительно так.

Она похожа на того, кому нужен толчок в направлении своей судьбы. Так что, пока я нахожусь на ее массажном столе, я собираюсь побыть ее другом.

- Я умею наблюдать за людьми, - продолжаю спокойно. - Честно говоря, мне кажется есть множество того, что ты хотела бы сделать со своей жизнью, но что-то останавливает тебя. Ты хочешь быть более значимой и делать больше. Ты нуждаешься в жизни намного насыщенней, чем та, с которой уже смирилась. - Поднимаю голову со стола и пытаюсь взглянуть на нее. Больно потянув шею, опускаюсь обратно. - Каждому должна предоставляться возможность стать лучше, чем они могут быть. Обещай мне одну вещь.

- Какую? - Она скользит своими мягким рукам на середину моей спины, и я почти сдаюсь продолжать разговор, дабы сосредоточиться на других более важных вещах.

- Как только этот круиз закончится, иди и живи. Стань той, кем тебе суждено быть. Делай то, что будоражит, и пугает тебя. Живи своей настоящей жизнью.

- Хорошо.

- Обещай, - принуждаю я.

- Обещаю тебе. - Могу сказать по ее сжатому ответу, что я задел ее за живое.

Я всегда хорошо разбирался в людях и, даже с ее скрытностью, мне все же удалось увидеть, ее настоящую. Я смотрел и слушал, обращал внимание на все слова. Некоторые с этих навыков помогают мне в бизнесе. Я никогда так часто не использовал их на женщине.

Замолкаю, поскольку мне нравится чувствовать ее руки на своей коже и позволяя ей обдумать то, что я сказал.

Ее навыки массажа невероятны, как все и говорили. Я пришел сюда, не ожидая большего, чем просто увидеть красоту ее рук, но теперь чувствую, что таю от ее прикосновений, и это медленно начинает меня возбуждать. Хочу, чтобы эти пальчики опустились ниже и прошлись по остальной части моего тела. Представляю, как они обхватывают мой член, возводя термин "массаж" на совершенно другой уровень.

Я хочу ее. Она нужна мне. И я понятия не имею, как, черт возьми, я собираюсь убедить ее, что она тоже хочет меня, больше, чем просто в качестве друга.

Не в силах контролировать себя, я сажусь. Не теряя времени на размышления о правильном и неправильном, притягиваю ее к себе. Застигнутый желанием, приближаю свои губы к ее.

Сначала она замирает от удивления и кладет руки мне на грудь, как будто собираясь оттолкнуть. К моему облегчению, она сдается, и ее масляные пальцы обхватывают мою шею, массируя затылок. Когда ее рот касается моего и мой язык проталкивается между ее губ, все мое тело пульсирует от желания так сильно, что это заставляет меня хотеть рычать от разочарования на отсутствие самоконтроля.

Блядь. Что эта женщина делает со мной?

В момент озарения я искореняю туман желания и отступаю.

- Прости меня за это. - Дотрагиваюсь кончиками пальцев своих губ, все еще чувствуя ее поцелуй и желая еще большего.

Ладонью вытираю пот со лба.

- Быть рядом с тобой так... так опьяняюще. Я не могу ничего с собой поделать. - С любой другой женщиной я бы не остановился. Я бы пошел дальше, взял то, что хотел, похоронил бы себя глубоко в ней. Когда чувства взаимны, я никогда не прошу разрешения, и не оправдываюсь. Почему, черт возьми, я не могу сделать это сейчас? Почему она так трахает мой мозг?

Грейс тоже касается своих губ, будто желая, чтобы мой рот все еще находился на ее.

- Не переживай за это.

Я спускаюсь со стола и беру брюки со спинки стула.

- Массаж был потрясающим. Спасибо. - Я начинаю одеваться, чувствуя себя озабоченным подростком. - Думаю сейчас мне лучше уйти. Знаешь, дать нам обоим время подумать об этом.

- Возможно, ты прав. - Я не могу не заметить, что ее глаза потускнели, и больше не блестят, как кольцо моей матери. Она собирает полотенца, на которых я лежал, и идет к двери. - Полагаю, мы еще увидимся?

- Конечно. - Она выходит из кабинета, и я в спешке заканчиваю одеваться. Чувствую себя некомфортно, словно мне стыдно. Несмотря на то, что она тоже целовала меня, ощущение, что я подтолкнул ее к тому, к чему она не готова.

Эти мысли не принадлежат мне. Это не я. Я теряю рассудок, и единственный способ, которым я могу успокоиться, - убраться отсюда в свою каюту. Мне нужен крепкий напиток, чтобы вернуть свою голову обратно, прежде чем съеду с катушек и прежде, чем потеряю себя.

Я едва дышу всю дорогу от спа до каюты, и рад, что эта часть корабля изолирована, потому что сейчас у меня нет настроения с кем-то разговаривать.

Ворвавшись в каюту, прислоняюсь к двери, глубоко вздыхая. Вижу свой мобильный телефон на кровати и беру его. Два пропущенных звонка и голосовое сообщение. И все от Лэнса.

Бросаю его обратно на кровать, мои зубы так сильно сжаты, что у меня сводит челюсть.

Лэнс этому причина. Причина, по которой я не могу позволить женщине войти в мое сердце. Когда-либо. Влюбиться в Грейс или кого-нибудь еще станет ужасной ошибкой. И потянет за собой последствия, с которыми я не готов столкнуться. Но одна навязчивая мысль пугает меня до усрачки.

Что, если уже слишком поздно?

Глава 9

Грейс

Я падаю обратно на подушки. Разглядывая потолок, не могу перестать думать о том, что случилось сегодня в спа.

Я устала после всех клиентов, которые внезапно появились из ниоткуда, пока моя голова шла кругом, не давая мне расслабиться.

Я понятия не имела, что Брайант согласившись на массаж навсегда изменит мою жизнь. Потому что так оно и было. В начале, когда я коснулась его кожи, мои руки двигались вдоль мышц на его спине, как будто там им и место, как будто они были созданы, чтобы прикасаться к его телу. И затем его поцелуй застал меня врасплох и оставил меня потрясенной.

Брайант дал понять, что его интересует только одно. Привязаться к нему, что я уже сделала, окажется ошибкой, которая может разбить мне сердце. Но как только его губы прикоснулись к моим, я забыла все свои страхи. Я была готова рискнуть всем, чтобы почувствовать себя так, как во время этого поцелуя.

Неудивительно, что люди рискуют всем, чтобы снова и снова влюбляться, даже если нет гарантии, что это навсегда. И теперь ясно почему люди занимаются сексом на одну ночь, хотя позже могут сожалеть об этом. Понимаю, почему стены рушатся, когда появляется подходящий человек, который заставляет вас забыть собственное имя. Как после этого я смогла бы когда-либо двигаться дальше?

Последние несколько дней я много думала о его предложении о сексе без обязательств, и каждый раз приходила к одному и тому же выводу, согласиться было бы опасной игрой. Но целуя его, мне захотелось обдумать все по-новой. Один его вкус превратил мои мозги в кашу, и я почувствовала покалывание между ног, которое я все еще ощущаю, спустя несколько часов после того, как он покинул спа. После того, как он ушел, многие клиенты приходили и уходили, но он оставался в моих мыслях. Я делала свою работу профессионально, как могла, но я не присутствовала в комнате. Я была с Брайантом, где бы он ни был в тот момент.

Я встаю с постели и смотрю в зеркало, нуждаясь в двух людях, чтобы принять это изменяющее жизнь решение, и один из них - отражение.

Это решение, с которым мне придется жить до конца своей жизни, это может привести к слезам, которые могли бы оставить меня разбитой и уязвимой снова. Это решение я должна принять как можно скорее. Но сначала мне нужно смыть остаток дня и суматоху. Отдых моей голове может помочь упростить принятие решения, что же делать дальше.

Пока вода бежит, я раздеваюсь перед высоким зеркалом за дверью, моя одежда падает на пол у моих ног. Мне никогда не нравилось смотреть на себя голой, это заставляло меня чувствовать себя некомфортно. Но я хочу понять, что увидели бы его глаза, если он взглянет на меня без одежды. Мне нужно найти детали, которые мне нравятся, прежде чем они понравятся ему. Возможно, именно поэтому с Дастином все пошло по наклонной. Я никогда не любила себя. Я не считала себя женщиной, заслуживающей внимания. Попав на этот круиз и проведя время с Брайантом, все изменилось. В его глазах я видела другую версию себя, женщину, которая пряталась много лет, женщину, которую я больше не могу сдерживать.

Мой взгляд движется к моим губам, губам, которые он целовал. Я зажимаю нижнюю губу между зубами, желая снова попробовать его поцелуй. Мне нужно больше, чем вкус. Если я этого не сделаю, я сойду с ума.

Мои волосы прикрывают грудь, поэтому я отключаю тормоза. Моя грудь не слишком большая и не слишком маленькая, идеальный размер. И все остальное мое тело не так плохо, как мой разум заставлял меня думать в течение многих лет.

Если это то, что увидит Брайант, мне так уж плохо. Может быть, если я оценю свое тело и приму свою сексуальность, я не опозорюсь в постели. Трудно представить себе неудачу с таким мужчиной, опытным и невероятно сексуальным, как Брайант Лаклер.

Позже, когда я легла в горячую ванну, вся в пене, то не смогла остановить свои руки от путешествия от моего плоского живота до нижней части. Я не смогла помешать им скользить между моих ног, ища удовольствия в местах, которые я игнорировала. Мысли о Брайанте электризуют меня и разжигают воображение, пробуждая тело, приводя меня в разные оттенки безумия.

Когда что-то горячее и неожиданное нарастает в моем животе, у меня звонит телефон, и я подпрыгиваю, расплескав повсюду воду. Мое сердце подскочило в горло, щеки горят, как будто меня поймали за чем-то, чего я не должна делать, за чем-то неправильным. Мама, скорее всего, скажет что то, что я делала, - грех - искать сексуальное удовольствие, когда ты не замужем.

Это ее имя мигает на экране.

Я вытираю пену с рук и тянусь к телефону, слегка наклонившись из ванны, чтобы не уронить его в воду.

- Привет, мам, как ты? - Я не в настроении разговаривать с ней. Разве что игнорирование ее только оттягивает неизбежное. Она моя мать, рано или поздно нам придется поговорить. Лучше разобраться с этим сейчас.

- Грейс Андерсон, как ты смеешь задавать мне этот вопрос, когда ты прекрасно знаешь, как я? - Ее резкий тон подсказывает мне, что это звонок, который мне

следовало избегать.

До того, как она позвонила, я достигла момента, где нравлюсь себе, где я достигла своей собственной чувственности. Я чертовски уверена, что после разговора с ней, снова почувствую себя дерьмово.

- Что случилось, мама? - Я сжимаю кулак над небольшой горой пены.

- Я сижу здесь несколько дней, беспокоюсь, ожидая, когда моя дочь позвонит или даст знать о себе. И что делаешь ты? Ты притворяешься, что я не существую. Я оставила тебе кучу сообщений, и не одного ответа. Ты же могла бы быть мертвой, на сколько я знаю.

Я ставлю телефон на громкую связь и кладу его на пуф рядом с ванной. Пока ее голос заполняет комнату, я вытираюсь. Только тогда беру телефон и опускаюсь на пуф, двумя пальцами массируя виски. Меньше пяти минут разговора с ней, а я уже чувствую головную боль. И она еще удивляется, почему я игнорирую ее звонки?

- Ты не хочешь ничего сказать?

- Я думаю, ты преувеличиваешь. Извини, что не перезвонила тебе, но я была занята. Я только устроилась на новую работу.

- Слишком занята, чтобы поговорить со своей матерью? Слишком занята, чтобы поговорить со своим мужем?

- Мама, - я сжимаю зубы. - Дастин мне не муж. Уже нет.

- Он утверждает, что это ты подала на развод, а не он. Как ты могла так поступить?

- Он прав. Это я подала на развод. - Когда он вернулся той ночью из бара, мы сели поговорить, и он дал понять, что мы допустили ошибку. Поэтому я сказала ему, может быть, лучше исправить ошибку. Он без колебаний зацепился за эту мысль. - Он сделал мне больно. То, что он говорит...

- Как он может это исправить, если ты не отвечаешь на его звонки? Ты положила конец этому браку. Сделай все правильно.

Я с горечью смеюсь. - Он говорил тебе, что хочет, чтобы мы снова были вместе?

- Не такими именно словами. Но что же еще он хочет? Он сказал, что пытался связаться с тобой. - Ее тяжелое дыхание доносится с другого конца. Всегда можно сказать, как сердита моя мать по тому, как она дышит. Когда она счастлива, вы должны находиться достаточно близко, чтобы знать, что она вообще дышит.

- Брак - это не кровать из роз. Не позволяй вещам, сказанным в гневе, разрушить что-то хорошее. Дорогая, ты же не хочешь совершить ту же ошибку, что и я.

Может быть, она пытается компенсировать ее неудачный брак через меня? Не хочу об этом слышать. Я не могу поверить, что она винит себя в том, что мой отец оставил ее ради другой женщины.

- Ты не знаешь, что случилось, мама. Ты бы думала иначе, если бы знала.

- Я так не думаю, дорогая. - Разочарование в ее голосе ощутимо. - Не нужно оправданий, ты ушла от своего мужа. У меня не было выбора, у тебя был. До сих пор есть.

Моя свободная рука сжимает волосы в кулак. С меня хватит. С ней невозможно общаться. На секунду я была готова рассказать ей, что именно привело к тому, что Дастин и я разошлись. Но говорить с моей матерью о сексе - это жутко. Я вздрагиваю просто от мысли о том, какой совет она мне даст.

- Жаль разочаровывать тебя мама, но между мной и Дастином все кончено. Ничего из того, что ты говоришь, уже не изменит этого. Сейчас мне нужно идти. До свидания. - Прежде чем она сможет сказать что-нибудь еще, чтобы расстроить меня, я заканчиваю звонок и выключаю свой телефон.

Вхожу в спальню с улыбкой и бросаю мокрое полотенце на кровать. Чего моя мама не знает, так это то, что ее звонок сделал мое решение относительно Брайанта проще. Брайант говорил, чтобы я жила, пробуя все новое, что будет волновать и пугать меня одновременно. Мысль заняться сексом с ним, без каких-либо обязательств, это то что надо.

Мне нужно чаще заниматься тем, что я хочу. Прямо сейчас я хочу Брайанта. Мое желание к нему блокирует любую рациональную мысль. Он нужен мне прямо сейчас, с обязательствами или без. И я даже в настроении распустить свои волосы.

Решимость течет по моим венам, открываю шкаф и вытаскиваю одно из коктейльных платьев, которые Брайант купил для меня.

Как только надеваю его, встаю перед зеркалом, любуюсь своими изгибами. Платье с низким вырезом и мои твердые соски слегка видны сквозь ткань, но я не буду надевать лифчик. Если Брайант хочет сексуальности, он ее получит.

Мое лицо осталось без макияжа, волосы еще влажные, когда они распустились по моей спине. Я даже не потрудилась обуться, когда вырвалась из своей каюты и побежала по коридору, платье зажато в руках с обеих сторон, так чтобы оно не мешалось мне. Бегу, перешагивая через две ступеньки, вверх по лестнице.

Запахавшись, достигаю верхней палубы.

Когда я добираюсь до нужной двери, вместо того чтобы постучать костяшками пальцев, я стучу кулаком, как отчаявшийся человек. Дверь открывается и он стоит прямо передо мной. Мое сердце уносится вскачь.

Мгновение он смотрит на меня, его брови сведены. Он протягивает руку и вытирает слезу с моей щеки. Я даже не заметила, что плакала.

- Заходи. - Он берет мою руку и тянет меня в единственное место, где я хочу быть сегодня вечером.

Когда я в последний раз обедала с Брайантом, моя голова поплыла после бокала вина. Теперь, когда он протягивает мне стакан виски, я мешкаюсь. Что-то подобное несомненно меня вырубит.

- Похоже, что тебе нужно что-то крепкое, чтобы успокоить свои нервы. - Его голос звучит сочувственно. - И это все, что у меня есть. - Он жестом показывает на бар.

- Обещаешь, что не пытаешься напоить меня? - Я натягиваю улыбку.

- Вот тебе крест. - Он кладет руку себе на грудь. - Но если ты не доверяешь мне, могу попросить принести тебе что-нибудь другое. Как насчет коктейля?

- Не надо коктейль. Давай это. - Я тянусь за бокалом и беру его. Возможно, сильный алкоголь даст мне бесчувственность, которая мне нужна сегодня вечером, чтобы унять боль внутри.

После глубокого вдоха подношу его к губам и делаю глоток. В тот момент, когда жидкость попадает мне в горло, я бормочу, хватаясь за горло.

- Бог ты мой. Как люди могут это пить? На вкус, как яд. - Смех вырывается из меня.

- Я так понимаю, ты не пробовала яд раньше? - Брайант ухмыляется рядом со мной.

Он берет напиток из моей руки. - Возможно, это была не очень хорошая идея. Попрошу принести коктейли.

- Хорошо, спасибо. - Я путаюсь в мыслях. Мое тело напрягается. Что, если человек, который принесет коктейли, увидит меня с Брайантом?

Я попала на этот круиз, чтобы убежать от слухов. Было бы плохой идеей разжечь новые. Никто не знает о нас, даже Линн и Джиллиан.

Я встаю с дивана.

- Мне нужно в ванную комнату. Скоро вернусь.

Брайант кивает, улыбаясь, и подносит свой телефон к уху.

Когда дверь в ванную закрывается, я смотрю на свое отражение в зеркале, слушая, как Брайант звонит в бар внизу. Я выгляжу как-то иначе, мои глаза немного дикие, но не в плохом смысле, просто более живые. Обычно я страшная, когда плачу, но не в этот раз. Сегодня остаток слез заставляет мои глаза сверкать. Или, возможно, я решила сосредоточиться на позитивной части, а не на негативе.

Спустя несколько минут раздается звонок в дверь. Я сажусь на закрытый унитаз и жду, пока тот, кто пришел, уйдет.

- Он ушел, - наконец кричит Брайант. Откуда он знает, что я здесь прячусь?

- Хорошо. - Я встаю, мои щеки горят от смущения.

- Прекрати, - шепчу я своему отражению. - Ты сильная, уверенная в себе женщина. Это ночь твоя. Не облажайся.

Я обнаруживаю, что Брайант делает глоток моего напитка.

- Надеюсь, тебе понравится пинаколада. - Он протягивает мне бокал, который холоднее моей ладони. - Он фруктовый и не слишком сильный.

- Спасибо. - Присев, я подношу бокал к губам, размышляя, какая его часть прикасалась к губам Брайанта, желая выпить с той стороны, чтобы снова попробовать его вкус.

Коктейль настолько вкусный, что я выпиваю его в спешке, и тянусь за вторым на серебряном подносе.

- Думаю, ты должна сделать небольшой перерыв между ними. - Он стоит передо мной, склонив голову. - Знаешь, там есть алкоголь. - Он садится в Мэри Джейн.

Когда в прошлый раз он сказал мне, что он назвал свое кресло Мэри Джейн, я смеялась, так что на моих глазах навернулись слезы. Какой человек дает имя своему креслу? Но мне нравится, что у Брайанта есть чувство юмора.

- Я это прекрасно знаю. - Мы больше не разговариваем, пока я допиваю свой коктейль, на этот раз медленнее, пока он наблюдает за мной из-под длинных ресниц.

Как только я опускаю бокал на журнальный столик с хрустальным верхом, он откидывается на спинку.

- Могу я спросить, что тебя так сильно расстроило, что привело тебя ко мне? - Он ухмыляется. - Не то, чтобы я жаловался, конечно.

Я подтягиваю ноги на кушетку и притягиваю их к себе, положив подбородок на колени. Часть меня не хочет так много открыть ему, чтобы связать нас еще крепче, хотя знаю, что у нас нет продолжения. Другая часть нуждается в ком-то, с кем можно поговорить.

- Моя мама позвонила, и она... Скажем так, она попрекает меня. Честно говоря, она сводит меня с ума. Она отказывается понять, почему я развелась. Почему она не может принять, что..

- Подожди секунду. - Брайант сел, вытянувшись и сузив глаза. - Ты разведена?

- Я... - Я вздыхаю. - Да, я разведена. - Меня бесит, что мне приходится рассказать ему эту часть своей истории, но что с того, если мы не станем чем-то большим, чем просто друзья с привилегией? - Это было ошибкой. Выйти замуж за Дастина, моего бывшего мужа.

- Понятно. Продолжай.

- Мы были женаты менее чем двадцать четыре часа, когда решили, что все кончено.

- Извини, что? Я не понимаю. Почему? - Он провел рукой по голове.

- Захотела развестись? - Я жую губу. Теперь, когда я открыла банку с червями, нужно закончить то, что начала. Ему бы лучше знать обо мне, чтобы он мог решить, хочет ли он меня в постели.

Я закрываю глаза и погружаюсь с головой в свое унижение.

- Я была девственницей, перед тем как мы поженились. Меня воспитывали, что я должна отдать себя только тому мужчине, за которого выйду замуж. Наверное, так мне было проще, по тому, что я никогда не встречалась с тем, кого хотела... - Я качаю головой. - Ну, Дастин не был девственником. - Слезы катятся к уголкам моих глаз. - Мы с ним были друзьями, прежде чем стали чем-то большим.

- Размышляя теперь, я понимаю, что он больше был заинтересован в том, чтобы переспать с девственницей. Как будто первый секс будет каким-то сексуальным пробуждением. Он был разочарован, когда это оказалось не так. - Мои глаза открылись, и слезы текут по моим щекам. Я не вижу глаз Брайанта. Я сосредоточена на миниатюрной металлической статуэтке собаки на журнальном столике. - Для меня это тоже было разочарованием. Это было... Это было немного больно, но я знала, чего ожидать. Я никогда не думала, что это закончится так быстро, что не будет ничего хорошего. - Горький смех слетает с моих губ. - Как только все закончилось, он оставил меня одну в гостиничном номере в нашу брачную ночь и вернулся через два часа, чтобы сказать мне, что поскольку я не порнозвезда, как он думал, он не видит, смысла в нашем браке. - Я кладу ладонь на свою качающуюся голову. - Зачем я вообще тебе это все рассказываю?

- Не останавливайся. - Сдержанность в его голосе греет мою душу.

- Больше нечего сказать. - Я смотрю на статуэтку. Если он собирается бежать, пусть это будет сейчас, и я должна принять это. Ему же лучше знать, на что он подписывается.

Брайант выдыхает и подходит, чтобы сесть рядом со мной на диван, берет мои ноги и поворачивает меня к себе лицом, чтобы я встретила с ним взглядом.

Ничего не говоря, он кладет палец под мой подбородок, поднимая его. Он посылает мне взгляд, который учащает мой пульс. Я пытаюсь отвернуться, но он не позволяет мне. Теперь его рука вокруг моего подбородка, и его губы склоняются ко мне, как в замедленной съемке. Это может быть из-за алкоголя.

Внезапно его губы оказываются на моих, двигаются на них, как теплый, мягкий бархат. Его язык раздвигает мои губы, и мой мир размывается.

Глава 10

Грейс

Дастин Кардуэлл - лжец. Он утверждал, что я не создана для секса. Оказывается, это именно он не знал, что делать. Если он такой специалист в сексе, тогда почему не смог довести мое тело до точки кипения? Почему он не зажег каждую клеточку под моей кожей?

Теперь мне ясно, что это он облажался той ночью. И мое осознание этого не имеет ничего общего с тем, что сегодня в моей крови алкоголь.

Брайант, он - все. Захваченные желанием, мы больше не находимся на диване, а стоим у стены, где его тело прижимается ко мне. Мы едва начали, и я уже понимаю, что это стоило того риска.

С каждым прикосновением его руки к моей коже я знаю, что он единственный.

Он может не остаться навсегда, но сегодня... в этот момент... Брайант ЛаКлер для меня единственный. В этот хрупкий момент то, что он делает и говорит, влияет на мой мир самым кардинальным образом.

Забыв разбитого и неуверенного человека, которым я была, стягиваю его одежду, не в силах выносить все то, что разделяет нас. Хочу, чтобы он знал, что я готова принять свою судьбу, свою сексуальность.

Он перемещает свои губы на мое ухо, и шепчет, покусывая мочку:

- Ты этого действительно хочешь? - Ощущение его горячего дыхания и щетины заставляет дрожать мое тело. - Если ты хочешь, чтобы я остановился, скажи это.

- Я не хочу, чтобы ты останавливался. - И прижимаюсь к его губам, чтобы он не произнес больше ни слова, и не пытался меня отговорить.

Он скользит своими губами по мне и прокладывает горячую дорожку к моей шее. Я наклоняю голову, чтобы дать ему полный доступ. У меня вырывается стон, когда он облизывает, целует и покусывает, пока его пальцы путешествуют по другим частям моего тела, прикасаясь к моим бедрам, как опытный массажист.

Кажется, мне повезло. Мне повезло избежать брака, который, в конечном счете, убил бы меня изнутри. Брак, который бы не вызвал в моем сердце того, что вызывает данный момент.

Я не останавливаю Брайанта, когда он направляет нас в спальню, ни разу не отрывая губ от моей кожи. Мы движемся спиной, держась за него, я доверяю ему всю себя. Он не останавливается, пока мои ноги не встречаются с кроватью.

С одной рукой на моей спине и другой за моей шеей он опускает меня на кровать. Я растягиваюсь, как кошка, когда он смотрит на меня с голодом, который заставляет плавиться мои внутренности.

Я стону, когда мои ладони касаются египетского шелка.

- Это потрясающе, - вдыхаю. - Я не думаю, что когда-либо ощущала что-то настолько мягкое.

- Хочешь такие же простыни для своей каюты? - Усмехнувшись, он подмигивает. - Ты же знаешь, что это можно устроить, правда?

- Вы предоставляете мне льготы, сэр? - Я прикусываю нижнюю губу.

- Мне нравится думать, что это так. - Он накрывает мое тело своим. Его рот движется к моей груди. Мой живот сжимается на секунду, когда мой разум напоминает мне, что этот человек был с красивыми женщинами. Что, если ему не понравится то, что он увидит? Но ему должно же что-то нравиться, раз он зашел так далеко?

Мое беспокойство не мешает мне реагировать на него. Моя спина выгнулась, мое дыхание рваное, быстрые вздохи. Когда он отодвигает ткань моего платья в сторону и обхватывает один сосок своим ртом, из глубины моего горла вырывается рокот. Ощущения пронизывают меня, когда что-то твердое толкает меня там, где его бедра сталкиваются с моими, подтверждение того, что я делаю что-то правильное.

- Ты невероятно сексуальная. - Он массирует места, которые мои руки не могут достать.

Я ничего не говорю, предпочитая общаться без слов. Я никогда не чувствовала себя более могущественной, в такой гармонии со своей сексуальностью. Это чертовски приятно.

- Брайант. - Его имя вырывается, когда он дергает мой сосок, посылая волны удовольствия, стреляющие прямо в центр. - О, Брайант. - Мои руки оборачиваются вокруг прекрасных простыней, и мои глаза закрываются. Я знаю Брайанта всего несколько дней, но я могу расслабиться и отпустить мои запреты, чтобы полностью

подчиниться ему. Но когда он движется еще ниже, мои глаза открываются, и я приподнимаюсь на локти.

- Что... что?.. - Слова застревают в моем горле.

- Хммм. - Его усмешка, заставляет меня забыть, как дышать. - Полагаю, у тебя никогда никого не было, кто бы делал это с тобой? Ну, детка, позволь мне показать тебе. Считай это своим собственным сексуальным пробуждением.

С застенчивой улыбкой я возвращаюсь обратно на подушки, давая ему разрешение продолжать, и давая себе разрешение ему доверять.

Пламя разжигается под моей кожей, когда он тянет мое платье вверх. Я снова закрываю глаза, заставляя себя не думать о том, что он скоро увидит. Слава богу, я одела одни из тех трусиков, что он мне купил в Картахене, а не мое старое нижнее белье.

- Если бы ты только могла увидеть себя моими глазами. - Он целует мой пупок. - Ты великолепна. Тот, кто не ценит твое тело так, как я, полный дурак. - Он щелкает языком по пупку, и я сильно прикусываю губу. - Прямо сейчас, я счастливый ублюдок.

Предназначены ли эти слова только для меня или он говорил их другим женщинам до меня? Я уверена, что он спал с более сексуальными женщинами.

Прекрати. Это твое время.

Я вдыхаю и расслабляюсь.

- Я так и знал, что эти трусики сделают тебя похожей на сексуальную богиню. - Он просовывает палец под пояс тонкого кружева трусиков.

Я ухмыляюсь в полной тишине.

Он тянет трусики вниз по моим бедрам и поднимает мои ноги, чтобы избавиться от них. Его палец двигается вверх и вниз по моему клитору. Я трясусь от такого удовольствия, оно застает меня врасплох и заставляет меня отпрянуть на кровать подальше от его прикосновения.

- Извини. - Сглотнув, я возвращаюсь к нему. - Я... Я не ожидала этого.

- Это только начало. - Он обхватывает руками мои бедра и тянет к краю кровати.

- О Боже, - я задыхаюсь, когда его палец входит в меня, массирует, исследует, подготавливает меня для него. Я хочу, чтобы он остался там навсегда. Несмотря на вторжение, мое тело находит способ расслабиться, как будто его палец был ключом ко всему.

- Готова, к большему? - Не дожидаясь ответа, он проталкивает еще один палец в меня и находит ритм, вызывая зависимость.

Как будто этого недостаточно, чтобы свести меня с ума, он убирает пальцы и опускает свой рот на мою интимную часть, чтобы продолжить то, что начали пальцы. Его язык погружается в меня.

- О, бл*дь, - кричу я. Это слово никогда не срывалось с моих губ. Брайант так хорош, и так плох для меня. Он превращает меня в такую плохую девочку, и мне это нравится. Мне нравится, что он раскрепощает меня, чтобы открыть другую мою сторону. - Ох... Вау... - Я протягиваю руки, надавливая на его голову, массируя, удерживая его на месте. Я хочу, чтобы его рот и язык остались навсегда между моими ногами для того, чтобы доставлять мне удовольствие.

Я стону от разочарования, когда его язык выходит, и он поднимает голову.

- Нет. Что ты делаешь? Не надо. - Его рот поглощает мои слова. Вместо того, чтобы почувствовать отвращение от вкуса, где он был, я чувствую себя даже более сексуальной, более связанной с ним.

Он на мгновение отстраняется и открывает ящик тумбочки, достает презерватив.

Мое дыхание задерживается, когда он раскатывает его по своей толстой длине. Застенчивость, которую я чувствовала раньше ушла, мои пальцы чешутся от необходимости прикоснуться к нему, почувствовать бархатную кожу, блестящий кончик.

Я сжимаю губы, когда смотрю на него.

- Хочешь прикоснуться к нему, верно? - спрашивает он, читая мои мысли.

Поскольку действия лучше, чем слова, я провожу языком по нижней губе и протягиваю руку. Мое сердце, как барабан в груди, и прилив крови оглушает меня,

но моя рука не перестает двигаться, пока мои пальцы не оборачиваются вокруг его теплого ствола.

- Черт возьми. - Его голова падает на грудь, когда он смакует удовольствие, которое я ему даю. - Твои руки - это нечто. Ты потрясающая женщина, Грейс.

Моя рука движется вверх и вниз, обучаясь в процессе. Его одурманенные глаза уверяют меня, что я делаю все хорошо, лучше, чем хорошо. Как настоящая массажистка, я продолжаю массировать напряженность, мои глаза не покидают его. Откуда, черт возьми, взялась эта внезапная уверенность? Как я могу держать в руке мужской пенис и не чувствовать желание сбежать? Когда секс стал настолько нормальным и приятным, а не грехом, от которого мне должно быть стыдно?

Он кусает свои губы, и его дыхание становится более быстрым и рваным. Мою грудь щемит от радости от его реакции. Может быть, я не порнозвезда, но я чертовски хороша в этом.

Брайант осторожно убирает мои руки и страстно целует меня в губы. Его тело снова окутывает меня.

- Я надеюсь, ты к этому готова.

- Да. - Я долгое время ждала этого момента, на самом деле годы.

Он тот человек, которого я ждала всю свою жизнь, человек, который перевернул мой мир с ног на голову.

- Очень хорошо. - Он использует свои бедра, чтобы раздвинуть мои ноги, и входит в меня, заполняя меня, физически и эмоционально.

- Брайант, ох, Брайант, - кричу я, когда он толкается глубоко и начинает двигаться.

На этот раз это было не очень больно, не так, как в прошлый раз. Брайант не спешил, подготовив меня, поэтому я не чувствовала себя некомфортно.

Спустя некоторое время, незнакомое, но приятное чувство зарождается внутри меня, начинаясь глубоко в моем животе и поднимаясь к груди. Оно всепоглощающее, интенсивное, крешесносное, выводящее меня из-под контроля.

Мой мир взорвался, я кричу, трясусь и прячусь под Брайантом, который продолжает безжалостно входить в меня, выходя только для того, чтобы снова

толкнуться в меня до упора. Когда ураган заканчивается, я остаюсь с головокружительным чувством облегчения, которое я ждала всю свою жизнь. Затишье после бури. В моих венах все еще ощущаются вибрирующие остатки удовольствия, которые я удерживаю для него, ожидая, когда настанет его время.

- Черт, я приближаюсь. - Его голос прорывается сквозь горло. Он крепко хватается за меня, и я держусь за него, когда его тело дергается и трясется.

Слезы жгут мне глаза, потому что теперь, когда он показал мне, как это хорошо чувствуется, я никогда не хочу это отпускать. Он первый человек, который заставил меня почувствовать себя особенной, красивой и достойной. Я хочу сохранить это навсегда, потому что мое тело плавится рядом с ним. Но все хорошее рано или поздно подходит к концу. Наш момент заканчивается громким ворчанием, а затем он скатывается с меня и садится на край кровати, повернувшись ко мне спиной.

Волна паники поднимается из моего живота, как горькая желчь. Теперь, когда он получил то, что хотел, он скажет, чтобы я ушла, чтобы освободить место для следующей женщины? Должна ли я сделать первый шаг и попрощаться, прежде чем укажет мне на дверь?

Я знаю правила. Это секс и ничего больше. Я не могу остановить его, если он уйдет из моей жизни и никогда не оглянется назад.

Он оглядывается. Он оборачивается и наклоняется ко мне, сгребая меня в свои теплые, влажные руки. Я не вижу ничего, кроме тепла в его глазах, тепло, которое сокращает расстояние между нами.

- Я хочу, чтобы ты узнала кое-что важное, то, что ты никогда не должна забывать. - Он шепчет в мои волосы.

Я сглатываю.

- Что же?

- Ты потрясающая женщина, как в спальне, так и за ее пределами.

Глава 11

Брайант

Проклятье, думаю я, проводя рукой по рту. Одно важное правило, и я нарушил его, как и многие другие.

Ни одна женщина никогда не проводила ночь в моей постели. Как только все заканчивалось, я просил их уйти, или же они сами уходили. Они знали правила. И теперь я нарушил это правило. Но вместо того, чтобы злиться, глупая ухмылка не покидает моего лица.

Второе правило, которое я нарушил, - это занимался с Грейс любовью, а не просто трахал ее. Я мог обманывать себя, думая, что это потому, что она новичок в этом, и я хотел, чтобы ей было комфортно, но есть еще кое-что - правда, с которой я должен столкнуться лицом к лицу.

Первый раунд был более чувственным и романтическим, чем остальные, но во втором раунде, когда она была более раскрепощенной, я показал ей грубую сторону секса, втянув ее в отчаянный, безумный вихрь, который закончился тем, что она оказалась сверху, даря мне удовольствие быть первым человеком, которого она когда-либо объезжала. Каждый дюйм ее тела был восхитительным, и мне нравилось наблюдать, как она выходит за свои границы. Мне нравится быть тем, кто развратит ее.

Внутри каждого из нас есть животное, и прошлой ночью я разбудил его в Грейс.

Уход ее бывшего мужа мне на пользу. Если бы он не оставил ее, она бы не попала прямо ко мне в руки, в мою постель. Я хочу поблагодарить придурка, так же сильно, как хочу свернуть ему шею за то, что причинил ей боль.

Какому дураку придет в голову, что ответственность за хороший секс лежит на ком-то одном? Он сделал ее ответственной за собственную неудачу в постели. Это меня напрягает. Он был полным идиотом, что не увидел женщину в Грейс: сексуальную, чувственную, стремящуюся учиться. Он был ленивой задницей, потому что не хотел тратить время, чтобы ввести ее в курс дела, чтобы она чувствовала себя особенной.

К счастью для меня, я потратил на это время и теперь пожинаю плоды.

Я был терпеливым учителем, делая перерывы для приема пищи. Сегодня, в два часа ночи, я взял ее на балконе, только океан и небо смотрели на нас. Поскольку никто не может видеть мой балкон, мы были свободны говорить и трахаться наедине.

Во время очередного перерыва на коктейли мы затронули тему минета. Грейс призналась, что не уверена в этом, и я был очень рад поделиться с ней лучшими советами. И, конечно же, как великий учитель, которым я являюсь, призвал ее к практике. Ощущение ее рта вокруг меня было как наркотик, который заставил меня забыть на мгновение, кто я такой.

В качестве награды за ее хорошие усилия она стала первой девушкой, которая объездила меня на Мэри Джейн.

Мой взгляд падает на ее спящее лицо с растрепанными волосами. Одна сторона ее лица сморщена от подушки и маленькая улыбка на ее губах заставляет меня желать узнать, что ей снится.

Тот, кем я был вчера, должен был разбудить ее и попросить уйти, но тот, кем я стал сегодня, знает, что это еще не конец. Я был дураком, думая, что смогу переспать с ней и перейти к следующей цыпочке, выбросить чувства в окно, как будто они ни хрена не значат. Дело в том, что эти чувства значат гораздо больше, чем мне бы хотелось. Мое сердце сжимается, наблюдая, как она спит.

Только один раз в жизни я чувствовал это рядом с женщиной.

Дерьмо. Это плохо.

Я влюбляюсь, и даже не знаю, как остановить себя. И не знаю, хочу ли этого.

Я почти слышу звук приближения правила номер три.

Но оно единственное правило, которое я не могу позволить себе нарушить, даже в момент моей слабости. Я должен все исправить.

Одна мысль о Лэнсе в его инвалидном кресле заставляет меня стыдиться того, что даже подумал о будущем с единственной женщиной. Не имеет значения, продлится ли это полгода, год или навсегда. Это будущее.

Пока Лэнс не имеет такой возможности, я тоже не могу. До тех пор, пока его жизнь не восстановится, я даже думать не могу о счастье. Это оставляет мне только один вариант. У меня нет выбора, кроме как остановиться, пока не стало слишком поздно.

Но Грейс по-прежнему будет моим искушением на корабле. Как мне соблюдать дистанцию, находясь так чертовски близко к ней? Корабль достаточно большой, так что нам не придется находиться в одной комнате до конца путешествия, но это

будет борьба - не думать о ней, спящей в своей каюте с растрепанными волосами на подушке, со сморщенной щекой от сна.

Мысль о других похотливых ублюдках, кишачих вокруг нее, просто сводит меня с ума. Но она не моя девушка. Она не может быть моей девушкой.

Черт возьми, ты делал это много раз. Мужик, сделай это снова.

Кому какое дело, если мне нравится ощущать ее киску вокруг своего члена больше, чем любую другую, которую я когда-либо имел? Какая разница, если смотреть как она спит, заставляет меня чувствовать, будто огонь горит в моей груди? Факт остается фактом, я дал ей ясно понять, чего хотел от нее. Не надо превращать все это в нечто большее, чем просто секс. Без обязательств. Никаких разговоров о любви и всей этой фигне, которая к этому прилагается.

Лучик солнечного света танцует на ее лице, и я принимаю решение. Пока я не могу позволить себе мысли быть с ней в более серьезных отношениях, ничто не остановит меня продолжать развлекаться с ней до тех пор, пока круиз не закончится, верно? Получать удовольствие — вот, чем это будет. Мне нужно взять себя в руки и быть тем, кем я был в течение многих лет.

Приняв решение, мой член привлекает к себе внимание, он тверд и готов к более активным действиям. Мой член все понял. Теперь мне нужно поработать над своей головой.

Я ложу руку на плечо Грейс, подтолкнув ее. Она пытается убрать мою руку.

- Эй, йога-девочка.

Я скидываю ноги с кровати.

- Могу я предложить тебе несколько минут под душем? - Каким же учителем я буду, если не преподам ей урок о горячем, грязном, скользком сексе под душем? Одна из моих специализаций. У меня было слишком много женщин в душе, чтобы их сосчитать.

Она медленно открывает глаза. Ее взгляд движется с верху вниз и задерживается на моем твердом члене. Уголки ее губ изгибаются вверх.

Держи свои чувства под контролем, Брайант. Не позволяй ее улыбке тебя запутать. Вместо этого подумай о ее киске. Секс, только и всего.

Она не говорит, когда выскальзывает из постели. Вместо того, чтобы позволить мне вести, она берет меня за руку и тянет в ванную. Никаких слов, когда я включаю струю горячей воды. Свести разговоры к минимуму будет безопасно. Слова найдут способ прикоснуться к местам, которые под запретом.

Перед тем, как залезть в душ, я раскатал презерватив. У меня достаточно практики по сохранению презервативов на месте даже во влажных условиях.

Как бы не старался, я не могу игнорировать то, как скручивается мой живот, когда я думаю о том, что это путешествие скоро закончится, и я никогда больше не обниму ее горячее маленькое тело. Если бы только игнорирование правды могло стереть это из моей головы. Правда в том, что меня тянет к ней больше, чем мне бы хотелось. Если бы я мог вырезать часть моего сердца, которая воспламеняется, когда думаю о ней, я бы это сделал.

Когда намыливаю ее волосы, чувствую, что теряю себя. Что, черт возьми, я должен сейчас делать? Обязательство — это чуждое для меня понятие, потому что я никогда не рассматривал такой возможности прежде.

Я использовал Лэнса в качестве оправдания, но что, если существует другая причина, по которой я держусь подальше от любви? Что, если мысль об обязательстве отпугивает меня, и поэтому мне лучше ее избегать? Не быть привязанным к женщине позволяет мне жить свободно, путешествовать и задерживаться на одном месте до тех пор, пока мне нравилось, делать все, что мне хотелось.

Теперь я стою в потоке опасных неизвестных вод, и у меня нет ни малейшего понятия, что, черт возьми, делать.

- Хм, - она стонет, откидывая голову назад. - Твои руки чувствуются так хорошо на моей голове. Ты уверен, что ты не тайный массажист?

Я разворачиваю ее лицом к себе.

- Давай не будем говорить. - смахиваю мыльные волосы с ее лица, притягивая ее для поцелуя, мое тело толкает ее к влажной плитке. Если я немедленно не похороню себя внутри нее, это убьет меня. Единственный выход остановить эти безумные мысли - потерять себя в ее теле. Желать большего - это опасно.

- О, Брайант, - кричит Грейс, когда я проникаю в нее, откидываю голову назад, закрывав глаза. Я запускаю свой язык в ее горло. Она выглядит чертовски хорошо, разлетаясь на части. Это уже не та девушка, с которой я встретился в спортзале несколько дней назад. Одна ночь, и я помог ей преобразиться, превратил ее в женщину, которой она хотела быть всю свою жизнь. Мой тип женщины.

Когда ее стеночки сжимаются вокруг меня, огонь проходит через меня, и я толкаюсь к ней на встречу. Мы разлетаемся на части вместе. Наши руки хватаются друг за друга. Когда похотливый смех срывается с ее губ, я не останавливаюсь. Я не хочу. Это то место, где я хочу быть, под душем, к черту все остальное. Хочу открыть ржавые двери своего сердца и впустить ее, запереть их за собой, чтобы она больше не выходила. Но, как обычно, лицо Лэнса появляется передо мной, принося с собой привычную боль и чувство вины.

Мысли о Лэнсе все еще мучают меня, когда мы заканчиваем принимать душ в тишине. Сначала я выхожу из душа и протягиваю ей белое полотенце с монограммой, другое оборачиваю вокруг своих бедер и выхожу из ванной, чтобы дать себе время собраться с мыслями, прежде чем она выйдет.

- Что нам теперь делать? - спрашивает меня Грейс, когда входит в комнату, все еще одетая в одно полотенце.

- Как насчет еды и еще одного раунда? - Больше всего я хочу сказать ей "прощай", но мои губы, похоже, забыли, как произносить это слово. - У тебя сегодня выходной, верно?

- Не-а, но я начинаю в три часа дня. - Она морщит нос. - Думаю у меня есть время побыть с тобой.

- Твой босс должен быть засранцем, ожидая, что такая красивая девушка, как ты, будет работать в субботу. Возможно, ты захочешь найти что-то новое.

- Это было бы проблемой. - Она громко смеется. - К сожалению, здесь посередине океана не так много возможностей. Конечно, как только мы попадаем на сушу... - Она перестает говорить, когда одна и та же мысль приходит нам на ум.

Как только круиз закончится, все, что мы имеем здесь будет закончено. Наступит реальность.

- Я думаю нам надо максимально использовать то, что у нас есть сейчас - Мои губы расплылись в улыбке, но я этого не чувствую. - Давай брать то, что можем.

- Поддерживаю. - Она отпускает полотенце, и оно скользит мимо ее груди, падая на пол.

Голод и истощение остались где-то вдалеке. Эта женщина имеет адский контроль надо мной.

- Тогда тащи сюда свою сексуальную задницу. - Я протягиваю ей руку. - У меня есть идея, как можно скоротать это время.

Ее смех - это музыка для моих ушей, когда я показываю то, что хотел бы ей сказать. Так будет лучше для нас обоих. Или нет?

Глава 12

Грейс

- Ваши руки волшебны, юная леди, - говорит Джун Смит, пока я открываю ей дверь.
- Пожалуйста, запишите меня на следующий прием через два дня.

Я улыбаюсь и отхожу в сторону, пропуская ее.

- Спасибо, обязательно. Берегите себя.

Она машет мне своей хрупкой рукой и исчезает в коридоре. Я не особо расстроена ее уходом.

Джун не одна из моих любимых клиентов. Не то чтобы она не милая, скорее она самая милая из моих клиентов, но я всегда боюсь прикоснуться к ней. Ее кости скрипят, когда она ходит, и у нее хрип при каждом вдохе. Она такая хрупкая, что каждый раз, когда я массирую ее восьмидесятидевятилетнее тело, я боюсь ее сломать. Меня это ужасает. Но она продолжает возвращаться через каждые два дня. Каждый раз, когда мы заканчиваем сеанс, она записывается на следующий, точно так же, как она уже забронировала свой следующий круиз на "ЛаКлер".

У маленькой старушки с белоснежными волосами нет семьи, и она предпочла бы спустить состояние, которое унаследовала от своего покойного мужа, отправляясь в роскошные круизы, нежели ожидать смерти. Она сказала, что предпочитает это, чем быть брошенной в престарелый дом. На круизном лайнере она ест лучшую еду, имеет своего собственного дворецкого, который позаботится о ее нуждах и врач на расстоянии звонка, если он ей понадобится. Это делает ее счастливой - проводить остаток своих дней, живя в роскоши, но все же мне больно, от того, что у нее никого нет.

Напевая себе по нос, я направляюсь в приемную к кулеру с водой и наливаю себе стакан. Вместо того, чтобы пить, я понимаю, что смотрю в окно, наблюдая за сверкающим океаном в золотых лучах утреннего солнца.

- Кто-то сегодня счастлив. - Я оборачиваюсь, обнаружив Линн, стоящую позади меня с любопытным выражением на лице. Одета в белое платье с золотым поясом и с волосами заплетенными в толстую косу вокруг головы, она выглядит свежо и красиво, как греческая богиня.

- Ты? - Я скрываю улыбку, делая глоток воды. - Это здорово.

Она толкает мою руку локтем.

- Я говорю о тебе, глупышка. Что сделало тебя такой счастливой?

- Я не понимаю, о чем ты говоришь. - Я поворачиваюсь к окну, чтобы избежать ее взгляда. Мне бы не хотелось, чтобы она прочла правду у меня на лице.

Краем глаза я вижу, как она складывает руки на груди.

- Давай, расскажи мне, что делает тебя такой счастливой. Я никогда раньше не слышала, чтобы ты пела.

Я смотрю на нее, нахмурившись.

- Я не пела.

- Я знаю, что слышала. - Ее карие, прищуренные глаза исследуют мое лицо. - Это приятно слышать. Ты заслуживаешь счастья.

- Хорошо, наверное, присутствие на этом круизе делает меня счастливой.

Линн и Джиллиан до сих пор не знают, что я сплю с Брайантом, и я намерена чтобы так все и оставалось. Больше всего на свете я хочу рассказать им, поделиться своими теплыми чувствами с кем-то еще, но не могу. Я бы не хотела ставить свою работу и свою репутацию под угрозу. Брайант все еще босс. Какие бы удивительные вещи ни происходили в его каюте, они должны оставаться в его каюте.

- Я так понимаю, твой бывший муж ушел в прошлое?

Я снова наполняю свой стакан водой.

- Да, это так, поверь мне.

Время, которое я трачу на мысли о Дастине и того, что он сделал со мной, сократилось. Когда я с Брайантом, то больше не думаю о нем. Но он все равно продолжает приставать ко мне, звонить и оставлять сообщения. Я до сих пор не ответила ни на один из его звонков. Я не позволю ему украсть мое счастье. Все, о чем он хочет поговорить, может подождать. У него больше нет права просить меня о чем-то.

Линн наблюдает за мной секунду, ее глаза скользят по моему телу, как будто она знает, что происходит. Тепло распространяется вверх на мою шею.

Я делаю глоток воды.

- Почему ты так на меня смотришь?

- Есть в тебе что-то такое. Что-то другое, но я не могу понять, что именно.

- Тебе кажется. - Я выливаю из пластикового стаканчика и выбрасываю его, а затем поднимаю со стойки корзину, наполненную полотенцами.

- Нет, я так не думаю. Ты ведешь себя уверенно, так, как не вела себя, когда только прибыла на этот корабль.

- Это же хорошо, да?

- Это потрясающее преображение. - Она опирается о стойку. - Похоже, ты последовала нашему совету: любить себя больше.

- Я уверена в себе и это удивительное чувство. - хочу добавить, что я люблю себя больше с небольшой помощью кое-кого особенного, но крепко сжимаю губы, чтобы не выскочили лишние слова.

- Я рада. - Как будто почувствовав, она смотрит на дверь, и та открывается, и появляется человек. - Пора идти, милая. - Линн сжимает мое плечо. - Мой следующий сеанс. Давай поговорим позже, хорошо?

- Конечно. - Я направляюсь в сторону своего кабинета, чтобы проверить, когда наступит моя следующая встреча, надеюсь, что у меня есть еще несколько минут, чтобы помечтать. Нет ни единого шанса. Как только я вхожу в кабинет и располагаюсь в кресле, кто-то стучит в дверь, только один раз, прежде чем открыть.

- Надеюсь, я не помешаю.

Мое сердце подпрыгивает в груди, когда я поворачиваюсь, чтобы встретить зеленые глаза, которые могут поглотить меня целиком. - Что ты здесь делаешь? Нам нельзя, чтобы нас видели вместе, помнишь?

- Извини. - Он поворачивает ключ в замке. - Ты должна меня понять, я не могу оставаться в стороне. - Он пересекает комнату, поднимает меня с кресла и прижимает к стене.

- Брайант ЛаКлер, ты все так усложняешь. - Я опираюсь затылком о стену и стону, когда он целует мою шею.

- Тебе не нужно сопротивляться, не сейчас. Я пришел сюда, потому что я хочу тебя. - Он возвращает свои губы на мой рот, и жар взрывается между моих ног. Он необходим мне внутри меня больше, чем может себе представить, но не сейчас.

Я кладу руки ему на плечи и мягко отталкиваю.

- Как бы я этого ни хотела, мой следующий клиент будет здесь через минуту.

Он стонет и делает шаг назад, желание все еще пылает в его глазах.

- Ты понятия не имеешь, что я хочу сделать с тобой прямо сейчас. - Он подходит к двери. - Похоже, придется подождать.

- Да, так и есть. Знаешь ли, некоторые из нас должны работать. - Я разглаживаю свое бледно-желтое летнее платье. - К сожалению, не все рождаются с серебряной ложкой во рту. - Я замираю, ожидая, что он будет оскорблен. Что, если он чувствует себя некомфортно, когда речь заходит о его состоянии? - Прости. Я не хотела этого говорить.

- Не смотри с таким ужасом. - Он ухмыляется. - Люди постоянно мне это говорят. И кроме того, ты слишком милая, чтобы оскорбить меня.

Я вздыхаю с облегчением, благодарная за его честность и чувство юмора.

- Спасибо. Я обещаю загладить свою вину позже.

- Тебе придется. - Он толкает дверь. После того, как быстро оглядывается, исчезает в коридоре, оставляя меня в покое.

Я опираюсь о стену, перевожу дыхание, прежде чем мой следующий клиент придет. Увидеть Брайанта перед сеансом было такой плохой идеей. Как я смогу сейчас сосредоточиться?

Ты должна взять себя в руки. Он босс, которому нечего терять. Ты всего лишь сотрудник.

Может быть, мы зашли слишком далеко, возможно, я должна положить этому конец, прежде чем мне станет больно.

Кроме того, работа на этом круизном лайнере - это возможность, которая не так уж и часто выпадает. Если между мной и Брайантом все закончится плохо, это может повлиять на мою будущую работу. В конце концов, мне нужна хорошая рекомендация для другого места. Не только от него, конечно, но и от Вэнса Такера, моего непосредственного начальника. Должна ли я поставить работу превыше всего и остановить это безумие? Но где я найду стойкость и силу воли для этого?

Когда слышу голоса снаружи, быстренько смотрю в зеркало, приглаживая волосы и убеждаясь, что не выгляжу так, будто меня только что целовали. Когда мой клиент заходит, я - профессионал.

Мое волнение провести день с Брайантом исчезает, когда я захожу в свою каюту, чтобы найти телефон, переполненный сообщениями и пропущенными звонками. Прослушав несколько, опускаюсь на кровать и начинаю удалять их. Как я и подозревала, все они от Дастина и моей мамы.

Если бы только они оставили меня в покое. В начале этого круиза, когда я избегала их звонков или удаляла их сообщения, чувствовала себя виноватой, но теперь я ничего не чувствую. Это моя жизнь, и я могу выбирать перезванивать им или нет. И я не хочу.

Моя вновь обретенная уверенность дает мне силы бороться с теми, кто приносит негатив в мою жизнь. Я не прочь поговорить с мамой, чтобы сообщить ей, что делаю, но каждый раз, когда мы разговариваем, она вспоминает имя Дастина, пытается заставить меня восстановить брак, который никогда не должен был заключаться. Сейчас я в этом уверена, как никогда. Признаю, отчасти я виновата сама. Я не любила Дастина, но все же согласилась выйти за него замуж. Это была моя ошибка, и я ее исправила.

Выключаю телефон и бросаю на кровать. Выдвинув ящик с нижним бельем, вытаскиваю черно-белые шелковые трусики и подходящий бюстгальтер.

Спустя пять минут я надела их под облегающее темно-серое вечернее платье, от которого чувствую себя на миллион баксов.

Смотрю на свой чемодан у стены, набитый одеждой, которую привезла с собой на круиз, его собрала неуверенная в себе женщина, которой я была. С этого момента буду носить только одежду, которую купил Брайант, пока у меня не появится возможность самой обновить себе гардероб. Не будет больше скучной, мешковатой одежды. Если никто не примет меня такой, какая я сейчас, это их проблема. Новая

я никуда не денется.

Решив, что больше ничего сегодня вечером меня не расстроит, и Брайант получит только лучшее от меня, я захлопываю дверь и добираюсь до его каюты. Он впускает меня с глубоким голодным поцелуем, который оставляет меня бездыханной.

- Черт, ты выглядишь сногшибательно, - бормочет он напротив моих губ. Он закрывает дверь ногой. - Я рад, что ты здесь. Ты задержалась.

Он отстраняется от меня и наливает мне выпить. Помимо крепкого алкоголя, Брайант заполнил свой холодильник всеми видами экзотических соков.

Я облакачиваюсь о стойку бара, наблюдая за ним.

- Ты ничего не делал весь день? Ну, кроме того, что ходил в спортзал.

- Весь день я размышлял о том, что я хочу сделать с тобой. - Он протягивает мне холодный стакан, и я подношу его к губам.

- Это не новость для меня. - Я хихикаю, когда делаю глоток мангового сока. - Если серьезно, что ты делаешь, чтобы занять себя?

- Скучные вещи. Большая часть моего времени уходит на телеконференции. Но мне нравится, что я могу вести бизнес из любой точки мира.

- Технологии - это удивительно, верно?

Он берет стакан из моих рук и ставит его на стойку бара, перед тем, как притянуть меня к себе.

- Я не могу представить, как люди так долго жили без них. - Он перемещает руку на мою задницу. - И не представляю, как я прожил так долго без твоего тела рядом со мной.

Я поднимаю губы к нему.

- Бедный малыш. Неудивительно, что ты в таком состоянии. Мы должны что-то с этим сделать.

Если бы только Дастин увидел меня сейчас, увидел кем я стала, увидел, что он потерял, будучи таким идиотом.

Я обнимаю Брайанта за шею и трусь о его заросший щетиной подбородок, толкая свое тело на него.

- Покажи мне. Покажи мне, что ты придумал сделать со мной в перерывах между телеконференциями.

- С радостью, йога-девочка. С радостью. - Он сгребает меня на руки и несет в спальню, где он вытряхает все мои проблемы из меня.

Глава 13

Брайант

Я расслабляюсь в Мэри Джейн и прижимаю телефон к уху, устроившись, чтобы поговорить с Дэрриком. Пытался связаться с ним и остальными в течение нескольких дней, но мне никто так и не перезвонил. До сих пор.

- Дэррик, чувак, как дела? Где ты, черт возьми?

Дэррику двадцать четыре и в душе он настоящая сорвиголова. Он ведет безрассудный образ жизни в погоне за острыми ощущениями, которые можно получить лишь повеселившись на славу. Например, выпрыгнув из самолета, сорвавшись в воду со скалы, или разогнаться до максимума на разбитых машинах, забавы ради. Этот образ жизни Лэнс не одобряет, поэтому они не ладят друг с другом. Трудно застать Дэррика на одном месте! Наверное, в этом смысле мы похожи. Но когда он начинает скучать по дому, его можно найти в Нью-Йорке, где основана его фитнес-студия.

- Сидней, малыш, греюсь на солнце. Как дела в другом полушарии? - Его тон расслаблен. Я представляю, что он сидит на пляже, пьет пиво с доской для серфинга содной стороны и тощей моделью с другой. Дэррик любит женщин, но в одно мгновение он просто бросил их ради пожизненных приключений. В прошлый раз, когда мы разговаривали, несколько недель назад, он был на побережье Намибии. Когда Дэррик путешествует, он это делает правильно. У него есть способность оставлять свои проблемы позади, переезжая в каждое новое место, и начинать с чистого листа, жажда новых приключений. Он живет своей жизнью по максимуму, а не тратит время на беспокойство.

- Как насчет тебя? - спрашивает он. - Как жизнь на том конце?

- Здесь ничего нового. Просто занимаюсь обычными вещами.

- Ты живешь скучно, брат. Ты должен когда-нибудь поехать со мной. Я покажу тебе, что такое настоящая жизнь.

- Этого не произойдет. Я слишком сильно ценю эту свою жизнь. Я бы не хотел, оказаться мертвым или в инвалидном кресле... - В тот момент, когда слова покидают мой рот, меня передергивает.

- Как Лэнс, - продолжает Дэррик понизив голосом.

- Когда ты перестанешь терзать себя за это? Что случилось, то случилось. Если не

можешь повернуть время вспять, двигайся дальше.

Я глубоко вздыхаю, мои глаза устремляются на океан передо мной. Там на воде небольшая лодка, которая от ветра раскачивается из стороны в сторону. Кажется, что она вот-вот опрокинется, но она выпрямляется в последнюю минуту. Смотрю вверх, когда слышу звук вертолета над головой, напоминающий мне о Дэррике.

- Что еще нового? И почему ты не отвечал на мои сообщения? - спрашиваю я.

- Это было немного трудно сделать по середине пустыни, но я прочитал их, и я согласен с тобой и Нилом, насчет того чтобы быть рядом с Лэнсом перед операцией. Мы должны помочь ему оставаться позитивно настроенным.

- Нам нужно составить план, чтобы в ближайшее время все собрались.

- Вот поэтому я звоню. - Деррик кашляет. - Извини, пиво попало не в то горло. В любом случае, вчера вечером я говорил с Нилом, и он предложил всем нам встретиться в Кабо для вечеринки. Прошло немало времени с тех пор, как у нас была последняя. Так что я возвращаюсь в Штаты через два дня.

- Отличная идея. Знаешь, лайнер сделает двухдневную остановку в Кабо примерно через неделю. Я все равно собирался встретиться с Лэнсом. Может нам организовать ее в это же время?

- Уже сделано. - Дэррик делает паузу, и я слышу, как он шепчет кому-то. - Нил посмотрел твой круизный график онлайн. Мы все будем там в пятницу. Сможем устроить вечеринку в субботу, в день прибытия. Все уже заказано: еда, музыка, женщины.

- Звучит неплохо. - Дэррик всегда был таким человеком, который откладывает все до самой последней минуты, который решает, что он хочет отправиться в Пекин за день до того, как садится в самолет. Я удивлен, что он уже все устроил заранее. Похоже, мой младший брат вырос.

Видеть всех моих братьев в одном месте всегда горько. Я смотрю на них и всегда вспоминаю, как это происходило, когда Лэнс был здоров. Это каждый раз разрывает мне сердце.

- Это должно быть весело, пока Лэнс снова не сыграет мне на нервах. Это начинает надоедать.

- Ты должен понять его. - Я положил локоть на подлокотник кресла.

- Он слишком переживает, - Дэррик раздражен. - Как и ты, между прочим. Но я не буду обсуждать это прямо сейчас. - Он делает паузу. - Надо идти. Проверь свой почтовый ящик. Увидимся в Кабо, малыш.

Мы заканчиваем разговор, и я откидываю голову назад, закрыв глаза. Лицо Грейс всплывает перед моими глазами, и что-то зарождается внутри меня.

На данный момент мы на пути в Акапулько, и я намерен взять Грейс на прогулку по моим любимым местам. Я мог бы даже показать ей некоторые тайные древние руины- идеальное место для быстрого секса под открытым небом.

- Какая была твоя любимая достопримечательность до этого момента? - Спрашиваю я Грейс, когда мы заходим в мои любимые руины.

Очарование окружающей горной местности и тайные метки на камнях, жарящихся на солнце, не имеют ничего общего с видом на задницу Грейс в ее бежевых капри.

- Ла Кебрада, конечно, но она была слишком переполнена туристами. - Она оборачивается. - Как ты нашел это место? Мне нравится здешняя тишина. Это так умиротворенно. Даже слышу свои мысли.

Я глотаю теплую воду из бутылки и предлагаю ей.

- Это было случайно, пару месяцев назад. Рад, что тебе нравится. Люблю приезжать сюда, когда жизнь становится невыносимой.

- Понимаю, почему. Могу ли я спросить, сколько женщин ты уже сюда приводил? - Она дерзко улыбается. Ее слова дразнят, но это вызывает боль в моем животе. Мне нравится, что она не пытается скрыть тот факт, что у меня было много любовниц, что она чувствует себя достаточно безопасно, чтобы говорить со мной о неудобных темах, но мне впервые немного неловко.

Я медленно вдыхаю теплый пыльный воздух.

- Возможно ты не согласишься, но ты первая женщина, которую я привел сюда... в эти древние руины.

- Что ж, я польщена. - Она приближается ко мне, и ее губы находят мои. Куда делась девушка, которая была такой застенчивой и неуверенной в себе? Грейс, которую я знаю все эти дни, не боится сделать первый шаг, взять ситуацию под

свой контроль. И все потому, что я показал ей, насколько она удивительна, говоря немного комплиментов время от времени. - Ты мой первый во многом, - говорит она.

Я не говорю ей, что и она моя первая во многом. Она никогда не узнает о конфликтах, бушующих в моем сердце. В какой-то момент нам придется поговорить по душам, что наверняка закончится слезами, ее слезами. Какой бы путь я ни выбрал, кто-то будет ранен. В этот момент я не хочу видеть слезы на ее щеках. Я хочу, чтобы мы получали удовольствие.

- Сделай мне одолжение, ладно? - Я покусываю ее нижнюю губу. - Сними свою одежду.

- Ты же шутишь? - Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами, ее зрачки такие темные, что они выглядят почти черными, такой же взгляд у нее, когда кончает. Она хочет меня так же сильно, как я хочу сейчас ее.

- Не шучу. - Я смотрю поверх ее плеча и возвращаю свой взгляд к ней. - Здесь никого нет, чтобы увидеть, что мы делаем. Давай не будем терять эту возможность. Что думаешь?

- Я думаю, - она увлажняет губы и расстегивает ремешок на своих капри, - думаю, пришло время снять эту одежду. Твою тоже.

Мне не нужно повторять дважды.

- Как скажите, госпожа. - Я расстегиваю брюки и опускаю их на пыльную землю. Тянусь к Грейс, на которой уже нет штанов, прижимая ее к ближайшему валуну. Тяну ее руку и толкаю между нами. Хочу, чтобы она почувствовала, как сильно она меня возбуждает. Она делает это каждый раз. Мы занимались сексом так много раз, во многих интересных позах, но я все еще не могу насытиться ею.

Вытаскиваю презерватив из своего бумажника, и она забирает его у меня. Ее глаза не покидают мое лицо, когда она открывает его и осторожно раскатывает по моему стволу. Она мило стонет, когда ее пальцы оборачиваются вокруг моего члена, и я отодвигаю в сторону ее трусики, скользнув пальцем в горячую точку между ее ног. Она невероятно сексуальна, я не могу дождаться, чтобы оказаться внутри нее. Обхватываю ее бедра и поднимаю с земли.

С глубоким стоном я толкаюсь в ее киску, и она задыхается ругательством. Единственный раз, когда она произносила такие слова было, когда она полностью потерялась в страсти.

- Трахни меня, Брайант. Дай мне это. Все это. - Ее лицо зарыто между моей шеей и

плечом, ее зубы скользят по моей коже. Если бы она укусила меня прямо сейчас, я бы не возражал.

Мне не нужно много времени, чтобы достичь пика желания, но я не хочу, чтобы это заканчивалось. Я хочу побыть внутри нее немного дольше. Я хочу, чтобы она кончила раньше меня. Так что выхожу полностью и дразню ее вход кончиком своего члена.

Она пытается втянуть меня обратно, но я сопротивляюсь, наслаждаясь, дразня ее. Она смотрит на мой ствол, и я знаю, о чем она думает. Она хочет обернуть свои теплые губы вокруг него. Я тоже отчаянно нуждаюсь в этом, тем более потому, что она так хороша в этом, но не здесь. Совершенно уединенным это место не является. Кто-нибудь может появиться в любой момент. Страх быть пойманным во время секса в общественном месте захватывает, но на самом деле быть пойманными не особо классно. Я бы не хотел поставить Грейс в такое положение, чтобы она отключилась во время секса на публике.

Толкаюсь в нее, вызывая небольшие стоны, срывающиеся с ее губ, которые побуждают меня двигаться глубже и сильнее врезаться в нее. Ее ногти впиваются в мою спину, ее голова качается из стороны в сторону, как будто она под кайфом. Использую одну руку, чтобы держать ее за бедра напротив меня, а другую чтобы быть барьером между ней и грубым валуном.

- Это так хорошо, Брайант. Ты чувствуешь во мне так хорошо. О Боже, ты... ты... - она кричит, когда оргазм захватывает ее. Я следую за ней, разрушаясь вместе с ней. Мое сердце бьется об ребра.

Когда все заканчивается, я не отпускаю ее. Я держу ее некоторое время, пока мы вместе дышим. В конце концов она первая выпрямляется, опустив ноги на землю.

Что, черт возьми, не так со мной? С каких это пор я чувствую необходимость обниматься? Я не могу этого делать. Я не могу влюбиться. Если сделаю это, то чувство вины сожрет меня заживо, когда увижу Лэнса через несколько дней.

- Нам обязательно возвращаться на корабль? - Грейс поднимает свои штаны с земли и одевается. - Или я могу соблазнить тебя сначала на обед? Ничего особенного, просто какая-нибудь нездоровая еда. Может быть, несколько кусочков пиццы и кола? - Она смеется. - Не волнуйся о деньгах. Я угощаю.

- Ну раз так, - смеюсь я. - Конечно, я люблю пиццу и сладкую колу. - С Грейс мне все равно, что есть и пить. Она невероятно бодрит, в отличие от многих других женщин, с которыми я раньше был. Я учусь у нее, а она учится у меня. Я учу ее летать, а она учит меня жить по-настоящему.

Я одеваюсь и подбираю ее рюкзак, вручая ей.

- Давай убираться отсюда. - Когда мы уходим, я знаю, это место, эти руины уже никогда не будут прежними. Когда покидаю их, то понимаю, что не смогу сюда вернуться. Это место больше не принадлежит мне одному, оно принадлежит нам с Грейс, а это только вопрос времени, прежде чем она исчезнет из моей жизни.

Когда мы идем бок о бок, я вздрагиваю, когда она тянется к моей руке, но не отстраняюсь. Хочу, но я полностью оцепенел. В любом случае, что плохого, держаться за маленькую ручку? Скоро закончится борьба с желанием держаться от нее по дальше. Как только она уйдет, все станет как прежде. Есть много других женщин, чтобы помочь мне забыть ее.

- Не могу дождаться следующей остановки, - говорит Грейс, сжимая мою руку. - Не могу дождаться, чтобы увидеть, что еще ты можешь мне показать.

- Кабо, кажется. - Моя грудь сжимается, от того, что нужно ей рассказать обо мне больше, о моей семье, о трагедиях прошлого. Но я боюсь, что она никогда больше не посмотрит на меня. Зачем портить хороший момент? И кроме того, почему я должен ей рассказывать? Она не останется в моей жизни.

- Не могу дождаться, когда увижу все те места, в которых ты был, - продолжает она. - Ты потрясающий гид.

Единственный ответ, который даю ей — это пожатие руки. Я не могу сказать сейчас, что меня не будет рядом с ней для знакомства с Кабо.

Глава 14

Грейс

С меня хватит. Когда я захожу в свою комнату после незабываемого дня с Брайантом, я нахожу десятки пропущенных звонков от Дастина. Может быть, единственный способ заставить его прекратить доставать меня, это сказать ему отвалить. Последнее, что мне нужно, это услышать его голос, я бы хотела притвориться, что его не существует, но если я хочу мира, я не думаю, что у меня есть большой выбор.

Я могу справиться с этим. Сейчас я сильная женщина, и ему пора это узнать.

Телефон звонит, прежде чем я набираю его номер. Это он. Я подношу телефон к уху.

- Зачем ты звонишь мне? - Мой голос стальной, под контролем.

- Это так ты отвечаешь теперь? Что случилось с приветствием? - Тон его голоса заставляет подскочить мой пульс.

Моя рука крепко сжалась вокруг телефона, и я сажусь на кровать.

- У меня нет времени на это, Дастин. Скажи мне, чего ты хочешь.

- Отлично. - Он прочищает горло. Мой желудок переворачивается от этого звука. - Мне нужна твоя помощь, Грейс. - Мало не смеюсь при мысли, что он думает: я могу помочь ему после всего, что он сделал. Когда я не отвечаю, он продолжает. - Есть одна девушка с работы, которая доставляет мне своего рода... проблемы.

Вскоре после того, как мы подписали бумаги о разводе, Дастин потерял работу. Последнее, что я слышала, он работал официантом, пока искал другую работу. - Девушка утверждает, что я к ней приставал.

Я поднимаю бровь.

- Приставал к ней? - Странный, у него даже нет чувства такта, чтобы говорить со мной о других женщинах.

- Ладно, - добавляет он, понизив голос. - Она говорит, что я... преследую ее или что-то в этом роде. - Он рассмеялся. - Сумасшедшая, верно? Ей всего лишь семнадцать. Мне кажется, она влюблена в меня.

- Почему ты чувствуешь необходимость рассказывать мне обо всем этом? Я не твоя жена. Ты забыл этот маленький факт?

- Ну ладно, мы больше не женаты, но я думал, что мы все еще друзья. Мы были ими до того, как сошлись. Послушай, я сейчас в полном дерьме.

- Я не знаю, как ты можешь ожидать, что я помогу тебе с этим. - Мой тон жесткий и безжалостный. - И я не думаю, что мы можем быть друзьями, Дастин.

- Помоги мне в память о старых временах. Мы были счастливы когда-то, верно? - Я слышу, как он сглатывает. - Глупая девчонка решила меня засудить. Мне нужны деньги, чтобы оплатить адвоката. В долг. Я верну тебе все, как только встану на ноги.

Я не хочу верить, что Дастин сделал это, но я узнала некоторые неприятные вещи о нем после развода. Так же как и слухи о том, что я не могу спасти свой брак, были слухи о том, что он спит со всеми подряд. То, как он обращался со мной в брачную ночь, как с какой-то неудачной секс-игрушкой, заставляет меня задуматься, может ли он преследовать молодую девушку, чтобы утолить свою сексуальную зависимость. Вся эта история заставляет меня чувствовать боль в животе.

- Детка, если ты не поможешь мне, я могу попасть в тюрьму. - Голос его пропитан отчаянием.

- Дастин, послушай меня. Я не буду это делать. - Я сдерживаю эмоции в голосе. - Если ты обидел эту девушку, возможно, ты заслуживаешь того, чтобы попасть в тюрьму. Извини, ты должен сам выбираться из этой передраги.

- Ты веришь, что я сделал это? - Его тон холодный. - Ты знаешь меня, Грейс. Я бы так не поступил.

- Неправильно, - огрызаюсь я. - Я не знаю тебя.. Не особо.

- Ты поворачиваешься ко мне спиной, когда я больше всего нуждаюсь в тебе? Я твой муж.

- Мой муж? - Моему терпению приходит конец. - Ты, кажется, забыл о разводе. Это

значит, что я ничего тебе не должна.

- Я понял. - Холод в его голосе превращается в отвращение. - Теперь, когда у тебя есть интересная работа, ты думаешь, что ты лучше, чем все остальные, да?

- Я не утверждаю, что я лучше всех. Но ты прав, кое-что изменилось. Я изменилась. Я приняла себя такой, какая есть. Если бы осталась с тобой- стала бы жалкой и ничтожной. - Я вздрагиваю. - Из тебя вышел бы ужасный муж и хреновый любовник. Чтобы ты знал, это ты отстой в постели.

- Ты - сука, - рычит он. - Что ты знаешь о сексе? Мой член - единственный, который когда-либо тебя трахал.

Впервые Дастин использовал такие высказывания в мой адрес, но я вообще не против. Это очень приятно, иметь возможность задеть за живое. Теперь он знает, какого это, чувствовать себя униженным, заставит поверить, что ты ничтожество.

- Называй меня сукой, сколько тебе угодно. Но знаешь, Дастин, я знаю о сексе. Я знаю, потому что я нашла отличного любовника. - У меня и в мыслях никогда не было примешивать сюда Брайанта, но я не могу с собой ничего поделаться. Мой гнев выплескивается. Я в ударе, не могу остановиться и не утереть ему нос.

- Я нашла кое-кого, с кем у меня умопомрачительный секс, который ты не в состоянии был мне подарить. Теперь я знаю, что в ту ночь проблема была не во мне. Те несколько жалких минут, которые ты потратил, раскачиваясь надо мной, ничего не сделали со мной. - Моя неудержимая ярость обжигает мне горло. - Ты сделал мне одолжение той ночью, унизив меня. Теперь у меня есть мужчина, которому мне нравится делать такие вещи, что ты даже не можешь себе представить. Продолжай, спать со всеми подряд, или преследуй молоденьких девушек и угоди в тюрьму. Меня это не волнует. Теперь я счастлива, и ты не можешь отнять это у меня. - Я смотрю на свой палец. - Если тебе так отчаянно нужны деньги, спроси мою мать об обручальном кольце, которое ты мне купил. Оно лежит в ящике в моей комнате. Ты можешь продать его, чтобы вернуть пятьдесят баксов, потраченных на него.

- Оно стоит не...

- Не трать свое время. Я видела его на витрине "Драгоценности от Киры".

- Ну, видя, как все обернулось, я рад, что не потратил больше на кольцо. Ты не заслуживаешь даже дерьма.

- Да, я такая. Просто я не для тебя. - Его слова даже не оставляют вмятины на моем сердце.

- Замечательно. А теперь сделай мне одолжение и не лезь в мою жизнь. - Я повесила трубку в ярости, но победителем.

Опускаю голову на руки, заполняя воздухом свои легкие, восполняя потерю от разговора с Дастином. Меня до сих пор трясет от его новостей. Отвратительно, когда взрослые мужики преследуют молодых девушек, и если он виновен в преступлении, в котором его обвиняют, я не собираюсь его выручать.

Через десять минут мой телефон снова звонит. Я хватаю его с кровати и принимаю вызов, не глядя на того кто звонит.

- Разве я не ясно выразилась? - Я злая. - Seriously, почему бы тебе не отвалить?

- Как ты смеешь так говорить со своей матерью? Разве я не учила тебя не использовать такую речь?

- Я не знала, что это ты. - Я сжимаю переносицу.

- Это не оправдание. Это не дает тебе право разговаривать таким тоном. - Голос моей матери превращается в писк, когда она злится.

- Мама, я больше не ребенок.

- Тогда перестань вести себя так. - Она говорит со мной, как будто мне все еще пять. - Послушай, я разговаривала с Дастином. Он в замешательстве после разговора с тобой.

- Почему ты все еще разговариваешь с Дастином? Он больше не твой зять. - Я разочарованно вздыхаю. - И больше никогда им не станет.

- Он всегда будет моим сыном. Я хотела, чтобы моя дочь вышла замуж только один раз. - На линии наступает мгновенная тишина. - Позволь мне рассказать тебе кое-что. Когда твой отец ушел, я отказалась давать ему развод. Мне было все равно, что он сделал. Обеты, которые я дала перед Богом, что-то значили для меня.

- Это было твое решение, мама, а это мое. Дастин больше не является частью моей жизни. Если ты хочешь, чтобы он оставался частью твоей, то пожалуйста. Не впутывай меня в это.

- Ты где-то потеряла свое сердце? Твой муж нуждается в тебе прямо сейчас.

- Значит, он сказал тебе, что у него проблемы? Он сказал тебе, какие именно? - Я выхожу на балкон. - Если он этого не сделал, то я сообщу тебе, что у него проблемы, связанные с семнадцатилетней девочкой, которую он преследовал. Жаль тебя разочаровывать, но Дастин не заинтересован в возвращении ко мне. Он позвонил мне, потому что он хочет втянуть меня в свои проблемы. - Если он собирается разговаривать с моей матерью обо мне, ей пришло время узнать правду о нем.

- Как ты можешь так говорить, Грейс Андерсон? - Ее тон становится жестким с неодобрением. - Конечно, бедный парень рассказал мне, что говорит эта девушка. Он также сказал мне, что он невиновен. В отчаянии девушки говорят все что угодно. Теперь, вместо того, чтобы обвинять его в вещах, которые он не делал, почему бы тебе не стать хорошей женой и встать на его сторону?

- Этому не бывать. - Мой голос подорван сейчас. - Я ему ничего не должна. Мы больше не женаты.

- И поэтому ты ускакала шлаться по всему миру и спать со случайными мужчинами? - Яд в ее словах проникает в мое ухо. - Ты понимаешь, что живешь во грехе? - Она резко вдыхает. - Я учила тебя лучшему, чем вести себя как... как шлюха.

Кровь отхлынула от моего лица. Моя собственная мать назвала меня шлюхой?

- Кто здесь плохой? - спрашиваю я. - Дастину разрешено бегать за молодыми девушками, чтобы осквернить их. А я становлюсь шлюхой, раз уж у меня появился парень?

- Значит, он был прав? Ты оставила своего мужа ради кого-то другого? Это настоящая причина, по которой ты разрушила свой брак? Как давно это продолжается, Грейс?

- Остановись, мама. Прекрати, прежде чем скажешь что-то еще, о чем потом ты будешь сожалеть. - Наши отношения находятся на грани падения с обрыва.

- Если ты будешь продолжать такой образ жизни, ты окажешься в аду. Этот твой любовник будет использовать тебя, а потом выбросит подальше, как старый башмак.

Не в силах больше слушать ее проповеди, я вешаю трубку.

Слезы застилают мои глаза, нажимаю на кнопку, чтобы перейти в папку с сообщениями. Мои руки дрожат, когда набираю сообщение Брайанту. Он в своей каюте ждет меня.

Я пришла в свою, чтобы освежиться и вернуться к нему. Но я так не могу. Не сейчас.

"Эй, прости, я не вернусь сегодня вечером. У меня болит голова. Увидимся завтра. Грейс."

Глава 15

Брайант

Я погружаюсь с головой в ванну, наполненную прохладной водой, и нахожусь там, пока легкие не начинают гореть от недостатка кислорода. Только тогда я выхожу и хватаю полотенце. Вместо того, чтобы вытереться, я скручиваю его и отбрасываю в сторону. Капли воды все еще приятно стекают по моему лицу, освежая и взбадривая.

Выхожу на балкон и прижимаюсь к металлическим перилам обеими руками. Что-то изменилось в отношении Грейс. Снаружи все по-старому. Мы целовались и занимались сексом в душе, химия до сих пор сжигает. Но эмоционально, Грейс там не было. После секса я попытался вытащить ее из этой оболочки, но не смог.

Я злюсь на себя за то, что беспокоюсь о ней, ибо трачу слишком много времени думая о ней. Мы медленно приближаемся к Кабо, и мое сердце сжимается от мысли, что придется оставить ее одну разбираться с тем, о чем она переживает. Она не моя ответственность, черт возьми, и я не подписывался на то, чтобы следить за ней. Но мое проклятое сердце предает меня.

Два варианта мелькают перед моими глазами: смириться с этим и надеяться, что она в порядке, или пригласить ее провести время со мной и моей семьей в Кабо.

Второй вариант должен усложнить ситуацию и открыть двери, которые я никогда не собирался открывать. Какой сигнал бы я ей послал, если бы познакомил ее со своей семьей? Кроме того, я не готов ответить на вопросы, которые она может спросить, как только встретит Лэнса. Как она отреагирует на ответы?

В дверь звонят, прежде чем я решаю, что делать. Возвращаюсь внутрь номера, чтобы открыть дверь, ожидая обслуживание... Это Грейс, захватывающая дух в синем платье и едва улыбающаяся. Прошел целый час с тех пор, как я видел эту улыбку.

- Должно быть, это мой счастливый день.

Она входит и закрывает дверь.

- Я здесь не для секса, если ты об этом подумал.

- Это совсем не то, о чем я подумал. - Я провел рукой по лицу, чтобы стереть оставшиеся капли, которые ветер не смог высушить.

Ее глаза расширились.

- Прости. Я тебя побеспокоила? Ты был в душе?

- Нет, нет. И ты никогда не беспокоишь меня. - Я жестом показываю, чтобы она присела, и она это делает.

Девушка скрещивает ноги и наблюдает за мной в течение долгого времени и, когда тишина нагнетает, она начинает говорить.

- Я пришла, чтобы извиниться. - Ее взгляд падает на колени, где она тербит подол платья. - Это было не правильно, когда я ушла так... сразу же после, как мы, ну ты понимаешь.

Раньше я ценил, когда женщина уходила сразу после секса, выполняя грязную работу за меня. Но, должен признаться, когда Грейс ушла час назад, как только все закончилось, какое-то предчувствие зародилось внутри меня.

- И мне жаль, что в последнее время я немного отдалилась. Я была немного занята, вот и все. - Улыбка подслащивает ее губы. - Ты должен знать, это не имеет никакого отношения к тебе. Никто никогда не заставлял меня чувствовать себя так хорошо, как это делаешь ты.

Я падаю в Мэри Джейн и складываю руки, чтобы не потянуться ими снова к ней и держать ее возле себя. Эта женщина разрывает мне сердце каждым словом, которое произносит, и это чертовски сводит с ума.

- Не волнуйся об этом. - Я указываю пальцем на свое лицо. - Разве я выгляжу оскорбленным?

- Это хорошо. - Она вздыхает. - Я обещаю, что постараюсь наслаждаться жизнью в Кабо. И уже с нетерпением жду встречи там с тобой.

Я откидываюсь назад в своем кресле и отключаю мысли, затем произношу слова, о которых, возможно, в конечном итоге пожалею.

- Я не смогу показать тебе Кабо.

- О. - Мое сердце сильно сжимается, когда тень разочарования пересекает ее

черты. - Ладно, все в порядке. Нет проблем. Я буду тусоваться с Линн и Джиллиан. Мы закажем экскурсию или типа того.

- Я не смогу тебе все показать, потому что у нас есть семейный дом в Кабо, и я встречаюсь там со своими братьями. Мы не так часто бываем вместе, поэтому устраиваем небольшую вечеринку. - Я крепко сжимаю подлокотник Мэри Джейн, когда тревожные звоночки становятся громче в моей голове, предупреждая меня о том, что я собираюсь сделать. - Я хочу, чтобы ты тоже там была!

Как только слова покидают рот, меня осенило, что я имею в виду.

Видеть моих братьев, особенно Лэнса, для меня тяжело. Это напоминает мне о том, какая была жизнь перед смертью наших родителей, прежде чем Лэнс стал парализованным. Грейс могла бы меня отвлечь.

- Ты уверен? - На коже ее лба появляются складки. - Я встречу с твоей семьей.

Я замолкаю.

- Верно. Они все будут там.

- Твои родители тоже?

- Нет. Их там не будет. - Я ерзаю в кресле. - Они умерли. Их частный самолет разбился шесть лет назад.

Даже после всех этих лет я все еще помню номера мобильных телефонов моих родителей, мой разум отказывается отпускать их. Боль в груди от потери стала затихать, но иногда глубокая рваная рана дает о себе знать.

- Соболезную по поводу твоих родителей. - Грейс наматывает прядь волос на указательный палец.

- Все в порядке. - Я поднимаю плечи и позволяю им снова упасть. - Иногда в жизни происходят вещи, которые мы не можем контролировать. В любом случае, в Кабо будут только мои братья: Калев, Нил, Дэррик и Лэнс.

- Вау, - выдыхает она, слегка нервничая. - Одна большая семья. И ты уверен... я имею в виду, это очень много людей, чтобы представить меня.

Я знаю, что она имеет в виду. Чем с большими людьми она познакомится из моей жизни, тем более серьезным становится то, что у нас есть.

- Скажи, что ты поедешь.

Она мгновение жуёт уголок своих губ, затем улыбка озаряет ее лицо.

- Конечно, конечно, я поеду. Для меня большая честь, что ты хочешь, чтобы я была частью вашего семейного праздника.

Я вздыхаю с облегчением и ужасом одновременно.

- Послушай, прежде чем ты встретишься со всеми, ты должна кое-что узнать о моем брате Лэнсе. - Я провожу рукой по волосам и смотрю ей в глаза. - Мой брат-близнец на самом деле...

- Боже мой, ты - близнец? Это так захватывающе.

- Иногда бывает. - Вздыхаю я. - Лэнс... Ну, с ним произошел несчастный случай пару лет назад. Теперь он в инвалидном кресле, у него парализованы ноги.

- О нет, - ее глаза расширились. - Что случилось? С ним все в порядке? - Она встревожена.

- Он сильный. - Я лгу, потому что на данный момент Лэнс не такой сильный, каким был раньше. Паралич повредил часть его, и она никогда не станет прежней, даже если он снова пойдёт. - У него есть медсестры, чтобы помогать ему с вещами, которые он не может сделать сам. Но Лэнс довольно независим большую часть времени. Он пережил несколько операций, которые прошли не так хорошо, но через пару недель будет еще одна экспериментальная операция, на которую он согласился. Вот почему у нас вечеринка. Мы хотим его подбодрить.

- Это здорово, ребята. Ему должно быть трудно смириться со всем этим.

- Это так. Но мы надеемся, что следующая операция изменит его жизнь. - Я отбрасываю отрицательную энергетику. - Я рад, что ты придешь.

- Это будет намного интереснее, чем гулять по улицам Кабо.

Все еще отказываясь слишком много размышлять, я подхожу, чтобы сесть рядом с ней и оставить поцелуй на ее подбородке, нуждаясь в том, чтобы находится с ней рядом.

Это опасно... опасно для нее и опасно для меня. Теперь, когда я переступил эту черту, как я смогу отпустить ее?

Прежде чем я снова могу отойти, она обхватывает и держит меня, ее руки зарыты в моих волосах, ее мягкие губы прижаты к моей щеке. Звук ее дыхания успокаивает меня, я никогда раньше не испытывал подобного. В ее объятиях я чувствую себя любимым, целым. Эта женщина - яд хорошего вида. Моя голова все еще заполнена ароматом ее духов, когда она поднимается с дивана и встает на колени. Давая мне одну из своих нахальных улыбок, она расстегивает мой ремень. В ответ, мой член поднимается к действию.

Когда ее губы опускаются на мой ствол, то голова автоматически запрокидывается назад, желание захватывает меня.

- Ты такая плохая для меня, - бормочу я. - Плохая, плохая йога-девочка.

Она останавливается, целует скользя по моей длине, и смотрит на меня с улыбкой.

- И тебе это нравится, признай это. - Ее рука обернута вокруг моего ствола, и она мягко сжимает его с каждым словом, дразнит меня, заставляя мое сердце ускорить бит.

- Неправильно. Я это люблю. - Не в силах контролировать себя и нуждаясь в том, чтобы она меня попробовала, я обхватываю ее голову и тяну на себя. Я практически кричу от отчаяния, наблюдая, как мой член исчезает в ее ротике, ее дыхание согревает мою кожу.

Когда ее язык скользит по моему члену, желание течет по моим венам, как раскаленная лава. Всего за несколько недель она овладела искусством скольжения, делающим меня диким, доводя меня до такой степени, что я могу наговорить ей даже запрещенные слова, из-за которых потом у меня будут проблемы.

- Проклятье. О, Грейс, Грейс.. - Мое тело напрягается. - Ты. Просто. Чертовски ох*енна, - кричу я, когда снова и снова врываюсь в ее рот. Когда я кончил, мое тело обмякло, как будто она высосала из меня все силы.

- Я знаю. - Улыбаясь, Грейс вытирает губы салфеткой, которую вытащила из коробки на кофейном столике. Ее глаза теплые и добрые, когда встречаются с моими. Я тону в них и не знаю, как дышать. Невозможно отрицать сейчас. Я

влюбляюсь в нее. Как я мог не знать, что спать с ней станет концом для моего душевного равновесия?

- Есть кое-что еще. - Глупая ухмылка отказывается покидать мое лицо, когда она застегивает мои штаны и пряжку ремня, прежде чем вернуться на диван поближе ко мне, и кладет свою голову мне на грудь. Она чувствует, что ее место здесь, в моих объятиях, и это почти физически больно думать о том, что она покинет их.

Я ошибался, думая, что разумная часть меня включится. Приглашение ее провести время вместе со мной в Кабо закончится страданием. Тайны, которые я скрывал в течение многих лет обязательно всплывут на поверхность. Что она подумает обо мне, когда узнает правду?

Пока я наблюдаю, как она спит на моей груди, тихо, как ангел, я молюсь, чтобы Кабо не испортил то хорошее, что у нас есть.

Хочу наслаждаться ею столько, сколько смогу, за то короткое время, что мы можем быть вместе. Теперь, когда я признался самому себе в чувствах, которые испытываю к ней, они убьют меня, когда я увижу боль в ее глазах, когда разобью ей сердце, даже если с самого начала мы оба знали, что это не продлится долго.

Глава 16

Грейс

Надеваю черное прозрачное вечернее платье с глубоким вырезом и белой каймой кружева, подарок от Брайанта.

Стоя перед зеркалом, я нервно вздыхаю и одергиваю подол, который отказывается опускаться ниже моих колен.

Я чувствую себя слишком нарядно, но среди всех других платьев это кажется более подходящим для такого случая, когда меня будут окружать богатые, влиятельные люди. Я бы не вписалась в их окружение, если бы одела свою одежду из дома.

Почему я так нервничаю? Наши отношения не похожи на то, что мы с Брайантом пара. Зачем мне нужно производить впечатление на братьев человека, с которым я просто сплю?

Я поворачиваюсь, чтобы увидеть Брайанта, наблюдающего за мной с хмурым видом, пока он застегивает свою рубашку.

- Тебе не нравится?

Я провожу руками вниз по бокам.

- Ты не думаешь, что это немного... Чересчур?

- Я думаю... - Брайант подходит, чтобы обнять меня, оставляя поцелуи на моей правой ключице. - Думаю, что я ничего бы не менял. - Он проводит руками по моей спине. - Благодаря тебе это платье отлично смотрится.

Тепло растекается в моей груди.

- Ты очарователен.

- Я просто честный. - Он перестает целовать меня. - Как же мне хочется снять это платье с твоего тела, но у нас мало времени. - Он кладет обе руки на мои плечи и смотрит мне в глаза. - Готова?

- Думаю, да. Надеюсь - Прикусываю губу. - А ты?

Его руки опускаются.

- Почему ты спрашиваешь?

- Ну, мне кажется, ты немного нервничаешь.

Он усмехается и берет свои ключи с оббитого тканью подоконника.

- Прошло некоторое время с тех пор, как я виделся с братьями, вот и все.

- Тяжело, находиться рядом с твоим братом Лэнсом? - Я не хочу входить на территорию, которая для него некомфортна, но желание узнать его изнутри прожигает меня.

- Иногда. - Он проводит ладонью по лбу. - Пойдем, пора выходить.

Поездка на виллу ЛаКлеров занимает менее двадцати минут, и как только я вижу ее, мое дыхание перехватывает.

Эта вилла на берегу океана просто мечта о сверкающих огнях под покровом ночи, с большим бассейном и собственным частным пляжем. Это больше похоже на роскошный курорт, чем на чей-то дом.

- Потрясающе. - Морской бриз ловит пряди моих волос и крутит их вокруг моего лица. - Как ты можешь не жить здесь постоянно? Это так расслабляет.

- Это точно. - Брайант сплетает свои пальцы с моими, и тем самым застает меня врасплох. Он делает вид, что наши отношения не временные. - Если бы я провел здесь слишком много времени, я бы не ценил это так же, как сейчас. - Он ведет меня к ряду каменных ступеней с пандусом в стороне.

- Я знаю, что ты имеешь в виду. Слишком много хорошего – не всегда хорошо.

Прежде чем Брайант отвечает, богато украшенные двойные двери распахиваются, и мужчина, похожий на него, с бутылкой вина в руке заполняет дверной проем. Хотя улыбка играет на его губах, что-то в его чертах говорит мне, что он не часто улыбается.

- Как раз вовремя для вечеринки. - Он жестом бутылки приглашает нас войти. - Как дела, незнакомец? - Прежде, чем Брайант переступает порог, брат сжимает его в крепких объятиях.

- А кто эта красотка? - Еще один мужчина появляется у двери, а затем еще и еще. Нервные бабочки порхают в моем животе, когда я наблюдаю за изменениями на лице Брайанта.

Это была ошибка. Что я делаю здесь, знакомясь с его семьей, когда мы всего лишь спим вместе? Его челюсть сжимается, я вижу, что он пытается разобраться, как лучше представить меня. Я избавляю его от этого и протягиваю руку парню, который открыл дверь.

- Меня зовут Грейс Андерсон. Я... я работаю на «ЛаКлере».

- Мы все слышали о тебе, Грейс. Я Нил. - Нил берет меня за руку. - Добро пожаловать. - Он тянет меня внутрь, где Дэррик и Кaleb представляются мне, вместе с их несколькими друзьями, которые заполняют коридор.

По дороге на виллу, Брайант дал мне представление о каждом из своих братьев, рассказал достаточно, чтобы я не чувствовала себя совершенно чужой.

Прежде чем Нил, которому двадцать восемь, называет мне свое имя, я чуть по ошибке не принимаю его за брата-близнеца Брайанта - Лэнса. Несмотря на его короткую стрижку и слегка изогнутый античный нос, его сходство с Брайантом безошибочно. По словам Брайанта, Нил когда-то был военным, а теперь он владеет сетью школ самообороны по всей территории Соединенных Штатов.

Кaleb, которому двадцать шесть: настоящий магнат недвижимости, имеет особые глаза ЛаКлеров, но цвет его волос песочный блонд, а не каштановый.

Ни у Калеба, ни у Нила нет ямочек.

Среди присутствующих Дэррик - самый младший. Он совсем не похож на своих братьев, и это не удивительно, ведь он усыновлен. Когда парень отодвигается, поцеловав меня в щеку, я замечаю шрам идущий по краю его челюсти, скрытый под щетиной. Предполагаю, что этот сувенир он привез с собой из одного из своих приключений. Шрам ничего не испортил в его мужественной внешности.

У каждого бутылка пива или бокал с вином или шампанским. Аромат дорогого одеколona следует за ними, когда они двигаются.

Меня приглашают в изысканную, пахнущую цитрусом гостиную, которая переходит в другую открытую гостиную и патио. Мягкая музыка фортепиано смешивается с голосами хозяев и гостей.

- Лэнс тоже здесь? - Шепчу я Брайанту, спустя полчаса, когда он сжимает мою руку. - Я бы с удовольствием познакомилась с ним.

Брайант отпивает свое пиво.

- Я ходил поговорить с ним пару минут назад. Он страдает от болей в спине и присоединится к нам позже.

Хочу задать больше вопросов о состоянии Лэнса, но у меня не было шансов, поскольку Нил зовет всех выйти в патио. Закуски разложены, и мы можем обслуживать себя сами.

- Он рассказал тебе уже? - Шепчет Нил мне на ухо, пока ведет меня к буфету.

- Кто? Брайант? - Я накладываю гуакамоле на свою тарелку. - Нет, он не сказал ни слова.

- О чем? - Брайант прищурился в сторону брата.

- О своем прошлом. - Нил улыбается и Брайант бледнеет, или это играет мое воображение?

Нет, ему определенно не по себе, когда он бросает своему брату предупреждающий взгляд.

- Что ты имеешь в виду, Нил? - Голос Брайанта на грани. Он поднимает тарелку.

Нил похлопал его по спине.

- Только то, что ты считаешь себя чертовски популярным, но когда-то ты был самым придурковатым парнем на нашем районе.

- Ах... Это. - Плечи Брайанта опускаются. - Что я могу сказать?

Что это было? Я смотрю то на Нила, то на Брайанта, но напряжение рассеялось.

Нил делает глоток пива.

- И эта твоя одержимость "Стар Треком" и шахматами.

- Неправда. - Брайант смеется громче, чем я когда-либо слышала раньше. - Это были "Звездные войны". Чтоб ты знал.

Прежде чем я поняла это, другие братья, игнорируя остальных гостей вечеринки, начали потешаться над Брайантом.

- Помимо просмотра "Звездных войн", - добавляет Калеб. - У парня никогда не было нормальной жизни. Его нос всегда был похоронен внутри какой-нибудь книги.

- Ах, и еще - Вмешался Дэррик. - Брайант старше всех нас, но когда другие дети дразнили его, мы бросались на них с кулаками.

- Он не мог защитить себя? - Спрашиваю я, садясь за стол.

- Он пытался. - Нил похлопывает Брайанта по спине. - Но он дрался, как девчонка. Его стратегия всегда заключалась в том, чтобы спровоцировать противника.

В течение остальной части ужина, пока Лэнс отсутствовал, братья продолжали рассказывать о Брайанте. Поскольку они все такие теплые и гостеприимные, и Брайант, похоже, не возражал, нервные бабочки в моем животе успокоились, и я расслабилась.

Хотя мне нравятся их истории, я иногда бросаю взгляд на Брайанта, чтобы убедиться, что он в порядке, а он действительно весело смеется вместе с остальными.

После моего десерта - нежнейшего кофейного крем-брюле, я извиняюсь, чтобы пойти в дамскую комнату. Мой план состоит в том, чтобы дать им время восполнить пробелы в жизни друг друга.

Вилла больше, чем я себе представляла, так что я умудрилась потеряться, даже после того, как Брайант дал мне четкие указания. Расстроенная собой, я выхожу на один из многочисленных огромных балконов, планируя убить время, прежде

чем снова вернуться в зал.

Я опираюсь на перила, и звук волн, накатывающих на пляж, омывает меня.

- Сюда запрещено приходить гостям, - раздался голос позади меня.

Я оборачиваюсь, кровь приливает к моим щекам. Мой взгляд охватывает широкий балкон, прежде чем я вижу человека, сидящего в дальнем конце.

Сначала я подумала, что это Брайант, но он не мог последовать за мной наверх и успеть сесть. Это может быть только Лэнс.

- Мне очень жаль. Я понятия не имела. - Прочищаю горло. - Я - Грейс, Брайанта... Подруга. - Подхожу к нему и протягиваю руку. Он - копия Брайанта.

- Привет. - Его лицо остается без изменений, но он жмет мою руку. - Я - Лэнс. Что привело тебя сюда, Грейс?

Я смотрю на кресло-коляску рядом с ним. Боль ударяет в центр моей груди.

- Брайант пригласил меня.

- Я имею в виду сюда, на этот балкон? - Улыбка зарождается на его губах.

- О, я думала... Ну, я искала дамскую комнату. И потерялась. Извини, я не хотела тебя беспокоить.

- Успокойся. - Он поднимает с пола открытую бутылку джина и делает глоток. - Я пошутил. Не стесняйся, броди, где хочешь.

- Спасибо. - Выдыхаю я, не заметив, что задержала дыхание. - Приятно познакомиться, Лэнс. - Я смотрю на океан. - Брайант сказал, что у тебя болит спина?

- Все верно. - Он делает еще один глоток и громко смеется. - Каждый проклятый день.

- Сожалею. - Я опираюсь спиной о перила, не чувствуя потребности уйти. - Может быть, я смогу помочь. Я массажистка. - В тот момент, когда слова вылетают из моего рта, я застываю. - Я имею в виду... тебе не обязательно соглашаться. В любом случае, все, что я могу предложить, это временное облегчение. Я подумала, может быть, ты почувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы присоединиться к вечеринке.

Мгновение он рассматривает мое лицо. Пот выступает на моем лбу.

Он наклоняет голову в сторону.

- Массажистка, да? Брайант действительно умеет выбирать, верно?

Я понятия не имею, как реагировать на это, поэтому ничего не делаю.

- Ну что ж, хорошо. - Его глаза не покидают моего лица. - Временное облегчение - это хорошо. - Он снова подносит бутылку к губам, осушая последние капли. Он наклоняется вперед, чтобы выудить еще одну из-под своего кресла.

Когда я наблюдаю, как он отвинчивает крышку, боль зарождается в горле. Брайант говорил мне, что у Лэнса проблемы с алкоголем, но как часто он так топит свою боль? И кто я такая, чтобы судить? Я даже не могу себе представить, какого это находиться в его состоянии.

Я бы хотела спросить, что с ним случилось, но это не мое дело. Мы только что встретились. Я не хочу показаться бестактной. Кроме того, если бы Брайант хотел, чтобы я знала, он бы рассказал мне сам.

Лэнс снова наклоняется вперед, позволяя мне работать руками на его спине. Посмотрев на океан, мои пальцы начали двигаться по его спине, в поисках узлов и перегибов, пытаюсь найти источник его боли.

Вздохи, исходящие от него, убеждают меня, что я вероятно доставляю ему хоть какое-то облегчение.

Через пять минут после начала массажа, глубокий голос слева заставляет меня отпрыгнуть назад, как будто меня поймали, за незаконными действиями.

- Какого черта? - Брайант стоит у входа на балкон, его глаза сверкают. - Я думал, ты хочешь пойти в дамскую комнату. Я искал тебя. И ни за что бы не подумал, что застану тебя рядом со своим братом.

Почему он так смотрит на нас? Не похоже будто между нами что-то романтическое.

- У Лэнса болела спина. Я предложила сделать массаж, вот и все. - Честно говоря, даже не знаю, почему я должна оправдываться. Наши отношения не похожи на то, что мы пара. И с каких пор грех помогать кому-то? У меня такое ощущение, что между двумя братьями происходит что-то глубокое и темное, что-то отразилось в глазах Брайанта.

- Типичный Брайант. - Лэнс поворачивается, что встретиться с братом. - Боже, интересно, почему ты так взвинчен. Может быть, ты боишься, что я могу рассказать Грейс твою маленький секрет?

- Что... Я... какой маленький секрет? - Я отступаю от Лэнса и смотрю, как цвет сходит с лица Брайанта.

У меня такое чувство, что все выйдет наружу само, без дополнительных вопросов. Я одновременно хочу знать и не хочу, что у них за тайна. Как бы то ни было, озноб проходит по моему позвоночнику.

Лэнс повернулся ко мне с торжествующей улыбкой.

- Леди желает знать. - Он оглядывается на Брайанта, который выглядит осунувшимся, его тело осело на дверную раму балкона. - Что скажешь Брайант, должен ли я рассказать или держать ее в неведении?

- Не смей! - Голос Брайанта пробивает напряжение. - Грейс, давай, пойдем.

- Нет. - Мои глаза все еще находятся на Лэнсе, мой голос, как шепот. - Я хочу знать, о чем говорит Лэнс.

Думаю, если бы я узнала, что Брайант не идеальный человек, это помогло бы мне позже с легкостью отпустить его.

- Отлично. - Лэнс потирает руки. - После окончания средней школы мы вдвоем отправились в Париж, чтобы отпраздновать это. Именно там Одри Дюпуй вошла в наши жизни и изменила их навсегда. Она была француженкой, с телом богини. - Он поднимает бровь. - Брайант тебе не упоминал о ней?

Все еще напуганная тем, что могу услышать, качаю головой. Хотя я не смотрю на

Брайанта, его гнев обволакивает пространство вокруг нас.

- Ну, я влюбился в Одри, когда ее янтарные глаза встретились с моими. А потом...

- Лэнс, - снова предупредил Брайант. - Не делай этого.

Лэнс игнорирует его и продолжает рассказ, отпивая из своей бутылки через каждые несколько слов. Алкоголь определенно раззадоривает Лэнса.

- Между мной и Одри все было хорошо. Она была создана для меня. Затем я совершил одну глупую ошибку. Я познакомил ее с моим братом, думая, что он будет счастлив за меня. Не каждому везет найти единственного человека, который во всем его дополняет. - Он резко вдыхает. - Ну, мой дорогой брат решил, что он тоже хочет мою девушку. И он сделал все, чтобы получить ее. - Лэнс кашляет или смеется, сложно сказать, что это было. - Он флиртовал с ней прямо передо мной. Он водил ее на ужин, покупал ей драгоценности, и все такое. Излишне говорить, что следующие две недели в Париже были словно езда на американских горках. А потом...

- Достаточно. - Кулак Брайанта ударяет о стену, и мы оба поворачиваемся к нему лицом. Мое сердце сжимается при виде его разъяренного лица, но это не останавливает меня от желания услышать больше.

- Что случилось потом? - Я прислоняюсь к перилам, скрестив руки.

- Очень быстро все стало плохо. Однажды ночью мы закончили тем, что стали драться на балконе отеля. - Он останавливается. - Ты уверена, что хочешь знать, что произошло дальше? Это может изменить все.

Я сглатываю и киваю.

- Мой брат, единственный близкий мне человек, сбросил меня с балкона. Мое тело пролетело семь этажей. Ты знаешь, что он сделал потом? Он ушел. Он просто оставил меня умирать. Если бы не доброта незнакомых людей, которые отвезли меня в больницу, я был бы мертв. Но, опять же, я не могу решить, что хуже: гнить под землей или в инвалидном кресле. - Его руки обхватывают колени.

Я задыхаюсь пристально, смотря на Брайанта, который выглядит потрясенным.

- Ты знаешь, что все было не так. - Говорит он, скрипя зубами. Его глаза умоляют меня принять его сторону. - Грейс, поверь мне, все было не так.

- Это правда? - Разочарование заставляет меня чувствовать себя слабой. Никогда, даже за миллион лет я бы не догадалась, что он парень, который сделал что-то настолько жестокое.

Брайант отрывает взгляд от меня, и его подбородок падает на грудь. Это признание вины? Почему он не хочет мне все объяснить? Почему бы не очистить свое имя? Есть только одно объяснение, и осознание этого пробирает меня до костей.

- Это правда, не так ли? - Болезненная напряженность в горле затрудняет произношение слов. - Прошу прощения. - Я качаю головой. - Мне нужно... Мне нужно убраться отсюда немедленно. Потребуется время, чтобы переварить все, что я услышала, прежде чем снова смогу встретиться с Брайантом, точнее его новой версией.

Глава 17

Брайант

- Дерьмо! - Горячая лава ярости вспыхивает в моей груди, когда Грейс пробегает мимо меня. - Какого хрена, Лэнс. Какого черта ты натворил? Что ты хотел этим добиться? - Он приукрасил все, выставляя меня каким-то монстром.

И Грейс не осталась здесь, чтобы услышать, что в словах Лэнса была только часть правды, но другие вещи полностью не соответствовали тому, что произошло. Как он мог сказать, что я хотел выкинуть его с балкона? Когда он это рассказывал, звучало так, будто я хотел убить собственного брата.

Хорошо, Лэнс первым встретил Одри. Но я тоже влюбился в нее. Любой горячий подросток был бы ослеплен ее красотой. Лэнс забыл сказать, что как детям, нам нравилось соревноваться друг с другом. Были девушки, в которых я был влюблен, и он также подкатывал к ним.

- Ничего, кроме правды. - Лэнс ставит свою бутылку и складывает руки на груди.

- Это твоя версия правды, черт возьми. - Я пинаю одну из его бутылок, и она врезается в стену. Сжимаю голову кулаками, пытаюсь вырвать головную боль, которая стучит по моим вискам. - Как много из этого ты помнишь? Ты был пьянее меня. Как ты мог подумать, что я толкнул тебя с балкона? Ты мой брат, черт возьми.

- Тогда как я оказался в таком виде? - Лэнс махает на ноги и мое сердце сжимается.

- Говорю в последний раз. Я не сталкивал тебя с балкона. Мы дрались и ты упал. У меня никогда не возникало такого намерения, и к твоему сведению, я пытался схватить тебя. У меня не получилось, понятно? Мне не удалось, и это убивает меня каждый день.

- Ты мог бы позвать на помощь.

- И я это сделал. Я был тем, кто вызвал скорую помощь. Но, конечно же, ты этого не заметил, потому что был без сознания. - Я вытираю пот со лба. - Думать, что я оставил тебя умирать, нелепо. Я бегал, как безумный, пытаюсь достать всю документацию для твоего возвращения домой. Вот почему, когда ты пришел в себя, меня не было рядом с тобой. Если бы ты очнулся раньше, ты бы нашел меня в зале ожидания, сходящего с ума от беспокойства.

- Бедный Брайант. - Лэнс язвительно мне улыбается. - Смотреть на тебя жалко. Ты не понимаешь, насколько драгоценно все то, что у тебя есть, не так ли? Хочешь узнать правду?

Я слишком взбешен, чтобы отвечать.

- Я не думаю, что ты заслуживаешь такую женщину, как Грейс. Она кажется прекрасным человеком, добрым и невинным. И ты..., ты ни черта не заботишься о ней. Тебе просто интересно трахать ее, прежде чем выбросить, как использованный презерватив. Как ты делаешь со всеми остальными. Если бы ты не думал своим членом все время, то понял бы, насколько все это бесценно. - Лицо Лэнса искажается от гнева. - Вместо этого ты обращаешься с женщинами, как с грязью, когда у тебя есть шанс влюбиться в хорошую девушку, создать семью, жить настоящей жизнью. Но ты предпочитаешь трахать цыпочек.

Когда его слова задели за живое, я опустился на пол, мои пальцы зарылись в волосах. Как будто с той ночи в Париже, я носил темные очки, и Лэнс только что сорвал их с моего лица. Когда я наблюдаю за своим братом, сидящим там и беспомощным, вижу себя его глазами.

- Лэнс, я думал... Я не позволял себе влюбляться в этих женщин, потому что мне казалось это несправедливо по отношению к тебе. Мне казалось, я поступаю правильно.

- Ну, это не так. - Лэнс откинулся на спинку стула и закрыл глаза. - Ты эгоистичен, сливая свою жизнь в унитаз. - Он снова открывает глаза и встречает мой взгляд. - Эта женщина, Грейс, не кажется такой, как твои обычные пустышки. Она выглядит настоящей, и ее глаза говорят о том, что ты ей нравишься, но ты, вероятно, ее не заслуживаешь.

- Ты прав. Я не заслуживаю ее. Я не достоин ее, Лэнс. - Слова брата вошли в мое сердце и раздавили его. Хватаюсь за грудь, пытаюсь вздохнуть. - Я не заслуживаю, чтобы меня любили. Возможно, это было ошибкой, ты сам упал с балкона, но на мне все равно есть вина. Я начал драку. Как я могу жить полной жизнью, когда ты не можешь? Это не правильно. Так нечестно.

- И тебе кажется справедливым просирать свою жизнь, потому что моя разрушена? Ты думаешь, это изменит ситуацию? - Теперь он кричит. - сделает её лучше, вытащит меня из проклятого инвалидного кресла, повернет время вспять? Чушь собачья. Растрачивая свою жизнь, ты просто гребанный мудака. Сам я упал с балкона или ты меня сбросил, уже не имеет значения.

-Я чертовски сожалею, - задыхаясь, мои глаза щиплет правда. - Меня каждый день убивает, что ты в этом инвалидном кресле.

- Да имел я это. Тот факт, что моя жизнь замерла на месте, не твоя забота. Это не

должно влиять на ход твоей истории.

- Я не хочу, чтобы ты думал, что мне плевать. Я хочу... - Теперь, когда гнев рассеялся, оставив только боль, мой голос стал ниже и разбитым.

- Нахрен, чего ты там хочешь - Лэнс снова хватает одну из своих бутылок. Когда он говорит, жидкость выплескивается. - А что хочу я?

- Скажи мне, что ты хочешь. Что угодно. Я сделаю это. - На протяжении этих лет я предлагал Лэнсу свою помощь разными способами, но он никогда ее не принимал. Но опять же, я хотел помогать ему, отчасти для своего успокоения, чтобы облегчить собственную вину. Теперь он открыт. Он нуждается во мне. - Что угодно.

Он молчит в течение долгого времени, его глаза не покидают меня.

- Я хочу, чтобы ты разобрался со своим дерьмом, и повзрослел. - Он неровно дышит. - Я признаю, что все эти годы я заставлял тебя чувствовать себя виноватым. Я бросался на тебя, потому что хотел, чтобы твоя жизнь была моей! Хотел очутиться на твоём месте. Я все время думаю, что на твоём месте сделал бы все по-другому, лучше. И когда я смотрю, как ты растрачиваешь свою жизнь, которую я так сильно хотел, это меня бесит.

- Кто говорит, что ты не можешь жить? У тебя тоже может быть жизнь, Лэнс, хорошая. Возможно, ты бы это увидел, если бы только перестал глотать этот яд. - Я указываю пальцем в направлении бутылки в его руке.

Он опускает ее на пол.

- Я пью, потому что боюсь. Я боюсь операций. Они меня пугают. Иногда я боюсь, что могу никогда не проснуться. Я также боюсь, что проснусь, и ничего не изменится, что я все также останусь застрявшим в жизни, которая идет в никуда. - Горькая улыбка скользит по его губам. - Я пью, чтобы заглушить боль и убить страхи. И когда это не срабатывает, я пью еще. - Теперь его слова невнятные, и он на грани отключки.

Если я чувствую эту боль, не проходя через то, что прошел он, сколько же еще ему придется с этим иметь дело каждый гребанный день?

- Ты не должен терять надежду. - Я не позволю ему отключиться. - Никогда не знаешь, когда лечение может сработать. - По правде говоря, с каждым лечением я тоже боюсь. Боюсь, что может ничего не получиться, и моя вина будет продолжать жить.

Он качает головой.

- Я не уверен, что достаточно силен для всех возможных побочных эффектов. Я серьезно не знаю, как долго еще смогу это выдерживать.

-Сожалею.

- Не стоит, Брайант. - Его лицо смягчается. - Компенсируй все, проживая жизнь, которая у тебя есть, правильно. - Он смещается на своем месте. - Если тебе это поможет, я прощаю тебя.

- Ты не представляешь, как много это для меня значит. - Я встаю и двигаюсь в его сторону, положив руку ему на плечо, желая иметь возможность обнять его. - Я бы хотел, чтобы мы снова стали такими, как были. Я скучаю по нашей дружбе.

Лэнс сжимает мою руку.

- Возможно, однажды мы все это вернем. Никогда не знаешь, как все сложится.

- Я буду работать над этим, обещаю. Мы вернем все.

- Хорошо. - Он делает паузу. - Но теперь тебе нужно разобраться с Грейс. Кто знает, куда эта девица могла убежать? Вероятно в доме ее уже нет. Она не будет в безопасности снаружи в одиночку.

- Дерьмо. - Выпрямлюсь. Я был так поглощен чувствами между мной и Лэнсом, что забыл о Грейс. - Ты прав. Я должен найти ее. - Теперь, когда Лэнс простил меня, все выглядит по-другому. Я чувствую себя так свободно, как не чувствовал никогда раньше, как будто теперь все возможно. Если Грейс всем сердцем решит, не обращать внимания на мои недостатки, возможно, мы могли бы стать чем-то большим, чем предполагали.

- Тогда убирайся отсюда. Со мной все будет в порядке. - Лэнс стряхивает мою руку со своего плеча. - Если она та самая, обращайся с ней хорошо. Сделай все правильно на этот раз.

- Я тебя не подведу. - Ухмыляясь, я похлопал его по спине и развернулся на пятках.

Глава 18

Грейс

Забавно, как в один момент ты думаешь, что знаешь кого-то, а выясняется, что не совсем. Когда я иду по неизвестной, окруженной пальмами улице со слезами, катящимися по моим щекам, то не могу перестать чувствовать себя преданной. Я не имею права так себя чувствовать. Мы не пара. Но мои эмоции вышли из-под контроля.

Я обнимаю свое тело, пытаюсь согреться, когда поздний ночной морской бриз проникает мне под кожу.

Оглядываюсь вокруг, и мурашки бегут по коже. Это место изолировано. На улице нет не души. Все, что я вижу, это особняки и пальмы.

Останавливаюсь под золотым потоком уличного фонаря. Я направилась на пляж, но, возможно, мне стоит повернуть назад. Что, если я заблужусь?

И все же делаю следующий шаг в никуда. Мысль вернуться на виллу ЛаКлеров, чтобы взглянуть правде в глаза по поводу того, что сделал Брайант, заставляет мой желудок сделать сальто. Я не знаю, смогу ли смотреть на него как прежде.

Оказывается, первый мужчина, сразивший меня на повал, сбросил своего брата с балкона из-за женщины.

Как же я разочарована в своих поступках, мне больно от того, что он держал это в секрете от меня. И что с того, что я не его девушка? Я тоже пришла со своим позорным багажом, и рассказала все об этом ему.

Было бы лучше, если бы я никогда не приходила на вечеринку, никогда не узнала о другой его стороне. Мне посчастливилось бы уйти из его жизни с незапятнанным образом идеального парня в сознании.

Я передумала продолжать бессмысленный путь к пляжу, так и не дойдя до него. Прежде чем повернуть назад я прислонилась к грубой коре пальмы, наполняя свои легкие душистым морским воздухом. Хочу я этого или нет, но мне придется вернуться. Оказаться одной на пляже в чужом, незнакомом городе, может быть довольно опасно. Но все таки, на короткое мгновение, я закрываю глаза, скрывая образ виноватого лица Брайанта.

- Эй, ты! Красавица. - Голос доносится откуда-то позади меня. Он невнятный и грубый.

Мои глаза открываются, и я отталкиваюсь от дерева. Волосы на затылке встали дыбом. Первое, что я вижу, это красное свечение сигары.

Когда я смотрю, как незнакомец опирается на пальму, еще двое мужчин появляются по его сторонам. Один из них держит бутылку с алкоголем.

Мой адреналин зашкаливает, и тело кричит мне бежать. Но требуется несколько ударов сердца, прежде чем мои ноги получают сообщение и начинают двигаться. Я держу свои плечи прямо, чтобы симулировать уверенность, но голова опущена. Никакого зрительного контакта. Крик застревает в горле, когда слышу их шаги позади себя. Я иду быстрее, и они тоже ускоряются. Мужчины уже достаточно близко, чувствуется запах дешевого одеколона.

Успокойся. Продолжай идти.

- Эй, цыпочка. Куда ты идешь? Ты говоришь по-английски?

- Да, я говорю по-английски, - бормочу в ответ. - Я... Я должна идти. - Не реагирую на их болтовню и странные оскорбления. Продолжаю двигаться, опустив голову. - Мне нужно идти.

- Эй, мы только что встретили тебя. Давай, оставайся? - Он хрипло смеется, и его друзья присоединяются к нему. - Мы хотим поиграть. - Этот человек так близко, что клянусь, я чувствую его дыхание на затылке. Мой инстинкт подсказывает мне развернуться и посмотреть, не собирается ли он меня схватить, но прежде чем я успеваю, он оказывается передо мной. - Почему так быстро, а?

Я замедляюсь и пытаюсь пройти мимо него, но другие мужчины блокируют мне дорогу. Я в ловушке. Заставляю себя посмотреть вверх, чтобы показать: я его не боюсь, но внутри меня все дрожит.

У главаря своры длинные сальные волосы, достигающие его плеч. Остальные все лысые с грязными неопрятными бородами. От них всех пахнет алкоголем и дешевыми сигаретами.

Главарь уставился на меня, его взгляд блуждает по всему моему телу. Хотела бы я быть одетой в свою мешковатую одежду вместо платья, которое Брайант купил мне. Я никогда не чувствовала себя более уязвимой.

- Пожалуйста, я не хочу никаких неприятностей. - Трудно удержать дрожь в голосе. - Мне нужно... Мой друг ждет меня.

Они снова хрипло смеются. Горький привкус желчи застревает у меня в горле. Как, черт возьми, я собираюсь выбраться из этой ситуации?

Какая же я глупая, выйдя одной, и без телефона. Моя голова идет кругом, представляя себе всякие ужасные вещи, которые эти люди могут сделать со мной, и никто не остановит их. Конечно, я могу кричать, но что они сделают, чтобы заткнуть меня?

- Пожалуйста, отпустите меня. - Я смаргиваю незаметно слезы, потому что не хочу показывать им свой страх. Они будут все больше наслаждаться моим дискомфортом, чем сильнее я окажусь напугана.

- Мне это нравится. Я возьму ее первым. - Один из мужчин делает шаг ближе ко мне. Мои слезы вырываются на свободу и ручейки стекают по щекам, когда он протягивает руку, чтобы коснуться пряди моих волос.

Пожалуйста, Боже, помоги мне.

Я больше не могу удержаться от дрожи.

- Девочка в моем вкусе. - Его глаза на мне, он поправляет свою промежность.

Все еще надеясь, я всматриваюсь в лица людей, ища более дружелюбного, чем остальные, того к кому я могла бы обратиться и попросить о помощи. Я не вижу никакой доброты, ни в одном из них. Нет никакого выхода, и никто не знает, где меня искать. Почему я не сказала кому-нибудь, куда направляюсь?

- Пожалуйста, я умоляю вас. Пожалуйста. - Мое тело дрожит, когда рыдание сотрясает мое тело. - Мне нужно идти.

Мужчина с длинными волосами отталкивает другого в сторону, становясь передо мной, слишком близко к моему телу. Он кладет палец под мой подбородок, заставляя меня посмотреть в его темные глаза.

- Не бойся, красивая леди. Я обещаю, тебе понравится все, что я с тобой сделаю.

Я отвожу свой взгляд от его глаз, не желая видеть желание в их глубине. Посмотрев вдаль, я также закрываюсь в себе.

Возможно, я проиграла бой, но я не доставлю ему удовольствие видеть обнаженный страх в моих глазах. Он отворачивается от меня и разговаривает со своими друзьями по-испански.

Хотя я знаю немного испанский со времен школы, но они слишком быстро разговаривают, чтобы понять, о чем речь.

Главарь возвращает свое внимание ко мне, сначала положив руки мне на плечи, а потом опустив ниже к моей груди.

Я не могу стоять здесь и позволять им так легко добраться до меня. Для меня было бы опасно, негативно реагировать на его прикосновения, но я не собираюсь облегчать ему задачу в том, что он хочет получить.

Сжимая зубы, я отталкиваю его руки подальше от себя, крича и дергаясь.

В следующий момент я оказываюсь на земле, все мужчины держат меня, главарь на мне сверху, его вес придавливает меня к гальке.

Закрываю глаза, чтобы не видеть его грязное лицо.

- Отпусти меня. - Единственное, что у меня сейчас есть, это мой голос, и я использую его, крича во все легкие.

- Отвали от нее, сейчас же, - мужской громкий голос прорывается сквозь паузы в моих криках.

Я открываю глаза. Это голос Брайанта.

Главарь скатывается с меня и вскакивает на ноги, пытаясь напугать Брайанта, выпятив грудь и оскалив зубы.

- Отвали, - он рычит. - Это не твое дело.

- Ты ошибаешься, дружище. Это мое дело. - В голосе Брайанта не было и намека на страх.

Пока другие мужчины наблюдают за конфликтом, я пользуюсь моментом, чтобы выкрутить свои руки с их захвата. Вместо того, чтобы схватить и удерживать меня

снова, они также вскакивают на ноги и окружают Брайанта.

Между их головами я встречаю глаза Брайанта.

- Убирайся отсюда, Грейс. Беги. - Я отступаю от всех, но вместо того, чтобы бежать, я колеблюсь. Как я могу оставить его здесь? Что, если он пострадает?

- Я сказал, иди. Сейчас. Я догоню. - Брайант ударяет ладонями в грудь лидера, отталкивая его.

Я не жду еще одного приказа. Единственный вариант, который я могу использовать для него сейчас - это найти кого-то сильнее меня, чтобы помочь ему.

Мои ноги ударяют о землю, когда я бегу в том направлении, которое, надеюсь, является правильным. С каждым шагом я молюсь, чтобы привести помощь не оказалось поздно. Пробежав некоторое время, я останавливаюсь и наклоняюсь вперед, обхватив колени. Дыхание затруднено, слезы каплют на руки.

Тяжелые шаги раздаются позади меня, и я резко дергаюсь, сдерживая крик. Они навредили Брайанту и пришли, чтобы закончить то, что начали?

- Грейс, это я.

- Брайант? - Мои плечи опускаются с облегчением. Я оборачиваюсь, когда Брайант догоняет меня.

- Давай, пойдём. - Его лицо покрыто синяками, а кровь окрашивает его разорванную рубашку.

- Ты в порядке? - спрашиваю я, затаив дыхание.

- Не беспокойся, со мной все будет в хорошо. Мы должны вернуться в дом. - Он берет меня за руку и мы бежим вместе.

Через несколько минут, он останавливается, поднимая лицо к черному небу, сжимая свои ребра.

- Продолжай бежать, - приказывает он.

Я кладу руку ему на плечо. Он бы не пострадал, если бы не я со своей глупостью.

- Ты уверен, что с тобой все в порядке? Может быть, нам стоит пойти в больницу?

- Нет, все не так плохо. Это был просто удар по ребрам. - Он разворачивает меня к себе лицом. - Они сделали тебе больно?

Я качаю головой.

- Ты пришел вовремя.

- Хорошо. - Он берет меня за руку. - Мне жаль, что так вышло.

Я не отвечаю, но моя рука остается в его.

Глава 19

Брайант

Если бы что-то случилось с Грейс, я бы не смог простить себя. На моей совести уже лежит

боль одного человека.

Я не должен был позволять ей уйти одной. Стоило последовать за ней, удержать ее от

самостоятельных прогулок улицами Кабо. Но теперь все кончено. Мне удалось спасти Грейс

от этих мудаков. Это слишком для того, кто дерется как девчонка.

По дороге домой никто из нас не заговорил, но я чувствую по языку ее тела, что она еще не

простила меня. Я не виню ее за злость. Она открылась мне, а я оставался закрытым все время.

Но моя история это не то, что можно легко рассказать кому-то еще. В некотором роде я

благодарен, что все вышло именно так. Мы с Лэнсом вернулись друг к другу, стерли годы

молчания между нами. Но тот факт, что он выставил меня в плохом свете, не поможет мне с

Грейс.

Когда мы вошли в дом, большинство гостей уже ушло, а остальные пьют на террасе. Все мои

братья в гостиной, включая Лэнса. Нил первым видит нас. Он вскакивает из своего кресла и

спешит к нам.

- Что, черт возьми, с тобой случилось? - спрашивает он, когда другие присоединяются к нам.

- Ничего. Небольшая драка, вот и все.

- Я позабочусь о травмах, - обещает Грейс, обнимая направляет меня к лестнице.

Дэррик, кажется хочет что-то сказать, но я посылаю ему взгляд, который говорит: "Отвали".

Это мой шанс побыть наедине с Грейс, сделать все правильно, если это еще возможно.

Насколько я знаю, мои травмы лишь поверхностные. Мне удалось уйти, прежде чем

раскладной нож, вытащенный длинноволосым парнем, нанес бы слишком много урона.

Грейс помогает мне подняться по лестнице. Хотя я вполне способен подняться сам, мне трудно отпустить ее. Кто знает, может быть это последний раз, когда я чувствую ее тело рядом с собой. Где-то в глубине моего сердца зародилась боль от того, что она решит отвергнуть меня.

Я ничего не могу поделать с собой, уже скучаю, а ведь она еще не ушла.

Она ведет меня на балкон, где и произошла ссора. В тот момент, когда она отпускает меня,

Дэррик появляется с аптечкой. Она берет ее без слов.

Большая часть крови течет из носа, а не из-за пореза на щеке. Грейс дезинфицирует рану, и я

старюсь не вздрагивать. Ее волнует мое состояние, иначе, она не осталась бы

рядом.

Как только мы вошли в дом, она могла попросить одного из моих братьев отвезти ее обратно

на корабль, но она этого не сделала. Она решила позаботиться о моих травмах сама, вместо

того, чтобы кому-то другому доверить эту работу. Возможно, после всего этого у меня все

еще есть шанс.

Пока Грейс обрабатывает мою щеку, она не смотрит мне в глаза. Я боюсь говорить, чтобы не

испортить момент. Я изучаю ее лицо в тишине. Длинные ресницы, полные губы, румяные

щеки. Как можно выглядеть растрепанной лучше, чем когда у тебя все в порядке? Впервые я

задаюсь вопросом: вдруг она - мое будущее, мать моих детей? И вообще, если она согласится

остаться со мной, как долго это продлится? Что, если моя неопытность в свиданиях помешает,

и я испорчу единственное хорошее в своей жизни?

Мысль о серьезности наших отношений ужасает меня, но также наполняет мое сердце

чувством, которого я никогда раньше не испытывал, даже с Одри. Когда думаю о Грейс в

моем будущем, часть меня, которая так долго оставалась пустой, заполняется.

- Я хочу, чтобы ты посмотрела на меня. - Придется напрячься и рискнуть.

Она убирает все вещи, и ее глаза ненадолго встречаются с моими. Она не говорит ни слова.

- Мы больше не разговариваем? - Я откидываюсь в кресле.

- Спасибо. - Она отходит, чтобы прислониться к перилам, отдаляясь от меня. - Спасибо, что

помог мне там. Я ценю это. - Она ведет себя вежливо, но так отличается от женщины, которую

я привез сюда пару дней назад.

- Конечно. В первую очередь, моя вина в том, что ты пошла туда одна. Я рад, что ты в порядке.

- Почесываю затылок, - Думаю, мы должны поговорить о том... что ты слышала, прежде чем

ушла.

- Что теперь говорить? - Тень пересекает ее черты, разбивая мое сердце.

- Послушай. - Я наклоняюсь вперед, положив локти на колени. - Многое из того, что сказал

Лэнс, это правда. Но не все.

- Какая часть этой истории неправда? - Она отворачивается от меня, наклоняясь над перилами

Это облегчает мне задачу сказать то, о чем я думаю.

- Я не сбрасывал его с балкона намеренно. Мы оба были пьяны, и то, что происходило между

нами.. любой из нас мог тогда пострадать, - выдыхаю. - Лэнс был без сознания, поэтому он

понятия не имел, что я был тем, кто вызвал скорую. - Закрыв глаза, чтобы стереть образы

прошлого. - Правда в том, что я был ребенком, глупым ребенком. Я делал в прошлом такие

вещи, о которых теперь сожалею. Борьба с братом из-за девушки – абсолютно не стоила того. Я узнал это на собственной шкуре. - Я открываю глаза, чтобы увидеть, как она смотрит на меня.

- Я верю тебе. - Она поднимает плечи и позволяет им упасть. - Наверное, я немного

разочарована, что ты не рассказал мне все это сам. Я чувствовала себя глупо, рассказывая все о своей жизни, даже об унижительных моментах, а ты не считал важным поделиться со мной

чем-то настолько значительным. Но думаю, что я не имею права чувствовать себя так. Мы

ничего друг другу не должны.

- Я хотел рассказать тебе много раз. Поверь мне. - Я все еще помню ночи, когда лежал без сна

в своей каюте, задаваясь вопросом, должен ли я рассказать ей об этой части своей жизни. Дело не в том, что мне хотелось создать связь между нами, а больше, потому что мне нужен был кто-то, с кем можно было бы поговорить, разделить свои страдания хоть ненадолго. Тот, кто не будет судить меня. - Это то, о чем я давно никому не говорил. То, о чем я так старался не думать. - Сжимаю кулаки. - Причина, по которой я не рассказал тебе, состояла в том, что я не хотел, чтобы ты боялась меня.

- Почему я должна тебя бояться?

- Хотя я это сделал не намеренно, но мой брат упал с балкона. Я боялся, что ты подумаешь, что я жестокий или что-то в этом роде. - Я вздыхаю. - То, что случилось с Лэнсом, является той

самой причиной, почему я такой, какой есть, причиной, по которой я не мог взять на себя

обязательство ни перед одной женщиной. Когда он лежал на больничной койке, сражаясь за

свою жизнь, я дал обещание. Я обещал не быть счастливым, если и он не будет. Я приложил

столько усилий, закрываясь от людей, что было нелегко, снова опустить эти стены. Но я

сожалею, что не рассказал тебе. Прости меня, пожалуйста.

Она долго молчит, а когда начинает говорить, ее голос звучит так низко, что ветер скрадывает

слова. Я стараюсь уловить те, которые важны, прежде чем они потеряются.

- Знаешь, все это заставило меня задуматься. Возможно то, что было между нами прошло. Я не злюсь на тебя, верю тебе и понимаю твои объяснения. Но думаю, я должна побыть какое-то время одна, чтобы вернуться на землю, понимаешь? - Она выдавливает небольшую улыбку. - Я должна вернуться на корабль.

Я прочитал между строк. Она хочет все прекратить, прежде чем все усложнится.

Вместо того, чтобы попытаться переубедить ее, я киваю. Я никогда не был терпеливым

человеком. Когда я чего-то хочу, то иду и получаю это, не теряя времени.

Но Грейс нуждается в уединении, чтобы подумать. Я должен отступить и дать ей время, в

котором она нуждается, а потом уже будем решать. Я также мог бы использовать время, чтобы найти правильные слова, которые скажу ей позже. Последнее, что мне нужно сейчас, это все

испортить.

- Хорошо. Я понимаю, - поднимаюсь из кресла и осторожно касаюсь ее щеки.

На мгновение она тянет лицо к моей ладони, а затем отстраняется.

- Позволь мне сделать тебе еще одно предложение. - Я прячу руки в карманы. - Тебе не нужно

уходить в середине ночи. Я организую для тебя комнату. Обещаю, у тебя будет столько

пространства, сколько потребуется.

- Я ценю это. - Она моргает. - Я ужасно устала. Думаешь, твои братья не станут возражать,

если я останусь на ночь?

- Не думаю. Я планирую сделать то же самое. - Я указываю в сторону входа. - Позволь мне

показать тебе одну из гостевых комнат.

Когда Грейс оказывается в своей комнате, я желаю спокойной ночи парням и возвращаюсь

наверх. Я ценю, что ни один из них не стал засыпать меня вопросами.

В своей комнате я сижу на балконе с бутылкой пива, наблюдая, как волны бьются о скалы.

Впервые за многие годы я позволяю своему сердцу открыться, и разрешаю сознанию

вспомнить ту роковую ночь. Как это могло пойти так далеко? Если бы я отступил, это не

закончилось бы так ужасно. Это не оставило бы шрамы, которые никогда не исчезнут. Все

могло быть иначе.

Воспоминания вспыхивают в моем сознании, разговор, который был у меня с Одри в коридоре больницы, когда я сообщил ей, что случилось с Лэнсом. Когда я поднял трубку, то обещал Богу, что, если Лэнс выживет, я отступлю. Я бы позволил ему быть с ней.

До сих пор Лэнс не знает о разговоре, который был у меня с Одри. Его бы ранило, если бы он

узнал, что женщина, в которую он влюбился, не чувствовала тоже самое, что она играла с ним, с нами обоими. Во время последнего телефонного звонка я был честен с ней, рассказал ей, что привело к драке.

- Ты дрался за меня? - Ее голос прозвучал отстраненно. - Что ж, это печально.

- Он серьезно пострадал, Одри. Он может не выкарабкаться.

- О, - все, что она сказала.

- Послушай меня. Ты мне нравишься. - Я провел рукой по волосам. - Но мой брат... он любит

тебя. И он нуждается в тебе прямо сейчас.

- Чего ты ожидаешь от меня?

- Приходи и посмотри на него. Я уверен, он будет искать тебя, когда очнется. - В этот момент я

был разочарован тем, что она не предлагала этого сама, не задавала вопросов. Мое сердце

разбилось из-за брата, зная, что женщине, к которой у него были чувства, не

очень-то важно

быть рядом с ним в это трудное время.

- Прости. Не думаю, что смогу это сделать. - В ее голосе не слышалось сожаления. - Я сейчас

не дома.

- Где ты? - Отчаяние пропитало мой голос. - Где бы ты ни была, я приеду и заберу тебя.

- Я в СПА с подругой. Боюсь, я не смогу уйти, пока не закончу...

- Значит, это была игра для тебя, я прав?

- Я не знаю, что ты имеешь в виду. - Ее тон стал холодным.

- Тебя никогда не волновал кто-то из нас, верно? Ты наслаждалась вниманием. Ты принимала

наши ухаживания. Ты знала все это время, как мой брат относится к тебе, и ты играла с ним.

- Да, Брайант. Я играла с ним, так же как и с тобой. Связаться с вами обоими было на самом

деле... как бы это назвать - пари? Я хотела доказать своим подругам, что могу заставить вас

обоих влюбиться в меня. Думаю, я выиграла.

- Ты сука. - Я захлопнул телефон и ударил ближайшую стену.

После той ночи мы больше не видели Одри. Она осталась сладкой, недостижимой мечтой в

сердце Лэнса и горькой пилюлей на кончике моего языка.

Глава 20

Грейс

Я сижу на краю кровати, одетая в пижаму.

Я не планировала сразу ложиться спать. Мне нужно побыть одной, чтобы подумать. Я имела в виду именно то, что сказала Брайанту. Как бы сильно я не влюбилась в него, и то, как я себя чувствую благодаря ему, думаю, мы достигли точки, где должны привыкнуть к мысли не существовать в жизни друг друга или в постели.

События вечера были толчком, чтобы принять трудное решение отпустить его. Будет больнее, если он скажет мне уйти прежде, чем я порву с ним. Или нет?

Спустя час после того, как мы с Брайантом расстались, я расхаживала по комнате, пока мой телефон не зазвонил. Смотрю на имя своей матери, мигающее на маленьком экране.

Как обычно, она уже несколько раз звонила сегодня. Мое терпение сворачивается в комок внутри моей груди, когда я нажимаю зеленую кнопку, чтобы ответить.

- Мама, если ты хочешь поговорить о Дастине, сейчас не самое удачное время.

- Что с тобой случилось? - Она продолжает. - Мне не нравится, как этот круиз влияет на тебя. Разговариваешь со своей матерью так, как будто она какой-то паразит.

- Пожалуйста, можешь не говорить мне снова, какая же я не послушная дочь? Причина, по которой я так сказала, в том, что я знаю, почему ты звонишь. И прежде чем ты будешь уговаривать меня помочь Дастину, я все еще не передумала. - Я сажусь на кровать и закрываю глаза, усталость затуманивает мне мозг. - Если ты считаешь, что он невиновен, может ты сама должна ему помочь.

- Грейс, почему ты так жестока?

- Мама, я просто хочу быть честной. И пока мы говорим о честности, я хочу, чтобы ты знала, что ты причинила мне боль, когда назвала меня шлюхой. - Она должна быть благодарна, что я вообще ответила на ее звонок после нашего последнего разговора.

- Я не знаю другого слова для женщин, которые ходят на прогулки и спят со случайными мужчинами. - Она глубоко вздыхает. - Но, дорогая, еще не поздно. Как только ты вернешься домой, ты можешь попросить у Бога прощение. Ты можешь покаяться после этого дикого приключения, в котором находишься.

- Покаяться? - Я не могу остановить смех, который вырывается из меня. - Зачем? Я не чувствую ничего плохого, в том, что делаю.

- Все может казаться хорошо из-за того, где ты сейчас находишься. Но ты должна вернуться к реальности в конце концов. Твоя жизнь здесь. Ты можешь продолжить с того, на чем остановилась, и все уладить со своим мужем...

Я спрыгиваю с кровати, хватаясь за голову. Это была последняя капля.

- Если ты до сих пор веришь, что мы с Дастином будем вместе, то ты ошибаешься. Ты хочешь знать правду о том, почему мы развелись? Ну, Дастин женился на мне только потому, что я была девственницей. Он думал, что спать с девственницей будет чем-то сногшибательным. - Я проглатываю комок боли в горле. - Оказалось, все было не так, как он это себе представлял. Он думал, что я стану такой девушкой, которую он видел в порнофильмах. Мы развелись, потому что Дастин посчитал, что я не оправдала его ожиданий в постели. Я заслуживаю лучшего, чем быть замужем за таким ничтожным человеком. - К тому времени, когда я закончила, мои щеки пылали от унижения, которое я чувствовала в ночь своей свадьбы.

- Боже мой... Я... наверняка ты не правильно его поняла. - Впервые я слышу, как моя мать потеряла дар речи.

- Хотелось бы мне, но нет, у нас был подробный разговор об этом. Все, что он сказал, было совершенно ясно. - Я вздыхаю. - Он не хотел меня, мама. И я уверена, что ты слышала слухи. Как только наш брак развалился, он начал спать со всеми в городе. Я не знаю, сделал ли он что-то с этой девушкой, но кто знает?

- Ты все равно вернешься домой, не так ли? - Моя мать не сильна в извинениях, но я слышу слезы в ее голосе. Я лишила ее надежды на мое будущее. - Я уверена, ты найдешь здесь другого хорошего человека.

- Я уже нашла. Его зовут Брайант, и он замечательный человек. Он добрый и любящий, и он восстановил мою уверенность после того, как Дастин сломал ее. Брайант - это тот человек, с которым я хочу быть. - Слезы застревают у меня в горле, так как истина моих слов поражает меня.

Брайант не заинтересован в долгосрочных отношениях, но это не меняет того, что я чувствую к нему.

- Но я не знаю его, - говорит неодобрительно мама. - Он вообще верит в Бога? Это не правильно, быть с кем-то, кого я даже не видела.

Я сморкаюсь и падаю на подушки.

- Я могу быть с любым мужчиной, которого я выберу. Пора тебе привыкнуть к тому, что я уже взрослая. Я вполне способна принимать собственные решения. - Я мну ткань, которую использовала, чтобы высморкаться. - Если Брайант окажется ошибкой, он будет моей ошибкой. - у меня перехватывает дыхание. - Оставь меня, мама. Позволь мне жить своей жизнью. - Я перестаю говорить, но на этот раз не вешаю трубку. Даю ей возможность переварить то, что я сказала.

- Дастин лгал мне? - Ее голос прерывается. - Он сказал, что это ты причинила ему боль. Ты добровольно подала на развод?

- Мне жаль тебя разочаровывать. Я тоже была разочарована. Я собиралась выйти замуж только один раз. К сожалению, не всегда все получается так, как мы хотим. Если ты не веришь тому, что я говорю, спроси у него. Возможно, на этот раз он скажет тебе правду.

- Ты думаешь, это он? Думаешь, он что-то сделал с той девушкой?

- Честно говоря, я не знаю. - Я щипаю переносицу. - Но я не буду тем, кто выкопает его из ямы, которую он сам себе вырыл.

- Ладно, - бормочет мама. - Я понимаю. И я сожалею... - Она вздыхает. - Я сожалею, что настаивала на том, что ты должна ему помочь. Я понятия не имела. Я никогда не думала, что он такой человек.

- Мама, ты только что сказала, что сожалеешь? - Я сижу в удивлении. - Ты никогда раньше не извинялась передо мной.

- Может быть, я расту. - Она смеется, но в ее голосе все еще остаются следы разочарования.

- В таком случае ты прощена. Я должна была рассказать тебе правду в первую очередь.

- И мне не следовало называть тебя ш... ш.... - Она вздыхает. - Я была рассержена и разочарована.

- Шлюха? - Я горько смеюсь. - Я даже не знала, что в твоём словарном запасе есть такие слова. Но все в порядке, мы иногда говорим с горяча то, что не имеем в виду.

- Я просто хочу, чтобы моя маленькая девочка была счастлива, понимаешь? Вот почему я принимала так много решений за тебя. Я думала, что смогу удержать тебя от боли, которая была у меня. - Она замолкает. - Но ты права, это твоя жизнь. Если мое вмешательство делает тебя несчастной, возможно, пришло время мне остановиться. Я никогда не хотела быть причиной твоего несчастья, детка.

- Я знаю. Спасибо, мам. - Говорят, что все происходит не просто так. Возможно, причина моего неудачного брака в том, чтобы я могла сблизиться со своей мамой. - И не волнуйся, - добавляю я, - я познакомлю тебя со своим будущим мужем, прежде чем снова выйду замуж. Я не сбегу или что-то в этом роде.

- Спасибо, дорогая. Я буду готова встретиться с ним. - Она сморкается.

Кусочек моего сердца уходит к ней. Это большой шаг для нее, чтобы она отпустила контроль над моей жизнью. Привычки трудно сломать.

- Возвращайся домой, Грейси. Я слишком сильно скучаю по тебе.

- Обещаю. Я позвоню тебе завтра.

После того, как мы закончили разговор, я сижу на кровати, ошеломленная тем, что произошло. Я никак не могла предвидеть, что наш разговор закончится таким образом, что моя мать и я помиримся, что она даст мне свое благословение, чтобы жить так, как мне нравится.

Теперь, когда я свободна быть самой собой, мои мысли возвращаются к Брайанту. Нельзя отрицать, как сильно я переживаю за него, как сильно хочу быть частью его жизни дольше, чем несколько недель.

Но мне не хватает смелости нарушить наш договор, чтобы раскрыть свое разбитое сердце. Но если я уйду без объяснений, потом буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Все еще с мыслями о Брайанте, я проскальзываю под простыни. Когда засыпаю, то представляю его руки, прикасающиеся ко мне, его губы на моих губах, тепло его дыхания на моей коже.

Мое сердце и тело говорят мне, что Брайант может быть тем человеком, которого я ждала всю свою жизнь. Независимо от того, что я решу сделать, это не изменит

ситуацию.

Глава 21

Брайант

«Его зовут Брайант... замечательный человек... добрый и любящий мужчина... восстановил мою уверенность...»

Черт возьми, я открываю утром глаза, все еще думая о Грейс, ее слова сводят меня с ума.

Я зарываюсь в подушку.

Прошлой ночью я отправился в комнату Грейс, надеясь сблизиться с ней. Я передумал, желая рассказать ей, что чувствую. И затем, через щель в двери, я услышал слова, которые она сказала матери. Те красивые слова, которые теперь кажутся свинцом в моей груди.

Что, черт возьми со мной не так?

Можно подумать, Грейс сказала матери, что я мудака. В конце концов, возможно, я просто не готов к серьезным отношениям? Может быть, я никогда и не буду готов для любой женщины, даже самой правильной.

Я врываюсь в ванную и прыгаю под холодный душ, отвлекаясь от своего растерянного сердца. Когда вода потоком течет по моему телу, пытаюсь вытолкнуть Грейс из своего разума, чтобы найти момент спокойствия.

Когда выхожу из ванной, освежившийся и готовый спуститься вниз на завтрак, голова Нила появляется в дверном проеме.

До того, как я решил вчера вечером пойти в комнату Грейс, мои братья пытались убедить меня присоединиться к ним в последние минуты вечеринки. Я отказался от приглашения. Единственным человеком, с которым я хотел провести время, была Грейс, хотя я и обещал дать ей пространство.

- Грейс внизу? - спрашиваю я, прежде чем Нил начнет говорить.

- Нет. Она ушла. Она уехала сразу после завтрака. Сказала, что собирается к подругам на корабль. - Он делает паузу. - Что-то происходит между вами двумя?

Я натягиваю футболку через голову.

- Ничего, о чем ты должен беспокоиться.

Нил прислонился спиной к двери и скрестил руки на груди.

- С каких это пор ты позволяешь женщине доводить себя до такого растрепанного состояния?

Я открываю жалюзи. Поток солнечного света заливает комнату.

- Что заставляет тебя так думать?

- Знаешь, ты никого не обманешь. Эта добралась до тебя. - Нил засунул руки в карманы. - В любом случае, я пришел сюда не сверлить тебя. Я пришел, чтобы тебя взбодрить. - Он прочищает горло. - У Дэррика есть цыпочки, ожидающие тебя внизу, чтобы вылечить твой любовный вирус. Он говорит, что все, что от тебя требуется, это выбрать одну на день. Никаких последствий и привязанностей.

- Я не уверен на счет цыпочек, чувак. - Подхожу к столу, где мой поднос с завтраком уже оставлен домработницей час назад. Поднимаю крышку, и запах бекона и яиц ударяет мне в нос. Мой желудок урчит. - Я еще не завтракал.

Нил открывает свой рот.

- Скажи мне, что ты этого не говорил. С каких это пор ты поворачиваешься спиной к легкому траху?

Когда я падаю в свое кресло, то вспоминаю слова Лэнса из нашего разговора прошлой ночью.

"...Когда я смотрю, как ты растрачиваешь свою жизнь, которую хотел бы иметь я, это меня бесит..."

Его слова оставили след, который я никогда не смогу стереть из своей души. Отказываясь от любви к одной женщине, я могу спать со многими телками, которые интересуются только моими деньгами, но это больше не привлекает меня. Быть в другой женщине и не думать о Грейс, кажется невозможным.

Нил пересекает комнату и кладет руку на мое плечо.

- Похоже, у тебя все плохо, бро. Эта девушка заползла к тебе под кожу. Осмелюсь спросить, это любовь?

Я хватаю вилку и натыкаю полоску бекона. Заполняя свой рот, чтобы не отвечать. Я не знаю, есть ли у меня ответ для него прямо сейчас.

- Кто знает?

Хотя Нил не судит мой образ жизни, он настоящий романтик в глубине души. Брат встретил любовь всей своей жизни в старшей школе и женился на ней в день окончания. Но он потерял ее и своего будущего ребенка, спустя два года, когда ее застрелили во время стрельбы в торговом центре. С тех пор он хранил свое сердце надежно закрытым, тот день разрушил его мир. Теперь для него ближе всего, что-то связанное с любовью, это когда она касается сердца другого.

Звезды сейчас пляшут в его глазах, так как он надеется, что я нашел что-то стоящее.

Он опускается на стул рядом со мной, выражение его лица серьезное.

- Будь честен с собой. Если Грейс - это та единственная, то тебе нужно серьезно подумать о том, готов ли ты отпустить остальных. - Он лезет в мою тарелку за полоской бекона. Жует какое-то время, размышляя, что сказать дальше, или дает время своим словам, погрузиться в мое каменное сердце. - Ты провел годы, отталкивая любовь. Мы оба знаем почему, и я молю Бога, чтобы ты прекратил винить себя за то, что случилось с Лэнсом. Ты заплатил достаточно высокую цену.

На протяжении многих лет я никогда не рассказывал своим братьям о демонах, которые преследуют меня изо дня в день. На самом деле, то, как все обходили в целом тему несчастного случая, можно было подумать, что это табу в нашей семье. Похоже теперь все изменилось.

- Возможно, ты прав. - Я шлепаю по его руке, когда он тянется за еще одной порцией бекона. - Долг оплачен.

Нил поднимается с кресла, возвышаясь надо мной. Он самый высокий из всех нас, после нашего отца.

- Теперь выходи из этой комнаты и пойдем выпьем. Только выпивка, никаких девушек. Ты приехал сюда, чтобы мы могли провести время вместе. Теперь выпал

шанс наверстать упущенное. Ты знаешь, как трудно собрать всех нас в одной комнате.

- Черт, практически невозможно. - Улыбаюсь и встаю. - Я спущусь через минуту. Заплатите девочкам и отправьте их обратно. Я не буду пользоваться их услугами.

Время, проведенное с братьями - это лучшее, что у меня было за последние годы.

Мы вспоминаем и разговариваем о нашем детстве, угорая от смеха, когда мы высмеиваем выходки друг друга.

В моем сердце ничего еще не решено. У меня все еще многое на уме, многое нужно выяснить, но это не мешает мне провести время с семьей, особенно теперь, когда я принял решение поговорить с Грейс на чистоту.

На данный момент, она не может знать о моих истинных чувствах. Что она решит делать с информацией, зависит от нее.

Час спустя, когда Дэррик и Нил выходят из комнаты, чтобы выпить на улице, а Калев идет на пробежку, Лэнс щурится, смотря на меня.

Он указывает на мою щеку.

- Ты собираешься рассказать мне, что случилось прошлой ночью или нет? Ты выглядел потрепанным, когда вернулся домой.

- Грейс попала в беду. Я вмешался.

Лэнс поднимает бровь, и улыбка играет на его губах.

- Значит, тебя втянули в драку?

- Правильно. - Я рассмеялся, потому что знаю, к чему он клонит.

- Но ты дерешься, как девчонка. - Он трясется от смеха.

Они продолжают рассказывать, что я дрался, как девчонка, даже после драки с

Лэнсом. Но я не против. Я пережил это.

Я откидываюсь в своем кресле.

- Поправка. Раньше я дрался, как девчонка. Прошедшее время. Знаешь, все меняется.

- Ну, я рад, что ты, наконец, стал мужчиной. - Он все еще не перестал смеяться, и я тоже. При этом чувствую себя отлично, общаясь с ним.

- Ты нашел Грейс, чтобы рассказать о своих чувствах? Утром она выглядела немного подавленно.

- У меня не было шанса. Вчера ночью было слишком много эмоций. - Я сжимаю переносицу. - Возможно, сегодня.

- Мне жаль, что я выставил тебя в таком плохом свете. Я уверен, это не помогло в твоём случае. Дай ей время, она передумает. - Он замолкает, вытянув шею, чтобы посмотреть на окно позади меня. - Сделай это, она только что приехала.

- Что? - Я проследил за его взглядом. Через окно мы наблюдаем, как Грейс выходит из такси, одетая в одну из своих мешковатых футболок и джинсы. Мой взгляд следит за тем, как она идет к двери, ее движения неторопливы и размеренны. Кажется, она не хотела приезжать.

- Иди, попробуй, - говорит Лэнс, я киваю и поднимаюсь.

Открываю дверь, прежде чем она звонит в колокольчик. Когда наши глаза встречаются, молния ударяет в центр моей груди.

- Привет. - Она слегка улыбается и входит. - Спасибо.

- Нет проблем. - Я стою там, как идиот, не зная, что делать. Когда она отрывает взгляд от меня, моя грудь болит в том месте, где ударила молния.

- Мне нужно подняться, чтобы собрать свои вещи. Я решила вернуться на корабль сегодня, как и планировала. - Ее рука касается моего плеча, а затем снова опускается. - Я спущусь через минуту. - Она проходит мимо меня.

После того, как я наблюдал за тем, как она тяжело дышит подо мной, выкрикивая мое имя в порыве страсти, совсем нехорошо ощущается ее чрезмерная вежливость в данный момент.

- Сейчас или никогда, - говорит Лэнс позади меня. Я оборачиваюсь, чтобы обнаружить его смелый, пристальный взгляд, я должен сделал одну из самых ужасающих вещей, которые когда-либо делал. - Будь мужчиной, поговори с ней. Слушай свое сердце.

- Ты прав. - Я бегу за ней паникуя.

Понятия не имею, что собираюсь сказать. С каждым шагом вверх по лестнице, я вспоминаю о нас. Как в первый раз я увидел ее в тренажерном зале, то, что я чувствовал к ней тогда, волнение в ее глазах и смех, когда я показывал ей новые места и впечатления, которые она получила, когда я расширил ее мир.

Мои чувства к ней изменились от физических до эмоциональных, и теперь нет пути обратно. Пришло время принять решение, которое изменит все.

Глава 22

Грейс

Я вхожу в свою комнату и отпускаю дыхание, которое задержала. Сейчас быть рядом с Брайантом очень больно. Сегодня утром я решила прогуляться, чтобы держаться на расстоянии от ЛаКлеров хоть немного.

Прогулка с Джиллиан и Линн, которые хотели знать, где я была, оказалась более продуктивной, чем ожидалась. В минуту слабости я сорвалась и рассказала им о Брайанте. Они, совсем не удивились, что я что-то скрывала, но они совсем не ожидали, что мой секрет - это большой босс.

Друзья не осудили меня, но открыто поведали, что наш начальник -известный игрок среди женщин, и большинство из них работали на него.

- Очевидно, что он не проводит больше одной ночи с одной и той же девушкой, - сказала Линн, глядя на меня поверх своего стакана с "Каипиринья". - Но поскольку вы занимались сексом несколько раз, и он пригласил тебя к себе домой, возможно, ты значишь для него что-то особенное.

- Что, если мы будем вместе, но он не откажется от других женщин? Сможет ли Брайант в действительности измениться?

Линн сжала мою руку.

- Некоторые мужчины меняются, когда встречаются подходящую женщину. Но нет никакого способа узнать это, пока не попробуешь. После того, что ты нам рассказала, он, кажется, что-то чувствует к тебе.

- Я даже не знаю, хочет ли он быть со мной. С самого начала нам было ясно, что мы не хотим, чтобы это значило больше, чем встречи на несколько ночей.

- Милая, - говорит Джиллиан. - Ты только что вышла из отношений. Ты уверена, что готова к чему-то большему, чем просто страстный секс?

Я провожу рукой по волосам.

-Хотела бы я ответить на этот вопрос "нет", но мое сердце говорит мне другое.

Линн выпрямляется, сияя.

-Это так романтично. Ты скажешь ему?

Я глубоко вздыхаю, желая, чтобы воздух мог распустить узел в моем животе, но ничего не выходит. Я пожимаю плечами.

-Не знаю. Что, если он меня отвергнет? Я сомневаюсь, что он готов к чему-то серьезному.

- Если ты не скажешь ему, то никогда не узнаешь ответа. - Джиллиан поднялась со стула. - И ты можешь потратить всю оставшуюся жизнь задумываясь, а что если...Что касается меня, мне нужно, чтобы мои вещи были готовы к пляжу. Мой мистер "Единственный» может ждать меня на песке прямо сейчас.

Мы с Линн рассмеялись, и вскоре я ушла.

Мне казалось, что к тому времени, как я доберусь до виллы пойму, что делать. Знаю, стоит сказать ему, что хочу большего, но я в ужасе.

Теперь я здесь, все еще неуверенная в том, что мне следует делать, меня пугает мысль сказать ему, что я хочу большего от этих отношений. Когда вчера вечером моя голова коснулась подушки, я была полна решимости расстаться с ним, как можно скорее. Проснувшись сегодня утром, все, о чем я могла думать – это он.

Стук в дверь заставляет меня отскочить от двери. Тревожный озноб проходит по спине.

Это он. Я знаю это. Готова или нет, для меня пришло время выложить все карты на стол. Это нужно сделать.

Я спешу к кровати и опускаюсь на край.

-Она открыта. - Я просовываю руки между дрожащими коленями.

Дверь открывается, и он стоит там, красивый, как всегда.

-Все в порядке? - Он заходит в комнату и закрывает дверь. Проходит, чтобы сесть рядом со мной на кровать и ждет моего ответа.

- Конечно.

Он тянется к моей руке, подносит ее к губам, целуя ладонь. Я должна отстраниться, перестать играть в эту игру. Я должна начать разговор, который изменит все.

Но я не останавливаю его, когда он кладет руку мне на щеку, или когда он дает мне то, что я могу описать только как отчаянный поцелуй. Сокрушенные губы, переплетенный язык, украденное дыхание... отчаянный поцелуй. Я не пытаюсь остановить себя погружаться в него глубже, следуя его примеру, когда он снимает с меня одежду.

Снова переспать с ним - усложнит ситуацию, но это также даст мне еще одно воспоминание, еще один поцелуй, еще одно прикосновение.

Может быть, это уверенность в том, что мне нужно знать, что он хочет меня так же сильно, как я хочу его, что он хочет большего. Его тело подсказывает мне, что он любит.

Кожа к коже, губы к губам, мы направляемся прямо на самое дно. Нет времени для прелюдии. Нет времени для размышлений. У него не занимает много времени снять мои трусики, чтобы скользнуть в меня, и я чувствую мгновенное облегчение.

Мы толкаемся и изгибаемся, и цепляемся друг за друга, звуки нашего отчаяния бьются о стены вокруг нас. Это безумие, полное безумие, но нам нужно вернуться в наш центр.

- О, Брайант. - Мои ногти впиваются в его спину. -Я люблю, когда ты внутри меня.

Мы разрушаемся вместе, наши руки и ноги запутались, миллионы звезд взрываются вокруг нас. В этот момент радости, трудно себе представить, что все может пойти не так. Но когда момент проходит, реальность снова обрушивается на нас, принося с собой все нерешенные вопросы, которые мы решили проигнорировать. После порыва страсти я чувствую себя хуже, чем раньше, полностью потерянной.

Брайант скатывается с меня, на его лице тоже растерянность. Что, если химия не гарантирует совершенство? Просто потому, что у нас есть неоспоримое притяжение — это еще не означает, что мы отличная пара.

Во-первых, мы оба неопытны, когда дело доходит до нормальных отношений. Что, если мы только причиним друг другу боль? Дастин, причинивший мне боль, был

ничем по сравнению с тем, как будет выглядеть мое сердце, если Брайант разобьет его.

Медленно двигаясь к краю кровати, я отворачиваюсь от него, пряча слезы.

Брайант скользит на пол, встает на колени передо мной, его глаза поднимаются к моему лицу. Его большие пальцы стирают слезы, оставившие пятна на моих щеках, его глаза сверкают. Он держит руками мои щеки.

- Грейс, - шепчет он. - Прости меня. Я забочусь о тебе больше, чем ты можешь себе представить. Последнее, чего я хочу, это сделать тебе больно.

Его слова заставляют меня плакать сильнее, плечи дрожат, икота пробивается через мою грудь. Я пытаюсь сморгнуть слезы, но они текут быстрее. Он поднимается и пытается с целовать их. Но он не поспевает за ними.

Он отпускает меня, отступает назад, его руки зарылись в его волосах.

-Я хотел бы... Я не знаю. Грейс, не думаю, что готов для большего, чем это. И если честно, не знаю, готова ли ты.

Я была готова ко всему, но его слова оставляют вмятину в моем сердце.

-Я думаю, ты ошибаешься. Я готова к...

- Не надо. Если мы не покончим с этим сейчас, мы оба пострадаем. - Он прижимает ладони к глазам. - Наверное, мне будет лучше не продолжать круиз. Я возьму самолет домой. Быть вместе, оставшуюся часть путешествия, сделает еще хуже, чем есть сейчас.

- Что, если я не соглашусь? - Он не может принять это решение самостоятельно. Мы даже не обсуждали это. -Что, если я хочу рискнуть? Что мешает нам попытаться? Я хочу, Брайант. Я...

- Нет. - Его голос тверд. - Мы знали, чем это закончится с самого начала. Мы пересекли линию, и теперь должны сказать - это финиш, прежде чем зайдем слишком далеко.

Я вытираю слезы руками и наблюдаю за ним долгое время, ничего не говоря.

Молчание растягивается между нами, как резиновая лента, которая вот-вот сорвется.

Он предлагает тебе выход. Бежать, пока не обожглась. Оставить.

- Тогда я должна собрать свои вещи. - Я тянусь к своему бюстгальтеру, свисающему со спинки кровати.

Он печально смотрит на меня.

- Я не хочу причинять тебе боль. Я не силен в отношениях. И никогда не был. Твое сердце слишком прекрасное и хрупкое, чтобы рисковать. Давай расстанемся с хорошими воспоминаниями.

Мне требуется всего несколько минут, чтобы одеться и собрать свои вещи, пока он смотрит в окно.

- Значит, это прощание? - Я сглатываю рыдания, зарождающиеся в моем горле.

- Думаю, так и есть. Мне очень жаль. - Он поворачивается ко мне лицом, обхватив себя руками. - Я отвезу тебя на корабль.

- В этом нет необходимости. - Я поддерживаю свою сумку в поисках телефона. - Я вызову такси.

Прежде чем покинуть комнату, оглядываюсь на него. Выражение его лица, говорит мне, что он борется с решением, которое сам же принял.

Мои губы растягиваются в горькой улыбке, прежде чем я разворачиваюсь и, уважая его желание, ухожу из его жизни.

Он сделал выбор. Я пыталась отговорить его, но он не дал мне шанса. Теперь нам обоим придется расплачиваться за это.

Моя цель - выбежать из дома, прежде чем кто-нибудь из братьев Брайанта увидит меня. Со своими слезами на подходе, я бы не смогла справиться с вопросами и жалостью, и при этом не сломаться.

Как назло, я нахожу Нила в гостиной, работающего за ноутбуком. Он встает, когда

видит меня.

- Эй, Грейс, подожди секунду. - Он хватает меня за руку. - Ты в порядке?

Я хочу сказать ему, что сейчас я не в порядке, но скоро буду. Я не первая и не последняя, кому разбили сердце. Я исцелюсь. Я сильная.

Когда встречаюсь с глазами Нила, я смаргиваю слезы. Больше не буду лить слезы в этом доме.

- Я в порядке. - Ложь обжигает мне горло. - Мне нужно ехать. Прошу... - Я смотрю на свою руку, и он получает сообщение, отпуская ее. - Спасибо за гостеприимство.

Он кратко хлопает меня по плечу и засовывает руки в карманы.

- Было очень приятно с тобой познакомиться, Грейс.

Такси уже ждет снаружи, когда я выхожу. Через несколько секунд я сижу на заднем сиденье машины, уезжая от Брайанта и от того, что мы могли бы иметь. Образ его сломленных глаз все еще отражается в моей голове, но я закрываю глаза и пытаюсь запереть его.

С нами покончено прежде, чем мы успели начать. Все сделано. Теперь двое мужчин в моем прошлом.

Глава 23

Грейс

Я наклоняю голову вперед и кончиками пальцев давлю себе на шею и спину, сдерживая стон облегчения. Этот легкий массаж укрощает боль, которая начинается у основания головы, и прожигает между лопаток.

Я окружена обеденными звуками скребущих по тарелкам ножей, бульканьем напитков, бормотанием и смехом, но все это растворяется в пространстве в момент массажного облегчения.

- Грейс Андерсон, ты осознаешь на сколько профессия массажиста тяжелая, верно?
- Голос Джиллиан заставляет мою голову вздрогнуть.

- Конечно. - Опускаю руку с плеча и поднимаю вилку, накалывая кубик сыра "Фета", лежащий между хрустящими листьями моего греческого салата. Смотрю на Джиллиан, когда наслаждаюсь терпким вкусом сыра. На что она намекает?

- Отлично. - Джиллиан быстро переглядывается с Линн, затем щурит глаза на меня. - И ты любишь свою работу, верно?

- Да, это так. - Я вдыхаю аромат специй, лука и тунца, исходящий от пиццы Линн "Аль Тонно" (*пицца с тунцом).

Джиллиан делает глоток содовой и откидывается на спинку кресла.

- В таком случае я предлагаю тебе начать заботиться о себе и своем здоровье.

- Что ты имеешь в виду? - Я опускаю вилку на тарелку, поскольку мой аппетит пропал.

- Дорогая, ты не переставала работать целую неделю. - Она заправляет прядь рыжих волос за ухо. - Не хочешь же ты, в конечном итоге, навредить себе.

Где-то в столовой, тарелка падает на плитку из натурального камня. Мы втроем и некоторые другие коллеги, обедавшие с нами, поворачиваемся в сторону звука, отвлекаясь на мгновение, прежде чем возобновить разговор.

- Грейс, - Линн присоединяется к нашему разговору. - Как твои коллеги, мы ценим это, когда ты заходишь дальше, чтобы облегчить нам рабочую нагрузку. - Она тербит ворсинки на рукаве винтажного платья, и поднимает взгляд на меня. - Но, как твои друзья, мы беспокоимся о тебе. Мы бы не хотели, чтобы у тебя развился синдром запястного канала или что-то еще похуже.

Я накрываю руку Линн своей.

- Это мило, что вы, девчонки, присматриваете за мной. Но вам не стоит беспокоиться. Я в порядке.

Джиллиан качает головой.

- Ты не в порядке, и ты это знаешь. - Она протягивает мне другую руку. - Я знаю, что ты не хочешь этого признавать, но ты работаешь до изнеможения, потому что хочешь забыть Брайанта.

- Он для меня в прошлом, поверь мне. - Я убираю свои руки и встаю. - И просто чтобы доказать вам, что я забочусь о своем здоровье, сегодня вечером я лягу спать пораньше. - Я подхватываю свой поднос, но прежде чем уйти, обращаюсь к ним с улыбкой. - У меня есть сюрприз для вас двоих. Приходите в мою каюту через тридцать минут. - Я ухожу, прежде чем они могут спросить меня, что за сюрприз.

Я не сразу направляюсь в свою каюту, но оказываюсь перед закрытой дверью, которая ведет к лестнице, ведущей на палубу, к каюте Брайанта. Я здесь уже третий раз после Кабо, задаваясь вопросом, солгал ли он и, возможно, он все еще на корабле, и другая женщина уже заменила мое место в его объятиях.

Можно было бы пойти и постучать в его дверь, но я больше не имею на это права.

- Прошу прощения. - Одна из сотрудниц по уборке появляется рядом с ведром, наполненным моющим средством.

- Извините. - Я отхожу, и она проходит в дверь.

Мои ноги отказываются уходить еще пять минут, и, когда я наконец умудряюсь уйти, обещаю, что это навсегда. Вы не можете заставить сердце другого человека полюбить.

Через двадцать пять минут, я возвращаюсь в свою каюту и готовлюсь ко сну, когда стук в дверь привлекает мое внимание.

Я задерживаю дыхание, когда направляюсь открыть дверь, мое подсознание все еще мечтает о невозможном.

Когда мои пальцы соприкасаются с дверной ручкой, моя голова идет кругом. Я выдыхаю и открываю дверь.

Мое сердце сжимается, когда я вижу Джиллиан и Линн.

- Почему ты так выглядишь? - спрашивает Джиллиан, сдвинув брови.

- Как так? - Я открываю дверь шире, чтобы впустить их.

- Как будто ты ожидала кого-то другого. - Она поднимает брови. - Это же не так?

- Нет, конечно, нет. - Я закрываю дверь и следую за ними в комнату.

- Что это? - Линн подходит к кровати.

Я тянусь к одному из платьев, разложенных на кровати, обхватывая его дольше, держась за воспоминания. - Это дизайнерская одежда. Я подумала, девчонки, что вы захотите что-то из этого себе.

- Это он тебе купил? - Джиллиан подхватила ярко-желтое вечернее платье, которое у меня так не было шанса надеть. - Они, должно быть, стоили целое состояние. Ты уверена, что хочешь избавиться от них?

Я опускаюсь на кровать и отпускаю платье в руках.

- Мне они больше не нужны. Я купила одежду в Кабо, забыла? - Просто потому, что Брайант ушел из моей жизни, не означает, что я вернусь к своей бесформенной одежде.

- Да, но не дизайнерскую одежду. - Челюсть Линн падает, когда она смотрит на ярлык, на одном из платьев. - Это стоит больше, чем я зарабатываю за месяц.

- Мне все равно. - Моя спина опускается на подушки, когда я откидываюсь назад. - В этой одежде слишком много воспоминаний. - Вздох срывается с моих губ. - Вы хотите их или нет? Я не возражаю, если вы подарите их кому-то еще. Я просто хочу избавиться от них. Мне нужно двигаться дальше.

- Больше ни слова. - Джиллиан уже снимает одежду, чтобы померить мои платья. - Кто может сказать "нет" роскоши?

- И кое-что еще, - я обнимаю колени. - Пожалуйста, не носите их на лайнерах "ЛаКлер"? На всякий случай...

- Конечно, с радостью. - Джиллиан падает рядом со мной, в лифчике и трусиках. - Тебе не стоит беспокоиться об этом. - Она касается моей руки. - Ты уверена, что с тобой все в порядке?

- Знаешь что? Думаю, да. - Я улыбаюсь своим подругам. - Это было здорово, пока оно продолжалось, но мне не стоит тратить время на размышления о мистере Правильном, когда можно подождать мистера Правильного чуть дольше.

Глава 24

Грейс

Солнце разливается теплом на моей голове и плечах, когда я схожу с "ЛаКлер", в конечном пункте назначения в Сан-Франциско.

После ошеломляющей поездки, которая у меня была, прибытие домой - горькая радость. Последние две недели были тяжелыми, и я пыталась забыть Брайанта и сосредоточиться на своей работе. По крайней мере, Линн и Джиллиан были там, чтобы вытащить меня, и ни разу не сказали мне: "Я же тебе говорила". Также помогает то, что мы с мамой возродили наши близкие отношения, став ближе, чем когда-либо прежде.

Шесть недель назад я вошла на "ЛаКлер" с разбитым сердцем. Теперь я ухожу с него, с сердцем, стертым в порошок. Я не знаю, куда жизнь приведет меня, буду ли я подавать заявку на другие работы на круизных судах или выберу что-то на суше. На данный момент обе перспективы ужасны, но я знаю, что мне нужно взять себя в руки и продолжить свою жизнь, начать с того, где я сейчас и двигаться дальше постепенно, не беспокоясь о будущем.

Когда мама узнала, что я возвращаюсь домой, она настояла на том, чтобы встретиться со мной у причала лайнера, чтобы мы могли вместе поехать на машине домой. Я мгновенно загорелась этой идеей. Поездка даст нам шанс наверстать упущенное, только вдвоем, без любопытных соседей, сующих свой нос в наши дела.

Я, конечно, не готова к жизни в маленьком городке, со всеми сплетнями, которые будут преследовать меня. Но на этот раз это не затронет меня так сильно, как раньше. Хотя Брайант и разбил мое сердце, он также дал мне то, что никто не сможет отнять у меня - мою самоуверенность.

Исцелится мое сердце или нет, я буду жить своей жизнью так, как сама хочу. Я ценю, что мама обещала никогда больше не вмешиваться в мою личную жизнь. Как только обустроюсь, начну искать себе жилье. Слава Богу, на "ЛаКлере" хорошо заплатили. Деньги, которыми я в состоянии буду покрыть свои расходы в течение как минимум двух-трех месяцев, пока ищу другую работу.

- Итак, как ты чувствуешь себя снова на суше? - Джиллиан встает рядом со мной, неся свой потрепанный чемодан в одной руке, а другой держа соломенную шляпу с широкими полями на голове. Ее белое с золотом платье развевается на ветру в стиле Мэрилин Монро. Она рассказывала мне, что ей нравится покидать корабль, выглядя, как одна из гостей, а не сотрудник, на случай, если мужчина ее мечты находится где-то в толпе. Кто-то, как Брайант, с внешностью и деньгами, за минусом образа жизни игрока.

- Потребуется время, чтобы привыкнуть. - усмехаюсь я ей.

- Это точно. - Джиллиан одевает солнцезащитные очки на лицо. - Как ты доберешься до дома?

- Моя мама меня заберет. - Я прикрываю глаза рукой и сканирую толпу. - Она должна быть где-то здесь.

- Я рада, что вы помирились. Мы с мамой были так близки. Я до сих пор не могу поверить, что она ушла. Рак - это ужасно.

- Я сожалею о твоей маме. - опускаю ладонь и касаюсь ее руки.

- Такова жизнь. Что-то теряем, что-то находим. Дорогая, мне было очень приятно познакомиться с тобой. - Она бросает свой чемодан и обнимает меня, окутывая

ароматом детской присыпки. - Не пропадай. И если ты когда-нибудь передумаешь о том, чтобы снова работать на "ЛаКлер", позвони мне, чтобы узнать, в какой я части мира.

Я сжимаю ее на мгновение, вцепившись в свою новую подругу.

- Даже и не надейся. - Я отпускаю девушку и смотрю ей в глаза, едва ли видящих сквозь очки. - Я имею в виду, я не буду звонить на "ЛаКлер", только чтобы проверить тебя.

- И найти способ, чтобы встретиться. Мы с Линн хотели бы пообщаться на суше. Я уверена, что нам будет так же весело. Теперь я лучше пойду и посмотрю, есть ли где-то там мой мужчина.

- Вперед. - Я смеюсь, качая головой.

Джиллиан машет мне напоследок и исчезает в море гостей и сотрудников.

Я крепче сжимаю свой чемодан и двигаюсь вперед, пробираясь сквозь толпу. Не обнаружив лица матери, опускаю чемодан и лезу в сумку за телефоном. И вижу ее, прежде чем успеваю позвонить. Она стоит рядом с сувенирной лавкой, ее улыбка яркая, золотистые волосы сверкают в пучке на макушке. У нее всегда безупречный вид, а волосы всегда в порядке. Сегодняшний день не исключение.

Я поднимаю руку, чтобы помахать, когда замечаю человека, стоящего рядом с ней. В сиянии солнечного света и света, отражающегося от его солнцезащитных очков, я не могу разглядеть его лицо.

Мое сердце вздрагивает в груди при мысли, что мама привела с собой Дастина. Зачем она это сделала, после всего, что он сделал со мной? Некоторые вещи слишком хороши, чтобы быть правдой.

Мне казалось: она изменилась. Похоже, это не так. Если она думает, что я поеду с ними двумя в одной машине, она ошибается. Ярость съедает меня, когда я смотрю, как Дастин отделяется от мамы и идет ко мне. Я наклонилась, чтобы забрать свой чемодан, готовясь проскользнуть мимо него.

Он снимает очки, и его лицо становится четким.

Моя челюсть падает, и мой чемодан тоже. Это не Дастин.

- Брайант, - мой пульс зашкаливает. Я делаю шаг вперед. - Что?..

Чем ближе он становится, тем шире его улыбка. Остальные лица размываются, когда он становится моим главным объектом. Его глаза смотрят на меня и только они сверкают, как драгоценности под лучами солнца.

Я не могу двигаться. Я едва могу дышать. Как это возможно, что человек, который разбил мне сердце две недели назад, находится здесь, в Сан-Франциско, с моей матерью? Может быть, он все-таки был на "ЛаКлере"?

Стою здесь, а мой мир вращается. Я помню, что он сказал мне, прежде чем мы расстались.

Мы знали, чем это закончится с самого начала.

С его приближением слова рассыпаются и превращаются в ничто.

Когда я снова начинаю ощущать себя, поднимаю руку к щеке, вытирая слезы кончиками пальцев.

Как только он оказывается в пределах слышимости, двигаю губами, чтобы что-нибудь сказать, но прежде чем нахожу слова, он оказывается передо мной, но только на секунду, прежде чем опускается на одно колено. Его глаза не покидают

мое лицо, он засовывает руку в карман. Я забываю, как дышать.

Все кончено. Все было кончено. Что изменилось? Что он делает?

Я чувствую, а не вижу, как все лица повернулись к нам, слышу возбужденный шепот над биением моего сердца.

- Грейс Андерсон. - Он улыбается. - Я совершил огромную ошибку, и я здесь, потому что хочу ее исправить. - Он моргает от блеска в глазах. - Пожалуйста, прости меня. Когда я попрощался с тобой, во мне говорил страх, страх, потому что я так много всего чувствовал к тебе и боялся испортить это. Правда в том, что я чувствую к тебе то, что никогда не чувствовал ни к кому другому. Ты поглощаешь меня, и это никогда не чувствовалось так хорошо, потеряться в ком-то. Я пришел сюда, потому что понимаю, что без тебя у меня нет жизни. У меня нет причин просыпаться утром.

Мои колени дрожат и пот выступает на лбу. Я бы хотела, чтобы кто-нибудь подошел и придержал меня, пока я не упала. Сомневаюсь, что мои ноги смогут удерживать меня надолго. Затаив дыхание, я смотрю на маму, которая все еще стоит возле сувенирной лавки, стиснув свои руки на груди, и улыбаясь. Я никогда не видела на ее лице такой яркой улыбки.

- Что ты делаешь? - Я снова смотрю на Брайанта.

- Я не возвращался домой, как говорил. Вместо этого я полетел в Аризону, чтобы встретиться с твоей мамой, чтобы попросить у нее твоей руки.

Моя сумочка падает на землю.

Пожалуйста, скажите мне, что это не сон.

- Мы знаем друг друга не долго, но иногда ты просто знаешь, что это будет правильно. Я знаю, что ты создана для меня. Я не хочу делать еще хоть один шаг в этой жизни без тебя рядом со мной. - Он делает паузу. - Я люблю тебя, Грейс Андерсон. Пожалуйста, скажи, что ты будешь единственной женщиной в моей жизни, в моем сердце. Скажи, что ты будешь моей женой!

Ему не нужно просить меня дважды. Все, что он сказал, идеально, как слова из фильмов. Мой язык приклеился и вместо того, чтобы ответить, я опускаюсь на колени перед ним, слегка покачиваясь, пьянея от его любви.

Когда смотрю в его глаза, мои руки на его щеках, мне все равно, как долго мы знакомы. Единственное, что имеет значение, это то, что я люблю его. Ни в коем случае я не упущу возможность стать заключительным пазлом, составляющим картину его полноценной жизни.

Я отлепляю свой язык, увлажняю губы и говорю ему слова, которые он хочет услышать.

- Я выйду за тебя замуж, Брайант ЛаКлер. - Мое горло заполнено слезами счастья, я чуть не задохнулась от собственных слов. - Все, что ты сейчас сказал... я чувствую то же самое.

Мы оба по-своему сломлены и неопытны, когда дело касается отношений, но мы видим лучшее друг в друге, мы любим друг друга. Что еще может быть более правильным началом для сказки?

Брайант приподнимается и притягивает меня в объятия, сжимая меня так сильно, что трудно дышать. За его спиной вспыхивают камеры, зрители улыбаются и аплодируют. Среди них я вижу Линн и Джиллиан. Линн машет, а Джиллиан подмигивает. Тот факт, что они все еще здесь после того, как мы попрощались, означает, что они знали о предложении. Брайант, должно быть, общался с ними. Я улыбаюсь им и закрываю глаза, чтобы лучше насладиться моментом в объятиях

моего будущего мужа.

Брайант отстраняется и протягивает руку, посылая взрывные волны, сотрясающие мое тело.

У этого кольца нет огромного камня, только небольшой изумруд, усыпанный крошечными бриллиантами. Скромный и уникальный, идеально подходящий для меня. Брайант знает, что я не из тех, кто чувствует себя комфортно, нося вызывающее кольцо.

Я смотрю на него с улыбкой, оценивая блеск кольца в лучах солнца. Когда смотрю на него... прежде чем я могу что-то сказать... его губы сливаются с моими. Мой мир начинает вращаться снова и снова.

Когда мы отпускаем друг друга, видим мою мать, стоящую над нами, ее лицо светится от счастья.

Брайант помогает мне встать и целует в щеку.

- Я возьму твои вещи, - шепчет он. - Нам нужно выбираться отсюда, чтобы отпраздновать. - Он подходит к моему чемодану, который забытый завалился на бок.

- Не говори мне, что это слишком быстро. - Я предупреждаю. - Он тот самый. Я знаю, что это он.

- Он правильный выбор. - Она берет меня за руку, любясь кольцом. - Ты никогда не упоминала, что он владелец круизных лайнеров "ЛаКлер".

- Потому что это не важно. Важно то, что я люблю его, и он любит меня.

Мама отпускает мою руку и обнимает меня.

- Он хороший человек.

Я отстраняюсь и прищуриваюсь.

- Когда мы разговаривали по телефону, ты ни разу не упомянула, что он приходил к тебе.

- Что-то, а секреты я умею хранить хорошо. Он хотел, чтобы это стало сюрпризом.

Я обернулась, ища Брайанта. Он окружен своими сотрудниками, они пожимают ему руку и похлопывают по спине, поздравляя его.

Я улыбаюсь маме.

- Я не позволю этому мужчине уйти. Даже через миллион лет.

- Хорошо. Это очень хорошо. - Она тянется ко мне. - Я горжусь той женщиной, которой ты стала. Женщиной, которая стоит за то, во что верит. Женщиной, которая не боится рисковать на пути к счастью. Ты будешь замечательной женой для Брайанта. - Она приближает губы к моему уху, и шепчет. - Я счастлива, что с Дастинем ничего не вышло. Видимо, та девушка не была его первой жертвой. Похоже, он на долго сядет в тюрьму.

- Я тоже горжусь тобой, мама. - Я сжимаю ее руки, игнорируя новости о Дастине, которые я уже слышала. Я не стану растрачивать свой особый момент на размышления о нем. - Мы оба прошли долгий путь... ты и я.

Мама достает носовой платок и сморкается.

- Спасибо. - Кончиками пальцев поглаживая мою щеку. - Как бы я ни хотела и дальше нежиться в вашем счастье, я думаю, что ты и твой жених должны сначала

отпраздновать это в одиночестве.

- Мне нравится эта идея. - Брайант появляется позади меня, обнимая меня за талию, его подбородок покоится на моем плече.

Моя мать целует нас обоих в щеки и исчезает в толпе. После того, как она уходит, Джиллиан и Линн подходят, чтобы поздравить нас, прежде чем Брайант берет меня за руку и ведет обратно на корабль, с озорной улыбкой на лице.

- Почему бы нам не отпраздновать там, где все это началось?

- Мне нравится эта идея, очень. - Когда я иду с женщиной своей мечты, мои ноги едва касаются земли.

Эпилог

Год спустя

Я кладу руки на свой живот, делая небольшие вдохи. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох...

Дерьмо.

Я тянусь к Брайанту и бужу его. Он стонет.

- Что случилось, милая?

- Не паникуй, ладно? - Я включаю ночник.

Именно это он и делает. Он поднимается, потирая сонные глаза.

- Все хорошо?

- Брайант, - шепчу я. - Я думаю, что у меня отошли воды.

- Почему ты не разбудила меня? - Он откидывает одеяло и встает.

- Это просто случилось. - Я сглатываю, напуганная схватками, которые уже начинают зарождаться в моей спине и животе.

- Ребенок уже на подходе. Мы станем... Я скоро стану отцом. - Он начинает расхаживать по комнате, и огромная ухмылка рассекает его лицо. - Я скоро стану отцом.

- Милый, успокойся. Я думаю, что мы должны поехать в больницу. - Я напрягаюсь, когда первые реальные схватки поражают мой живот. - Сейчас.

- Хорошо, милая. Поедем. - Не теряя больше времени, он берет все под свой контроль, как и в бизнесе.

Брайант по-прежнему владеет круизами "ЛаКлер", но некоторые из его кораблей теперь специализируются на предоставлении путевок людям с ограниченными возможностями. Современные удобства, а также лучшие врачи и терапевты гарантируют, что ничего не будет мешать гостям наслаждаться отдыхом. То, что началось как простая идея, которой я поделилась с ним поздно вечером, развернулась во что-то гораздо большее для нас. Некоторые из наших любимых дней тратились на чтение искренних отзывов клиентов, размещенных в Интернете. Большинство клиентов являются постоянными, в том числе Джун Смит... та моя хрупкая клиентка, с которой я занималась на "ЛаКлер"... у которой была диагностирована острая фибромиалгия (*диффузная симметричная мышечно-скелетная боль), и она больше не может передвигаться без инвалидного кресла. Но она все-таки решила прожить свои оставшиеся дни в роскоши.

Изменяя жизни людей, никогда не чувствовала себя так хорошо, тем более, когда мы с Брайантом делаем это вместе.

Лэнс и Брайнт до сих пор работают над их взаимоотношениями, но они пообещали друг другу больше никогда не поднимать тему прошлого, и двигаться дальше.

Мы с Брайантом живем в Бостоне, и в настоящее время все его братья находятся в городе, учитывая, что мы приближаемся к рождению нашего первенца.

Сидя на заднем сидении "мерседеса", который купил мне Брайант на день рождения, по дороге в больницу, он звонит своим братьям, а я звоню Джиллиан, которая помогает мне управлять "Прикосновениями Грейс" - моим успешным спабизнесом.

- С этого момента, - я задыхаюсь между схватками. - Я официально в декретном отпуске. Ты - босс.

Она поздравляет меня, и мы заканчиваем разговор, чтобы я могла сосредоточиться на том, чтобы привести своего ребенка в наш мир.

- Я уверена, что я необъективна, но это должно быть самый красивый ребенок на свете. - Слеза стекает на личико моего малыша, и я вытираю ее. Самый прекрасный маленький человечек, смотрит на меня, своими великолепными зелеными глазами цвета мха, которые он унаследовал от своего отца, довершая образ моими темными длинными ресницами.

- Это факт. - Брайант подходит и садится на край кровати. И целует меня в лоб. - Он прекрасен, как и его мамочка. - Он проводит рукой вверх и вниз по моей руке. - Кажется, пришло время решить, какое первое имя мы дадим ему, как думаешь?

В тот момент, когда мы узнали, что у нас будет мальчик, мы уже договорились о втором имени. Мы назвали его в честь Лэнса.

Я смотрю на Брайанта, тени усталости на его лице, никогда не скрывали его привлекательность.

- Как насчет Лиама?

- Лиам Лэнс ЛаКлер, - шепчет он, проведя кончиком пальца по щеке нашего сына. - Мне это нравится. Но почему ты выбрала именно это?

- Не знаю. - Я пожимаю плечами. - Мне всегда нравилось это имя. И так хорошо сочетается с ЛаКлер.

- Я согласен. - Его лицо становится серьезным. - Но мне не нравится идея иметь только два ЛаКлера в доме. У нас есть место для еще одного.

- Что ты имеешь в виду? - Я хмурюсь.

- Мы семья. Разве не здорово, если бы мы все разделили одну и ту же фамилию?

Я знаю, о чем он говорит. С тех пор, как мы обручились в Сан-Франциско, наша жизнь была сумасшедшей, так что мне так и не довелось выйти замуж.

- Ты говоришь обо мне, верно?

- Я знаю, это может звучать безумно, но почему бы нам не сделать это официально сейчас? - Брайант встает с кровати, глаза загораются. - Рождение нашего сына - это самый удивительный момент. Почему бы нам не создать еще один в эту ночь?

- Ты сумасшедший. - Я поднимаю взгляд от ребенка к нему. - Ты хочешь, чтобы мы поженились прямо сейчас, прямо здесь?

- Не притворяйся, что не любишь мое сумасшествие. - Он вытягивает руки вдоль меня. - Ну, что ты скажешь? Ты хочешь быть сумасшедшей вместе со мной? Давай поженимся до утра.

- Мистер ЛаКлер, до утра остается меньше часа. Ты не можешь спланировать свадьбу за несколько минут.

- Почему бы и нет, черт возьми? - Он выпрямляется и вытаскивает свой телефон. - У нас есть крыша над головой, и у Лэнса есть разрешение проводить церемонии. Он может поженить нас прямо сейчас. Тебе нужно только сказать одно слово. Эй, у нас даже есть больничная еда. - Его взгляд перемещается к Лиаму. - Я уверен, что он с удовольствием поднесет кольца.

Мое сердце наполняется теплом. Как я могу сказать "нет"? Он прав. В любом случае мы не хотели ничего большего, и все его братья оказались в городе. Идеально. Это романтично.

- Отлично. Я в деле. Давай свяжемся брачными узами. Звони своим братьям и принеси мне ноутбук. Моя мама может присоединиться к нам через "Скайп".

Брайант целует меня в губы и слегка целует в лоб Лиама.

- Видишь, ты такая же сумасшедшая, как и я, детка. Давай сделаем это.

- Давай. Пришло время.

На этом Брайант снова начинает действовать, собирая всех и организуя самый счастливый день в моей жизни.

Ни цветов, ни свадебного платья, ни музыки, но на этот раз моя свадьба намного романтичнее, чем первая. Даже лучше, я знаю, что это не закончится через одну ночь.